

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 5 (191)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2024

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Терешина Е.А. Монополизм цифровых компаний
как угроза национальной безопасности: проблемы и перспективы.....9

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дервянченко Ю.И. Этатизм и политические
ценности среднего класса в модернизирующихся обществах.....16

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Галаганова С.Г., Мартынова А.В.
Аналитики на российском рынке труда: тенденции и прогнозы.....23

Ашнокова Л.М., Дадашев А.А.
Экологические угрозы современности и пути их преодоления.....34

Вдовенков А.Э. Возможности геймификации
и игропрактики в повышении мотивации сотрудников организации...40

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Ким Зин Хи, Нгуен Тхи Тхао Ми,
Тен К.И., Фам Тхи Минь Хуен* “Бамбуковая”
дипломатия Вьетнама в обеспечении безопасности в АТР.....49

Канан А.Э. Историко-теоретический
анализ экономического подъема Китая.....58

Баранова Ю.В., Коптелева О.А. Российско-Иранское сотрудничество в сфере ядерной энергетики: проблемы и перспективы дальнейшего развития.....	67
Стецун М.С., Тен К.И., Фам Тхи Минь Хуен Щуров К.М. Сотрудничество АСЕАН и Китая: проблемы и перспективы.....	75
Бояркина А.В. К вопросу о традиционных представлениях китайских мыслителей о природе внешней политики...82	
Ду Цзюань Анализ особенностей резьбы животных на лаковых изделиях из дворца-музея.....	88
Ким Зин Хи, Нгуен Тхи Тхао Ми, Тен К.И., Фам Тхи Минь Хуен Региональные аспекты международных отношений на постсоветском пространстве.....	94
Баранова Ю.В., Стецун М.С., Храменко Е.А. Перспективы торгово-экономического сотрудничества России и КНДР в современных геополитических реалиях.....	101

СОЦИОЛОГИЯ

Буковцова Т.Н., Конев И.В. Социально-управленческая компетентность сотрудников органов внутренних дел.....	112
Аннотации	120
Авторы	137
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	141

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

О ВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Казанский федеральный университет

Терешина Е.А.

*Кандидат политических наук, доцент,
Кафедра международных отношений, мировой политики и дипломатии,
Институт международных отношений,
Казанский федеральный университет.*

Монополизм цифровых компаний как угроза национальной безопасности: проблемы и перспективы

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире существенно изменяется ситуация в сфере безопасности. Процессы глобализации, регионализации и цифровизации последовательно приводят к появлению новых внешних и внутренних угроз, вызовов и рисков для национальной безопасности.

Национальная безопасность предполагает не только отсутствие опасности, но также обеспечение приемлемого уровня экономического и военного потенциала для противодействия внешним и внутренним угрозам существования нации, государства.

Цифровое пространство становится обширным полем деятельности для многих политических и социальных субъектов. Цифровизация содержит комплекс социально-культурных, экономических и политических аспектов, что определяет необходимость допустимой оценки её влияния на государство и общество [1]. С одной стороны, цифровая трансформация открывает колоссальные возможности овладения государствами передовыми информационными технологиями. С другой стороны, она создает риски и угрозы для отдельного государства, а также всего мирового сообщества.

Крупнейшие цифровые компании выстраивают наднациональные управляющие структуры и оказывают с помощью них воздействие на государства и правительства. Формируются новые «патронажные» отношения между государством и цифровыми компаниями, причем некоторые государства попадают в фактическую зависимость от ТНК. Благодаря своему постепенно приобретаемому монопольному статусу, ТНК создают непосредственную угрозу национальному суверенитету отдельных государств.

Новые формы взаимодействия государства и ТНК в «цифровом пространстве» способствуют возникновению и развитию конфликтов между отдельными компаниями и государством. Положительные перспективы данной проблематики авторы видят в заключении компромисса между государством и транснациональными компаниями. Вместе с тем ТНК не стоит рассматривать как прямую угрозу национальным интересам государств. Компании последовательно устанавливают монопольное право на осуществление конкретной деятельности в цифровом экономическом пространстве. Вместе с тем в отношении крупных компаний назревает необходимость принятия ограничительных мер на уровне государства. Также немаловажным становится глубокий анализ специфики цифрового рынка, поддержки конкуренции.

В работах В.В. Гончарова [3], Т.О. Графовой [4], С.Ю. Зайцева [6], Е.Г. Казанцевой [7], М.В. Ляхова [8], Дж. Поля, Т. Тиля [14]. ТНК рассматриваются через призму экономической безопасности, цифровой экономики.

И.Г. Владимирова [2], А.Ю. Маруев [9] и К.И. Сонг, Х.В. Милнер [15] освещают деятельность ТНК в политическом пространстве. Социальные аспекты, включая социальную ответственность ТНК, анализируют Н.М. Травкина [11], Е.В. Храпова [12] и Маккинси [13].

Очевидно, что нераскрытыми аспектами представленной проблематики являются рассмотрение и оценка роли ТНК в системе национальной безопасности, возможности и риски монополизма цифровых компаний в условиях меняющегося общества. Национальная безопасность в условиях переходного общества нацелена на обеспечение противодействия угрозам, связанным с новыми технологиями и цифровой экономикой. Решение проблемы обеспечения национальной безопасности в условиях цифровизации отчасти связано с решением вопросов ограничения монополизма цифровых компаний в экономической и политической сферах и формирования основных направлений взаимодействия ТНК и государства.

В начале статьи приводится обзор литературы, авторы обосновывают критерии отбора научной литературы по обозначенной проблематике. Монополизм ТНК состоит в их доминирующем положении на мировом рынке, в частности в цифровой экономике. Вместе с тем ТНК способны трансформировать своё экономическое доминирование в политическое превосходство. Монополизм ТНК проявляется в монополистической деятельности компаний и выражается через складывающиеся монополи-

стические отношения между ТНК как монополиями и не монополиями, включая государство.

Результаты исследования позволяют проследить конфликтогенный характер взаимодействия между цифровыми ТНК и государством, выявить конфликтогенный характер их взаимодействия на фоне ускоряющегося развития цифровых технологий.

Анализ результатов исследования, представленный в выводах, связан со стремлением большинства государств укрепить свою национальную безопасность, усилить самостоятельность в принятии управленческих решений. Автор высказывает предположение, что в перспективе государства и крупные корпорации в условиях цифровизации общества вынуждены будут выработать механизмы конструктивного сотрудничества. Аналитическая оценка и интерпретация вопросов завершают исследование.

МЕТОДЫ

В рамках данного исследования главной целью является определение возможностей монополизма цифровых компаний, а также последствий влияния ТНК на обеспечение национальной безопасности государства.

Проблема монополизма цифровых ТНК актуализируется в контексте нарастания угроз и вызовов безопасности. Автор в рамках исследования опирается на положения теории монополистических преимуществ и неинституционализма.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Основные угрозы национальной безопасности в условиях цифровизации общества. Национальная безопасность в условиях цифровизации общества связана с решением проблемы обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем решение проблемы обеспечения информационной безопасности соприкасается с решением вопросов защиты информации, защиты персональных данных, цифровых технологий, неприкосновенности частной жизни граждан в цифровом пространстве [4].

На наш взгляд, в условиях цифровизации общества формируется совершенно новое качество национальной безопасности. В условиях глобализации и цифровизации она утрачивает функцию защиты социальных интересов. В этой связи цифровизация выступает не только мощным механизмом созидательных, но и разрушительных процессов в обществе. В своём отрицательном качестве цифровизация может воплотиться в

форме информационных войн, кибератак. Необходимо признать, что информационные войны и кибератаки выступают одной из ключевых угроз национальной безопасности государств.

Полагаем, что новые цифровые технологии смогут оказать посильную помощь государству, своевременно выявляя потенциальные риски, смягчения реальных угроз и уменьшения их воздействия на общество и государство.

Цифровые ТНК и особенности их функционирования. Развитие цифровых ТНК определяется усиливающейся глобализацией современного общества, интернационализацией отношений, трансформацией социальных структур. Цифровые ТНК формируются в условиях развития электронной или цифровой экономики.

Согласно Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., цифровая экономика **4. ВЫВОДЫ**

Современное положение цифровых ТНК в мире соответствует происходящим переходным процессам в экономической, политической, социальной сферах общества.

В условиях цифровизации ТНК стремятся к доминирующему положению на рынках конкретных стран путем развития сети филиалов и ограниченного инвестирования капитала. Но современная политическая и экономическая ситуация в мире вносит свои коррективы в развитие цифровой экономики. Возрастает риск появления новых угроз безопасности.

Решение проблемы обеспечения безопасности, на наш взгляд, связано с решением вопросов обеспечения информационной безопасности, налаживания сотрудничества между государством и крупными компаниями. В условиях экономических санкций для некоторых государств, включая Россию, важным представляется исключение заимствования импортных технологий.

Таким образом, цифровые ТНК и государства в системе обеспечения национальной безопасности должны стремиться к сотрудничеству, так как закономерен процесс взаимозависимости друг от друга в условиях нестабильной политической ситуации. Противоречивый характер взаимоотношений между государством и цифровыми ТНК, объясняется различием интересов обеих сторон. Цифровые ТНК стремятся реализовать в полной мере частные интересы, связанные с максимизацией прибыли, при этом вмешиваются во внутренние дела государств. Государство не желает утрачивать роль лидера, терять контроль над природными ресур-

сами, заинтересовано в защите национальных интересов. Безусловно, необходимо установить баланс в отношениях «государство-цифровые ТНК». Баланс отношений должен быть достигнут путем оптимизации распределения полномочий, ответственности между государством и цифровыми ТНК, справедливого разделения между ними ресурсов, технологий, решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, монополизм цифровых компаний связан с установлением единоличного права на осуществление той или иной деятельности в цифровом экономическом пространстве. Неконструктивное взаимодействие государства и цифровых компаний в области использования национальных ресурсов способствует нарастанию напряженности, развитию конфликтов между противоположными сторонами. На наш взгляд, угрозу для национальной безопасности представляют именно конфликтные отношения между цифровыми компаниями и государством. Целесообразно наряду с принятием антимонопольных ограничительных мер со стороны государства в отношении ТНК глубоко проработать специфику цифрового рынка, совместно разработать концепции и программы развития цифровой экономики, обеспечить открытость деятельности учреждений, цифровых компаний, создать площадки для совместного обсуждения актуальных проблем цифровизации.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
2. Владимирова И.Г., Коница Н.Ю., Ефремов В.С. Транснационализация международных компаний: особенности и тенденции // Управленец. 2020. Т. 11. № 4. С. 72–83.
3. Гончаров В.В. Понятие транснациональной компании // Московский экономический журнал. 2021. № 5. С. 407–412.
4. Графова Т.О., Шаповалов А.Ф. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 382–386.
5. Ефремов В.С., Владимирова И.Г. Цифровые компании: понятие, масштабы и особенности транснационализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 11А. С. 137–147.
6. Зайцев С.Ю. Направления взаимодействия цифровых корпораций и государства в политической сфере России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. Т. 18. № 1. С. 56–71.
7. Казанцева Е.Г. ТНК в цифровой экономике и особенности их функционирования // Инновационное развитие экономики. 2018. № 1. С. 77–85. // URL: http://www.ineconomic.ru/sites//field_print_version/43-2018.pdf (Дата обращения: 20.05.2024)
8. Ляхов М.В. Особенности функционирования транснациональных корпораций в условиях цифровизации экономики // Управление бизнесом в цифровой экономике. 2021. С. 445–450.
9. Маруев А.Ю., Евсюков А.А. Транснациональные корпорации в современной системе международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. № 2. С. 93–102. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-v-sovremennoy-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy>
10. Немцева М. Влияние и поглощение: IT-гигантам запретят манипулировать пользователями. Европа готовится переписать правила для Google, Apple и Microsoft // Известия.iz. URL: <https://iz.ru/1420570/mariia-nemtcova/vlianie-i-pogloshchenie-it-gigantam-zapretiat-manipulirovat-polzovateliami> (Дата обращения: 20.05.2024)
11. Травкина Н.М. Цифровизация общества: альтернативные проекты Будущего // США & Канада: экономика – политика – культура. 2022. № 6. С. 50–70. // URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300021020-2-1/> (Дата обращения: 20.05.2024). – DOI: 10.31857/S2686673022060049
12. Храпова Е.В., Амзенов Н.Ж. Теоретические точки зрения изучения деятельности транснациональных корпораций // Раз-

вите и актуальные вопросы современной науки. 2018. № 1. С. 85-91.

13. McKinsey Global Institute, Digital Globalization: The new era of global flows, March 2016.

14. Pohle J., Thiel T. Digital sovereignty // Internet Policy Review. 2020. Vol. 9. № 4. // URL: <https://policyreview.info/pdf/policyreview-2020-4-1532.pdf> (Дата обращения: 20.05.2024)

15. Song K.I., Milner H.V. Multinational corporations and their influence through lobby into foreign policy // Multinational Corporations in a Changing Global Economy. 2019. // URL: <https://app.oarklibrary.com/file/2/af03450b-28f4-435a-9be5-25b7e818d60e/09eb1ba2-8b37-49ef-bf30-609678a80d51.pdf> (Дата обращения: 20.05.2024)

Bibliography

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 № 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030."

2. Vladimirova I.G., Konina N.Yu., Efremov V.S. Transnationalization of international companies: features and trends // Manager. 2020. Vol. 11. № 4. P. 72-83.

3. Goncharov V.V. The concept of a transnational company // Moscow Economic Journal. 2021. № 5. P. 407-412.

4. Grafova T.O., Shapovalov A.F. Risks and threats to economic security in the digital economy // Azimuth of scientific research: economics and management. 2020. Vol. 9. № 1 (30). P. 382-386.

5. Efremov V.S., Vladimirova I.G. Digital companies: concept, scale and features of transnationalization // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2018. Volume 8. № 11A. P. 137-147.

6. Zaitsev S.Yu. Directions of interaction between digital corporations and the state in the political sphere of Russia // Political expertise: POLITEX. 2022. Vol. 18. № 1. P. 56-71.

7. Kazantseva E.G. TNCs in the digital economy and features of their functioning // Innovative development of the economy. 2018. № 1. P. 77-85. // URL: http://www.ineconomic.ru/sites//field_print_version/43-2018.pdf (05.20.2024)

8. Lyakhov M.V. Features of the functioning of transnational corporations in the context of digitalization of the economy // Business management in the digital economy. 2021. P. 445-450.

9. Maruev A.Yu., Evsyukov A.A. Transnational corporations in the modern system of international relations // Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences. 2018. № 2. P. 93-102. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-v-sovremennoy-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy>

10. Nemtseva M. Influence and absorption: IT giants will be prohibited from manipulating users. Europe is preparing to rewrite the rules for Google, Apple and Microsoft // Izvestia.iz. URL: <https://iz.ru/1420570/mariia-nemtseva/vliianie-i-pogloshchenie-it-gigantam-zapretiat-manipulirovat-polzovateliami> (05.20.2024)

11. Travkina N.M. Digitalization of society: alternative projects of the Future // USA & Canada: economics - politics - culture. 2022. № 6. P. 50-70. // URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300021020-2-1/> (05.20.2024). – DOI: 10.31857/S2686673022060049

12. Khrapova E.V., Amzenov N.Zh. Theoretical points of view for studying the activities of transnational corporations // Development and current issues of modern science. 2018. № 1. P. 85-91.

13. McKinsey Global Institute, Digital Globalization: The new era of global flows, March 2016.

14. Pohle J., Thiel T. Digital sovereignty // Internet Policy Review. 2020. Vol. 9. № 4. // URL: <https://policyreview.info/pdf/policyreview-2020-4-1532.pdf> (20.05.2024)

15. Song K.I., Milner H.V. Multinational corporations and their influence through lobby into foreign policy // Multinational Corporations in a Changing Global Economy. 2019. // URL: <https://app.oarklibrary.com/file/2/af03450b-28f4-435a-9be5-25b7e818d60e/09eb1ba2-8b37-49ef-bf30-609678a80d51.pdf> (20.05.2024)

Р

ЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

***Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского***

Дервянченко Ю.И.

*Кандидат философских наук, доцент
кафедры отечественной истории, социологии и политологии,
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.*

Этатизм и политические ценности среднего класса в модернизирующихся обществах

Теории модернизации традиционно рассматривали в качестве ключевого фактора развития демократии процесс роста численности среднего класса, поскольку его большая степень экономической и социальной самостоятельности усиливает запрос на формирование институтов гражданского общества, ограничивающих влияние государства. Подобное убеждение восходит к классической работе С. Липсета 1959 г. «Некоторые социальные предпосылки демократии: экономическое развитие и политическая легитимность» в которой он обосновывает положительное влияние роста среднего класса, благосостояния и уровня образованности на становление демократических режимов. Обычно при этом оставляется без внимания его предупреждение о том, что «этот вывод не оправдывает оптимистичную надежду либералов на то, что увеличение богатства, численности среднего класса, образования и других связанных с этим факторов обязательно будет означать распространение демократии или стабилизацию демократии», поскольку в каждом конкретном случае специфические условия развития общества могут способствовать или препятствовать развитию демократии. Так Р. Инглхарт и К. Вельцель, используя общемировую выборку, утверждают, что баланс смены режимов очевидным образом смещается в сторону демократии по мере возрастания уровня доходов населения¹.

Однако анализ эволюции политических систем в мире в последние десятилетия, в особенности в Восточной Европе, Азии, Африке и Латинской Америке, не подтверждает оптимистичные выводы о том, что формирование и укрепление демократических институтов выступает единственным вариантом развития модернизирующихся обществ. Р.Л. Джемперсон отмечает, что объяснение современных политических реалий, требует возрождения давно отброшенных этатистских моделей организации власти, поскольку социальные науки все еще слишком

---

¹ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. С. 249.

склонны отождествлять «современность» с ее либеральной, англоязычной формой в то время, как действительность демонстрирует «множественные политические модерности»².

Ведущая роль государства в процессах догоняющей модернизации неоднократно анализировалась в литературе³. Условия технологического рывка, требуют концентрации организационных усилий и ресурсов, что оказывается под силу только государству, которое занимается и политическим воспроизводством экономических отношений. Исторические условия проявления политической активности российского среднего класса подтверждают ее зависимость от модернизационного курса государственной власти. Российский средний класс чаще всего был либо политически индифферентен, либо проявлял авторитарные тенденции⁴. Политическая позиция среднего класса зависят от множества факторов, но, прежде всего, от его экономического положения, оказывающегося в обществах догоняющей модернизации в прямой зависимости от государства, которое ориентируясь на потребности технологических изменений стимулирует рост образованного городского среднего класса, а тот, в свою очередь, начинает ассоциировать свои интересы с интересами государства. Подобная ситуация наблюдается и в других странах, где социально-экономическое положение среднего класса тесно связано с государственной политикой. В условиях высокого уровня социального неравенства и интенсивной конкуренции средний класс легко отказывается от демократических ценностей под угрозой давления низших слоев, угрожающих его благополучию.

Пример эффективного экономического роста в Китае, сопровождавшийся взрывным увеличением численности среднего класса, который не обнаруживал очевидных политических амбиций подтверждает влияние государственной политики на политические предпочтения среднего класса.

И. Мяо отмечает, что средний класс выступает главным бенефициаром инициируемых государством социально-экономических изменений в Китае и хорошо помня свое прежнее положение, не рискует подвергать

2 Jepperson R. Political Modernities: Disentangling Two Underlying Dimensions of Institutional Differentiation // Sociological Theory. 2002. № 20 (1). P. 81.

3 См.: Этатистские модели модернизации. – М.: ИФРАН, 2002. 154 с.

4 См.: Gontmakher E., Cameron R. The Middle class and Democratization in Russia // Europe-Asia Studies. 2015. Vol. 67. Issue 2. P. 269-284; Mareeva S., Ross C. The Political Values of the State and Private Sectors of the Russian Middle Class. Demokratizatsiya // The Journal of Post-Soviet Democratization. 2020. Vol. 28. № 4. P. 565-594; Rosenfeld B. Reevaluating the Middle-Class Protest Paradigm: A Case-Control Study of Democratic Protest Coalitions in Russia // American Political Science Association September. 2017. Vol. 111 (4). P. 1-16; Rosenfeld B. The Autocratic Middle Class: How State Dependency Reduces the Demand for Democracy. Princeton; N.J.; Oxford: Princeton University Press, 2021. 276 p; Ross C. The Russian middle class: Agent of democracy or bastion of the status-quo? // Political science (RU). 2017. № 1. P. 162-185.

опасности те преимущества, которые ему дает существующая социально-политическая система, пока государственная политика будет направлена на поддержание его высокого уровня жизни. Ни один из 182 опрошенных ею представителей китайского среднего класса не поддержал идею «пробуждения среднего класса», утверждая, что любая мотивация к политическим действиям будет исходить только из стремления защитить свой образ жизни⁵. Для многих респондентов, принадлежащих к среднему классу, демократические реформы тождественны нестабильности. Средний класс не просто стал оплотом нынешнего политического режима в Китае, но и является главным препятствием на пути демократизации в ближайшее время. Образованный средний класс элитарен и считает, что демократию можно отложить на будущее, поскольку боится крестьянского большинства Китая, опасаясь, что оно пока не готово участвовать в выборах и легко может пойти на поводу у популистов, угрожающих положению более состоятельных слоев⁶. Лишь небольшая часть среднего класса, для которой характерно наличие осознания себя как представителей особой социальной группы является сторонниками продемократических ценностей, таких как индивидуализм, плюрализм и либерализм⁷. Однако как отмечает Дж. Чен неоднородность и незрелость китайского среднего класса не позволяет ему объединиться и сформулировать собственную политическую позицию, поэтому в любых ситуациях он скорее будет опираться на государственные институты даже если они далеки от канонов демократии.

Политическое поведение российского среднего класса обусловлено теми же причинами, что и в других развивающихся экономиках, в то же время на него оказывают значительное влияние особенности централизованной советской экономики, шоковые последствия ускоренной либерализации: непрозрачная приватизация государственных предприятий, гиперинфляция, потеря гарантированной занятости и пр. Угрожающие масштабы негативных последствий постсоветского развития, вновь актуализировали роль государственных институтов в регулировании социальных и экономических процессов уже в 2000-2011 гг. на этапе восстановительного роста. Усиление влияния внешнеполитических факторов в дальнейшем способствовало еще большему усилению государственного контроля за всеми сторонами общественной жизни.

Средний класс в России существует в институциональной среде, опреде-

---

5 Miao Y. The Paradox of the Middle Class Attitudes in China: Democracy, Social Stability and Reform // Journal of Current Chinese Affairs. 2016. Vol. 45. № 1. P. 182.

6 Unger J. China's conservative middle class // Far Eastern Economic Review. 2006. 27 – 31 (April)

7 Tang M., Woods D., Zhao J. The Attitudes of the Chinese Middle Class Towards Democracy // Journal of Chinese Political Science. 2009. Volume 14. P. 81-95.

ляемой доминированием крупных компаний и государственных корпораций на рынке. Подобное положение дел, как отмечалось, наблюдается и в других развивающихся экономик, вхождение в мировой рынок требовало услуг посредника между национальным и мировым бизнесом. в качестве которого выступают государственные структуры, осуществляющие протекционистскую поддержку менее конкурентным отечественным компаниям⁸. В России такая поддержка приобрела особенно значимый характер из-за травматичных последствий постсоветского реформирования, вызвавших обвальное сокращение экономики. В этих условиях крупные государственные или аффилированные с государством монополии, сырьевые производства и сектор ВПК, стали определять облик российской экономики.

Как отмечает Б. Розенфельд, в странах, где инициатором модернизационных процессов выступает государство, именно оно формирует запрос на квалифицированные кадры, значительная, а в некоторых случаях преобладающая часть вакансий рынка труда, занимаемых представителями среднего класса, сосредоточена в государственном секторе. В России конкуренция на этом рынке особенно высока, в силу унаследованной от СССР масштабной и доступной системы профессионального образования, выпускающей специалистов с дипломами о высшем образовании больше, чем требуется работодателям, в итоге значительное количество выпускников вузов вынуждено работать на должностях не соответствующих, полученному уровню профессиональной квалификации, так, в 2017 г. 14% охранников и продавцов имели диплом о высшем образовании⁹.

Цель государства стать ключевым работодателем в высокопроизводительных секторах экономики была обозначена еще в 2012 г. в указе № 596 Президента Российской Федерации «О долгосрочной государственной экономической политике», одной из приоритетных целей работы правительства обозначалось создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году. К настоящему времени именно государственные организации и компании с государственным участием определяют рынок труда в России, поэтому многие частные предприятия, зависящие от госзаказов или прямой финансовой поддержки из бюджета вынуждены следовать правилам, устанавливаемым на этом рынке государством. В общей сложности, в России около 30% трудовых ресурсов заняты в государственном секторе, а еще 24% трудятся в крупных частных компаниях¹⁰.

8 См.: *Rueschemeyer D., Huber Stephens, E., Stephens J. D. Capitalist Development and Democracy*, Polity Press, 1992. 387 p.

9 Россия 2025: от кадров к талантам. // URL.: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf

10 Там же. С. 23.

Перспективы работы в государственном секторе напрямую влияет на уровень жизни и политическую активность среднего класса. Б. Розенфельд указывает, что сотрудники государственного сектора, участвующие в протестах, чаще всего мотивированы экономическими интересами, а зависимость от государства существенно снижает вероятность участия в протестах у представителей среднего класса, работающих в государственном секторе, более чем на 25%, по сравнению с их коллегами из частного сектора¹¹.

Этатистская ориентация российского среднего класса также порождается деградацией системы социальной защиты работников. Исследователи Института социологии РАН констатируют, что массовые нарушения социально-трудовых прав затрагивают в первую очередь представителей среднего класса и происходят и на частных предприятиях таких нарушений на треть больше, чем на государственных¹². Таким образом занятость в государственном секторе выступает гарантией соблюдения трудовых прав работника, обращение к государственным контролирующим органам единственной формой их защиты, поскольку обращение работников в суд оказывается малоэффективным из-за несопоставимости ресурсов работника и работодателя, опирающегося на юридические и кадровые службы организации. Помимо этого госпредприятия нередко предоставляют ряд льгот своим сотрудникам: возможность получения жилья, оплата транспортных и жилищных расходов и др.

В условиях переходного периода в модернизирующихся экономиках ограниченные ресурсы государства используются избирательно и направлены преимущественно на развитие государственных или связанных с ними компаний. Это делает работу в этих компаниях привлекательной для профессионалов, снижая возможности последних найти квалифицированную работу в частном секторе.

Ключевыми факторами, определяющими этатистскую политическую ориентацию среднего класса в развивающихся экономик являются следующие¹³:

Ограниченность предложения высококвалифицированных вакансий на рынке труда;

1. Трудоустройство в государственном секторе;

11 *Rosenfeld B. The Autocratic Middle Class: How State Dependency Reduces the Demand for Democracy.* Princeton; N.J.; Oxford: Princeton University Press, 2021. P. 83.

12 *Горшков М. Средний класс сегодня в массе своей – бедный // Коммерсант.ru.* URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2944566>

13 *См.: Chen J. A middle class without democracy. Economic growth and the prospects for democratization in China.* Oxford: Oxford univ. press, 2013. 210 p.; *Prabhu N. Middle Class, Media and Modi: The Making of a New Electoral Politics.* Sage Publications, 2020. 412 p.; *Rosenfeld B. The Autocratic Middle Class: How State Dependency Reduces the Demand for Democracy,* Princeton; N.J.; Oxford: Princeton University Press, 2021. P. 83.

2. Работа в крупных компаниях, связанных с государством;
3. Система трудоустройства, основанная в большей степени на социальных связях, чем на заслугах и квалификации;
4. Соблюдения трудовых прав и наличие льгот в государственном секторе в большей степени по сравнению с частным;
5. Высокий статус работы в сферах деятельности с преобладающим или значительным государственным участием.

Список литературы:

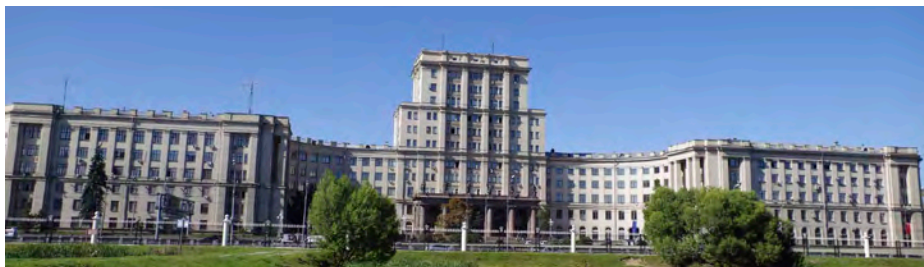
1. Горшков М. Средний класс сегодня в массе своей – бедный // Коммерсант.ru. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2944566>
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. – М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
3. Россия 2025: от кадров к талантам. // URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf
4. Этатистские модели модернизации. – М.: ИФРАН, 2002. 154 с.
5. Chen J. A middle class without democracy. Economic growth and the prospects for democratization in China. Oxford: Oxford univ. press, 2013. 210 p.
6. Gontmakher E., Cameron R. The Middle class and Democratisation in Russia // Europe-Asia Studies. 2015. Vol. 67. Issue 2. P. 269-284.
7. Jepperson R. Political Modernities: Disentangling Two Underlying Dimensios of Institutional Differentiation // Sociological Theory. 2002. № 20 (1). P. 61-85.
8. Mareeva S., Ross C. The Political Values of the State and Private Sectors of the Russian Middle Class. Demokratizatsiya // The Journal of Post-Soviet Democratization. 2020. Vol. 28. № 4. P. 565-594.
9. Miao Y. The Paradox of the Middle Class Attitudes in China: Democracy, Social Stability and Reform // Journal of Current Chinese Affairs. 2016. Vol. 45. № 1. P. 169-190.
10. Prabhu N. Middle Class, Media and Modi: The Making of a New Electoral Politics. Sage Publications, 2020. 412 p.
11. Rosenfeld B. Reevaluating the Middle-Class Protest Paradigm: A Case-Control Study of Democratic Protest Coalitions in Russia // American Political Science Association September. 2017. Vol. 111 (4). P. 1-16.
12. Rosenfeld B. The Autocratic Middle Class: How State Dependency Reduces the Demand for Democracy. Princeton; N.J.; Oxford: Princeton University Press, 2021. 276 p.
13. Ross C. The Russian middle class: Agent of democracy or bastion of the status-quo? // Political science (RU). 2017. № 1. P. 162-185.
14. Rueschemeyer D., Huber Stephens, E., Stephens J. D. Capitalist Development and Democracy, Polity Press, 1992. 387 p.
15. Tang M., Woods D., Zhao J. The Attitudes of the Chinese Middle Class Towards Democracy // Journal of Chinese Political Science. 2009. Volume 14. P. 81-95.
16. Unger J. China's conservative middle class // Far Eastern Economic Review. 2006. April. P. 27-31.

Bibliography

1. Gorshkov M. The middle class today for the most part is poor // Kommersant.ru. // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2944566>
2. Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development. – М.: New publishing house, 2011. 464 p.
3. Russia 2025: from personnel to talent. // URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26-175469.pdf
4. Etatist models of modernization. –М.: IFRAN, 2002. –54 p.
5. Chen J. A middle class without democracy. Economic growth and the prospects for democratization in China. Oxford: Oxford univ. press, 2013. 210 p.
6. Gontmakher E., Cameron R. The Middle class and Democratisation in Russia // Europe-Asia Studies. 2015. Vol. 67. Issue 2. P. 269-284.
7. Jepperson R. Political Modernities: Disentangling Two Underlying Dimensios of Institutional Differentiation // Sociological Theory. 2002. № 20 (1). P. 61-85.
8. Mareeva S., Ross C. The Political Values of the State and Private Sectors of the Russian Middle Class. Demokratizatsiya // The Journal of Post-Soviet Democratization. 2020. Vol. 28. № 4. P. 565-594.
9. Miao Y. The Paradox of the Middle Class Attitudes in China: Democracy, Social Stability and Reform // Journal of Current Chinese Affairs. 2016. Vol. 45. № 1. P. 169-190.
10. Prabhu N. Middle Class, Media and Modi: The Making of a New Electoral Politics. Sage Publications, 2020. 412 p.
11. Rosenfeld B. Reevaluating the Middle-Class Protest Paradigm: A Case-Control Study of Democratic Protest Coalitions in Russia // American Political Science Association September. 2017. Vol. 111 (4). P. 1-16.
12. Rosenfeld B. The Autocratic Middle Class: How State Dependency Reduces the Demand for Democracy. Princeton; N.J.; Oxford: Princeton University Press, 2021. 276 p.
13. Ross C. The Russian middle class: Agent of democracy or bastion of the status-quo? // Political science (RU). 2017. № 1. P. 162-185.
14. Rueschemeyer D., Huber Stephens, E., Stephens J. D. Capitalist Development and Democracy, Polity Press, 1992. 387 p.
15. Tang M., Woods D., Zhao J. The Attitudes of the Chinese Middle Class Towards Democracy // Journal of Chinese Political Science. 2009. Volume 14. P. 81-95.
16. Unger J. China's conservative middle class // Far Eastern Economic Review. 2006. April. P. 27-31.

А

**КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана*

*Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет имени В.М. Кокова*

Галаганова С.Г.

Кандидат философских наук, доцент кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии»
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Мартынова А.В.

Магистр кафедры
«Информационная аналитика и политические технологии»
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Аналитики на российском рынке труда: тенденции и прогнозы

Повсеместное внедрение процессов автоматизации человеческого труда, популяризация цифровых платформ онлайн-рекрутинга – эти тенденции развития рынка труда будущего качественно видоизменяют сам характер трудовых отношений. Развитие сквозных технологий повлекло за собой появление потребности в новых компетенциях работников и соответственно привело к возникновению спроса на подготовку квалифицированных кадров для новых профессий [4]. Это подтверждает инициатива «Кадры для цифровой экономики» в рамках национального проекта «Цифровая экономика» [9].

При этом высокие темпы развития цифровых технологий и автоматизации человеческого труда вызвали многочисленные опасения, связанные с возможностью замены деятельности работников цифровыми технологиями [2; 6]. Подобные опасения разделяют и молодые специалисты, занятые интеллектуальным творческим трудом. Результаты опроса, проведённого платформой онлайн-образования в сфере IT, дизайна и маркетинга Skillbox, у 9% обучающихся активное внедрение нейросетей в рабочие процессы вызывает опасения в связи с возможностью частичной или полной замены деятельности человека искусственным интеллектом [5]. Это делает тему высвобождения работников, занятых интеллектуальным трудом, в результате автоматизации и роботизации одной из наиболее актуальных тем научных дискуссий. К категории открытых пока ещё относится и вопрос о судьбе профессии аналитиков.

Главной сферой деятельности аналитиков продолжает оставаться ра-

бота с информацией: процессы анализа и синтеза информации позволяют формулировать рекомендации и принимать оптимальные ситуативные решения. Информационный аналитик – это специалист, занимающийся сбором, обработкой и осмыслением социальных данных. Сделанные им аналитические выводы ложатся затем в основу управленческих решений. Если ранее интеллектуальные системы поддержки принятия решений были направлены на структуризацию и систематизацию экспертного знания с помощью создания детерминированной модели предметной области, то теперь они предполагают включение в данный процесс технологий искусственного интеллекта. Появление гибридных интеллектуальных систем – это «сближение двух крайностей», ожидаемое многим авторами логическое продолжение развития жёстко детерминированных систем [14, с. 192].

Ярким примером применения гибридных систем в рамках управления служит опыт города Москвы с его внедрением сквозных технологий в системы поддержки принятия решений. Так «Цифровой двойник Москвы» стал одним из ключевых инструментов принятия градостроительных решений и решений в области планирования развития города [13]. В 2022 году был запущен специальный проект, направленный на внедрение технологий искусственного интеллекта в городское управление. По словам руководителя Департамента информационных технологий города Москвы Эдуарда Лысенко, Москва ежегодно реализует более 300 цифровых проектов и более 80 решений с применением искусственного интеллекта [8].

Цель данного исследования – выявить, насколько реальна перспектива «замены» аналитиков новыми цифровыми технологиями, определить место и роль представителей этой профессии на формирующемся рынке труда будущего.

Немецкое подразделение консалтинговой компании Deloitte, предоставляющее услуги в области налогового и финансового аудита и консультирования по рискам, представило аналитический отчёт, отражающий ключевые тенденции развития рынка труда в Германии до 2035 года. На основе построенной модели авторами отчёта были выявлены «профессии будущего», которые будут пользоваться повышенным спросом и которые в то же время будет трудно заменить цифровыми технологиями [10, с. 4].

Результаты исследования позволили выявить средние значения показателя заменимости рабочего времени сквозной технологией. В

Табл. 1 представлено сопоставление значений показателя для профессий в сфере управления.

Таблица 1. Заменяемость рабочего времени в сфере управления.

	Заменяемость, % рабочего времени	Заменяемость по технологиям				
		Анализ данных	Роботизация	Машинное обучение	Обработка естественного языка	Компьютерное зрение
Среднее значение по всем сферам	35%	8%	20%	4%	1%	2%
Сфера управления	↓ 24%	↑ 11%	↓ 7%	↓ 3%	↑ 2%	↓ 1%

Принципиально значимым выводом является то, что 66% всех видов деятельности работ будущего составляют так называемые нерутинные действия, которые предполагают в большинстве случаев интерактивные (взаимодействие с людьми) или аналитические операции. При этом на рынке труда продолжает расти спрос на профессиональную экспертизу, академическую подготовку и высокую квалификацию кадров. Новый цифровой мир – это мир междисциплинарных перспектив, который, как полагают учёные, «должен поддерживаться сотрудничеством между инженерными и социальными науками» [15, с. 6]. Поэтому аналитики как универсальные специалисты по работе с информацией, владеющие навыками как технического, так и социального спектра, способны адаптироваться к реалиям нового мира цифровых технологий.

По расчётам сотрудников консалтинговой компании McKinsey, проведённым в 2018 году, к 2030 году спрос на социальные навыки – такие как лидерство и управление людьми, – в среднем в США и 14 странах Западной Европы вырастет на 24% [16, с. 5]. В исследовании 2021 года, включающем в прогноз до 2030 года обусловленные пандемией COVID-19 корректировки, эта тенденция сохранилась, в том числе, и для ключевых навыков аналитиков как специалистов по поддержке принятия решений (Табл. 2) [17]. Примечательно, что в долгосрочной перспективе наблюдается значительное снижение спроса на навыки, касающиеся применения

методов математической статистики. Это является следствием развития сквозных технологий, в особенности технологий анализа данных. Также стоит отметить, что пиковое значение спроса на навыки комплексной обработки информации характерно для Индии (19%), которая сейчас находится в фазе активного развития собственного экономического и технологического потенциала.

Таблица 2. Изменение мирового спроса на квалифицированные кадры до 2030 года в «постковидном» сценарии.

Навык	Среднее значение изменения спроса
Лидерство и управление	↑ 20%
Критическое мышление и принятие решений	↑ 8%
Комплексная обработка информации и интерпретация	↓ -1%
Количественные и статистические навыки	↓ -22%

Что касается будущего рынка труда в России, отечественные исследователи едины в своих выводах. По их мнению, такие факторы трансформации рынка труда, как влияние научно-технического прогресса, согласованность с мировыми трендами и институциональные изменения, приводят к внедрению новых, не использовавшихся ранее технологий во все этапы производственного процесса, а также к появлению новых трудовых функций. В результате наблюдаются три ключевых вектора изменений профессий на рынке труда будущего:

- 1) исчезновение неактуальных профессий;
- 2) изменение существующих профессий под влиянием вышеперечисленных факторов;
- 3) появление новых профессий, отвечающих вызовам будущего.

Последний вектор нашёл отражение в «Атласе новых профессий», выпущенном при поддержке Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов [3]. Сюда был включён и сформированный экспертами перечень «навыков XXI века». Из одиннадцати навыков шесть, а именно – системное мышление, межотраслевая коммуникация, управление проектами, программирование, работа с людьми и работа в условиях неопределённости – являются неотъемлемыми компетенциями информационного аналитика, что отражено в учебных программах подготовки специалистов. Владение подобными «надпро-

фессиональными» навыками позволяет специалистам «работать эффективнее, переходить между отраслями и сохранять при этом востребованность» [3, с. 23].

Универсальность и междисциплинарность становятся главными условиями сохранения востребованности и гибкой адаптации к быстро меняющемуся миру. В качестве примера возможности перехода в иную отрасль для аналитика может выступать такая профессия, как экоаналитик в сфере строительства, входящая в вышеупомянутый перечень. Речь идёт о возможности дополнительного «приложения» навыков проведения социально-гуманитарной экспертизы в области экологии. Экологическая и социально-гуманитарная экспертиза предполагают оценку последствий управленческих решений в сфере строительства для окружающей среды и населения, что напрямую связано с задачами аналитика как занятого в сфере социального управления специалиста.

Ещё одним примером может послужить деятельность аналитика на стыке таких сфер, как информационные технологии, социология и безопасность. Так, в обновлённый перечень профессий будущего от РБК «Тренды» была включена профессия «аналитик поведения в социальных сетях» [1]. Примечательно, что данная профессия была включена в расширенный перечень из 150 профессий в одной из последних его редакций (в конце 2023 – начале 2024 года).

В исследовании инновационного центра «Сколково» эксперты также отметили возможность перехода специалистов по управлению из одной сферы в другую [3, с. 205]. Управленческие процессы в будущем будут только усложняться в связи с переходом на неиерархические структуры организаций и распределённые системы управления, поэтому потребность в специалистах, способных адаптироваться к новым процессам, будет расти. Эта задача ставится перед выпускающими специалистов учебными заведениями уже сегодня.

Для исследования перспектив профессии аналитика представляет интерес мнение будущих специалистов – студентов, обучающихся по данному направлению подготовки. В рамках проведённого нами исследования был организован опрос студентов старших курсов и выпускников кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана. В опросе, посвящённому выявлению уровня востребованности аналитиков на рынке труда в ближайшие пять-десять лет, приняло участие 44 респондента, из них 26 студентов 3-го и 4-го курсов обучения и 18 выпускников кафедры, завершивших

Рис. 1. Распределение респондентов по типу занятости.

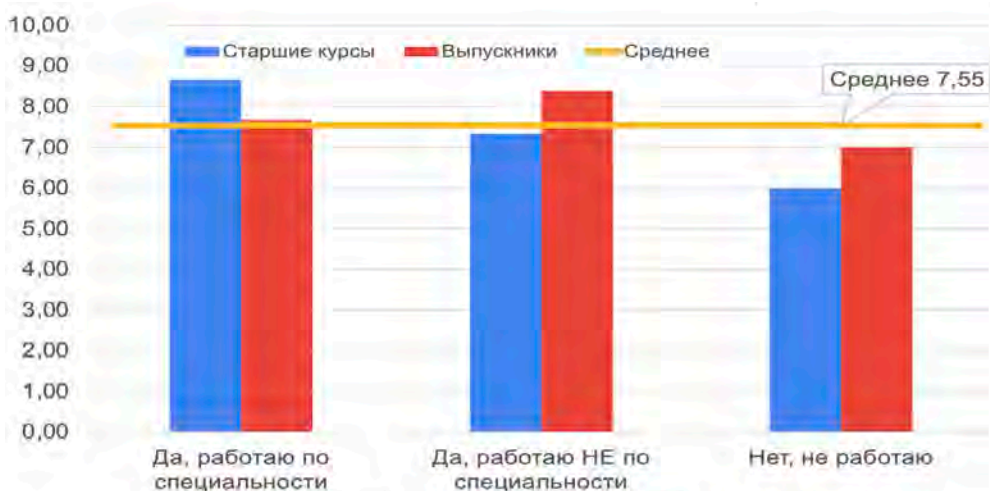

Рис. 2. Среднее значение оценок текущего уровня востребованности аналитиков.

обучение в 2022–2023 годах. В качестве основного критерия сегментации ответов респондентов был выбран тип занятости (Рис. 1). Мы исходили из предположения, что выпускники с более высокой долей вероятности имеют опыт работы (как в профессиональной деятельности аналитика, так и работы по другой специальности).

Респондентам было предложено оценить текущий уровень востребованности аналитиков на рынке труда по 10-балльной шкале, где 1 означает крайне низкий уровень, а 10 – крайне высокий уровень востребованности. Среднее значение текущего уровня востребованности составило 7.55. Примечательно, что студенты старших курсов, работа-

Рис. 3. Динамика вакансий для аналитиков за период с 06.11.2023 г. по 03.12.2023 г.

ющие по специальности, и выпускники, не работающие по специальности, оценили уровень востребованности наиболее высоко (8.67 и 8.40 соответственно).

С развитием цифровых технологий поиск новых сотрудников и их

Рис. 4. Динамика вакансий для аналитиков за период с 01.04.2024 г. по 28.04.2024 г.

трудоустройство перешли в формат онлайн, сформировав такое явление цифровой эпохи как онлайн-рекрутинг (или Интернет-рекрутинг). Сре-

ди российских платформ онлайн-рекрутинга одним из лидеров является HeadHunter, входящий в Топ-3 сервисов в категории трудоустройства по результатам анализа мирового трафика посещений [11]. В рамках исследования краткосрочной динамики изменения рынка труда нами были сопоставлены данные о вакансиях с ключевым словом «аналитик» в названии вакансий за два периода протяжённостью в четыре недели: с 06.11.2023 г. по 03.12.2023 г. (Рис. 3) и с 01.04.2024 г. по 28.04.2024 г. (Рис. 4).

За краткосрочный период наблюдения значительных изменений в содержании предложений трудоустройства на рынке труда Москвы выявлено не было. При этом общее количество новых предложений сократилось практически в два раза: работодатели, заинтересованные в аналитиках, были значительно более активны в первом наблюдаемом периоде (1.111 уникальных работодателей – за первый период, 540 – за второй период).

Согласно официальной статистике HeadHunter, за сравниваемые периоды прирост количества вакансий по всем профессиональным областям в Москве составил 1%. Это свидетельствует о том, что данная динамика является специфической для предложений аналитикам. Нельзя исключать и влияние фактора сезонности. Наиболее востребованными оказались 1С-аналитики (18.7% от общего числа вакансий), системные аналитики (11%) и бизнес-аналитики (8.3%) [12].

Распределение вакансий по типу занятости и требуемому опыту работы не претерпело изменений. Можно отметить, что во втором периоде незначительно повысился спрос на менее опытных аналитиков. Уровень средней заработной платы за оба периода превышает средней уровень заработной платы по Москве, установленного на уровне 141.900 руб. Наиболее распространёнными требованиями к ключевым навыкам аналитиков оказались аналитическое мышление, анализ данных, владение SQL, владение MS Excel и умение работать с большим объёмом информации.

Для выявления тенденций развития рынка труда в долгосрочной перспективе в рамках цифровой трансформации становится очень важно определить индикаторы, которые лягут в основу характеристики изменения значимости той или иной специализации на рынке труда. Прогнозирование изменений на рынке труда с помощью ряда индикаторов освещалось в научных трудах множества зарубежных и отечественных исследователей, а также аналитических обзорах консалтинговых агентств

и платформ онлайн-рекрутинга. На основе этих прогнозов авторами был сформулирован перечень индикаторов (Табл. 1), позволяющих провести анализ роли и положения аналитиков на изменяющемся под влиянием цифровой трансформации рынке труда.

Таблица 3. Индикаторы изменения роли аналитиков на рынке труда будущего.

Индикаторы	Общее количество и содержание предложений по работе для аналитиков	Количество выпускаемых специалистов-аналитиков
	Экспертная оценка спроса на аналитиков как специалистов по работе с ин-формацией	Экспертная оценка влияния внешних факторов на рынок труда
	Влияние автоматизации и внедрения цифровых технологий на рынок труда	

Как видим, предположение о замене аналитиков новыми сквозными технологиями подтверждения не получила. Перспектива трудоустройства представителей этой профессии в ближайшем будущем остаётся благоприятной. Развитие новых технологий – таких, например, как аналитика данных, – лишь упростит и облегчит творческий труд аналитика.

Список литературы:

- 150 профессий будущего // РБК Тренды. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6e48529a794777002717b> (Дата обращения: 07.05.2024).
- Артц М., Трегори Т., Зиран У. Цифровизация и будущее работ / Пер. с нем. – Wirtschaftsdienst 100 (Suppl 1). 2020. С. 41-47. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10273-020-2614-6>
- Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
- Галаганова С.Г., Мартынова А.А. Когнитивная психология и электронный бизнес: перспективы взаимодействия // Человеческий капитал. 2022. № 3 (159). С. 23-40.
- Дизайнеры и программисты: какие специалисты используют нейросети чаще всего? // Блог Skillbox. VC.ru. // URL: <https://vc.ru/future/855466-dizaynery-i-programmisty-kakie-specialisty-ispolzuyut-neyroseti-chashe-vsego> (Дата обращения: 07.05.2024).
- Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4 (2).
- Онлайн-сервисы, ИТ-платформы и цифровой двойник: на Московском урбанистическом форуме рассказали о главных технологиях города. // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. // URL: <https://www.mos.ru/news/item/128609073/> (Дата обращения: 07.05.2024).
- Официальный сайт проекта Ai.mos.ru. // URL: <https://ai.mos.ru/> (Дата обращения: 07.05.2024).
- Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». // URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovroj-ekonomiki.pdf> (Дата обращения: 07.05.2024).
- Работы будущего. Профессиональный мир до 2035: пять трендов. – Datenland Deutschland. – Deloitte. 2020. // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/de/Documents/Innovation/deloitte-datenland-deutschland-jobs-der-zukunft.pdf> (Дата обращения: 07.05.2024).
- Рейтинг топ веб-сайтов // Similarweb. // URL: <https://www.similarweb.com/ru/top-websites/jobs-and-career/> (Дата обращения: 07.05.2024).
- Сравнение показателей по регионам, профессиональным областям и периодам // HeadHunter Statistics. // URL: <https://stats.hh.ru> (Дата обращения: 07.05.2024).
- Цифровой двойник Москвы: как 3D-моделирование и искусственный интеллект изменили управление городом // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. // URL: <https://www.mos.ru/news/item/126225073/> (Дата обращения: 07.05.2024).
- Ясницкий Л.Н. Интеллектуальные системы. – М.: Лаборатория знаний, 2016. 221 с.

15. Kornwachs K., Stehr N. Die Frage der Qualifizierung in einer digitalisierten Gesellschaft. – Wirtschaftsdienst 101. 2021. P. 33-39. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10273-021-2822-8>
16. Skill Shift: Automation and the Future of the Workforce. McKinsey Global Institute. 2018. 84 p.
17. The Future of Work After COVID-19. McKinsey Global Institute. February 2021. 152 p.

Bibliography

1. 150 professions of the future // RBC Trends. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6e48529a794777002717b> (05.07.2024).
2. Arntz M., Gregory T., Ziran U. Digitalization and the future of work / Transl. with him. – Wirtschaftsdienst 100 (Suppl 1). 2020. P. 41-47. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10273-020-2614-6>
3. Atlas of new professions 3.0. / ed. D. Varlamova, D. Sudakova. – M.: Alpina PRO, 2021. 472 p.
4. Galaganova S.G., Martynova A.A. Cognitive psychology and electronic business: prospects for interaction // Human capital. 2022. № 3 (159). P. 23-40.
5. Designers and programmers: which specialists use neural networks most often? // Skillbox Blog. VC.ru. // URL: <https://vc.ru/future/855466-dizaynery-i-programmisty-kakie-specialisty-ispolzuyut-neyroseti-chashche-vsego> (05.07.2024).
6. Koznov A.B. The impact of digitalization on the labor market // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. № 4 (2).
7. Online services, IT platforms and digital twin: at the Moscow Urban Forum they talked about the main technologies of the city. // Official portal of the Mayor and Government of Moscow. // URL: <https://www.mos.ru/news/item/128609073/> (05.07.2024).
8. Official website of the project Ai.mos.ru. // URL: <https://ai.mos.ru/> (05.07.2024).
9. Passport of the federal project "Personnel for the Digital Economy". // URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/pasport-federalnogo-proekta-kadryi-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.pdf> (05.07.2024).
10. Works of the future. Professional world until 2035: five trends. – Datenland Deutschland. – Deloitte. 2020. // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/de/Documents/Innovation/deloitte-datenland-deutschland-jobs-der-zukunft.pdf> (05.07.2024).
11. Rating of top websites // Similarweb. // URL: <https://www.similarweb.com/ru/top-websites/jobs-and-career/> (05.07.2024).
12. Comparison of indicators by regions, professional areas and periods // HeadHunter Statistics. // URL: <https://stats.hh.ru> (05.07.2024).
13. Digital twin of Moscow: how 3D modeling and artificial intelligence changed city management // Official portal of the Mayor and Government of Moscow. // URL: <https://www.mos.ru/news/item/126225073/> (05.07.2024).
14. Yasnitsky L.N. Intelligent systems. – M.: Laboratory of Knowledge, 2016. 221 p.
15. Kornwachs K., Stehr N. Die Frage der Qualifizierung in einer digitalisierten Gesellschaft. – Wirtschaftsdienst 101. 2021. P. 33-39. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10273-021-2822-8>
16. Skill Shift: Automation and the Future of the Workforce. McKinsey Global Institute. 2018. 84 p.
17. The Future of Work After COVID-19. McKinsey Global Institute. February 2021. 152 p.

Ашнокова Л.М.

*Доктор философских наук, профессор
кафедры философии, Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет имени В.М. Кокова.*

Дадашев А.А.

*Доктор философских наук, профессор
кафедры истории и философии, Кабардино-Балкарский
государственный аграрный университет имени В.М. Кокова.*

Экологические угрозы современности и пути их преодоления

Развитие мировой цивилизации на рубеже третьего тысячелетия характеризуется обострением взаимоотношений человека, общества и природы, что вызвало глобальный экологический кризис, угрожающий существованию жизни на нашей планете. Возникли новые опасности планетарного масштаба, ставящие под угрозу будущее всего человечества. В Указе Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» обозначены глобальные вызовы экологической безопасности: последствия изменения климата на планете; рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов; негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды, включая опустынивание, засуху, деградацию земель и почв; сокращение биологического разнообразия, что влечет за собой необратимые последствия для экосистем, разрушая их целостность [1].

Об увеличении антропогенного воздействия на природу с появлением ноосферы говорил В.И. Вернадский: «Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад *Homo sapiens*, создание этим путем новой геологической силы, *научной мысли*, резко увеличивающей влияние живого вещества в эволюции биосферы. Охваченная всецело живым веществом, биосфера увеличивает, по-видимому, в беспредельных размерах его геологическую силу и, перерабатываемая научной мыслью *Homo sapiens*, переходит в новое свое состояние – *в ноосферу*» [3, 32].

Дальнейшее развитие учения В.И. Вернадского о ноосфере получило

в трудах Н.Н. Моисеева, который полагает, что надвигающийся общепланетарный экологический кризис неизбежен. Н.Н. Моисеев выдвинул концепцию коэволюции человека и биосферы: «Сегодня опасность перевести параметры биосферы в такое состояние, когда человеку в ней уже не остается места, вполне реальна. Здесь возникает проблема коэволюции человека и природы. ... коэволюция человека и биосферы обеспечивает сохранение человеческого вида и условий для дальнейшего развития цивилизации» [5, 64].

Можно сказать, что экологическая угроза глобального масштаба актуализировала проблему выживания мирового сообщества. В связи с этим первостепенной задачей стало обеспечение экологической безопасности, что требует поиска такой стратегии развития, которая позволит избежать общепланетарной экологической катастрофы. Понятие «экологическая безопасность» означает защищенность людей и экосистем от угрожающего воздействия природных и техногенных факторов, а также антропогенного влияния на природу. Согласно Т.А. Хоружей, «Под **экологической безопасностью** понимают совокупность действий, состояний и процессов, прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам ущербов), наносимым природной среде, отдельным людям, человечеству» [9, 12]. Экологическая безопасность может пронизывать все сферы жизнедеятельности общества и выступать как средство управления экологическими рисками. Н.Н. Моисеев, уделивший много внимания экологической безопасности, подчеркивает, что планета вступает в совершенно новый этап своей истории, когда только коллективный разум и воля, целенаправленные усилия позволят избежать катастрофы и откроют перспективы дальнейшего развития цивилизации [5, 3].

Рискогенность современного общества во многом определяется глобализацией. А. Гидденс сравнивает современный мир с системой, структурными элементами которой являются риски, создаваемые человечеством, являющиеся следствием распространения науки и технологии. А. Гидденс вводит понятие «среда риска». Согласно Гидденсу, «среда риска» включает в себя следующие элементы: риски, порождаемые рефлексивностью модернизации; угроза осознания и возникновения чувства бессмысленности существования человека, обусловленная попытками человека соотношения своего личного бытия с рефлексивной модернизацией; опасность для человечества, вызываемая модернизацией и совершенствованием военных технологий [4].

У. Бек также полагает, что современный мир стоит на пороге экологи-

ческого апокалипсиса, причиной которого являются технологии, наносящие вред экологии, поэтому новой парадигмой социального развития является формирование «общества риска». Сущность новой парадигмы состоит в том, что присущая обществу индустриального развития тенденция общественного производства, заключающаяся в аккумуляции и продвижении материальных благ, в наши дни замещается тенденцией негативного производства и распространения рисков, результатом чего может стать глоболизирующееся в современном мировом пространстве производство рисков, представляющее опасность для основ целесообразной деятельности всего социума и личности. Согласно У. Беку, производство рисков «демократично», так как оно по принципу бумеранга возвращается и поражает создателей рисков. Он пишет: «Риск может быть определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями, которые порождаются процессом модернизации как таковым. В отличие от прошлых эпох, современные риски суть последствия, прямо связанные с угрожающей мощью модернизации и порождаемыми ею глобализацией неуверенности. Риски модернизации политически рефлексивны» [11, 21]. Исходя из этого, У. Бек считает, что «политический потенциал общества риска должен быть проанализирован социологической теорией в терминах производства и распространения знаний о рисках» [11, 32].

Проблемы глобализации освещает во многих своих работах З. Бауман. Глобализация, по его мнению, не столько формирует единый мир, сколько способствует усилению его фрагментарности и в конечном итоге представляет собой продукт «индивидуализированного» общества [2]. Сегодня очевидно, что преодоление экологических рисков возможно только на основе интеграции всего мирового сообщества.

Различные пути предотвращения экологических рисков и преодоления уже возникших предлагают отечественные и зарубежные ученые. Основой решения экологических проблем может стать этика благоговения перед жизнью А. Швейцера, которая не признает относительной этики и считает добрым только то, что служит сохранению и развитию жизни. Всякое уничтожение жизни или нанесение ей вреда независимо от условий, как это произошло, этика благоговения перед жизнью характеризует как зло. А. Швейцер полагает: «Поистине нравствен человек только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред. Этика есть безграничная ответственность за все, что живет. С неутомимой жизненной энергией чув-

ство благоговения перед жизнью вырабатывает в человеке определенное умонастроение, пронизывая его и принося в него беспокойство постоянной ответственности» [10, 218].

Сегодня представляется необходимым формирование планетарного экологического сознания, которое отражает ценностное отношение к природе не только отдельных людей, а общества в целом. Н.Н. Моисеев считает, что человечеству для обеспечения своего будущего, предстоит смена нравственных принципов [5]. Он ввел понятие «экологический императив», который означает, что в своих моральных взаимоотношениях с природой человек всегда должен стремиться к исполнению древнего золотого правила нравственности «Поступай с природой так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Н.Н. Моисеев рассматривает в качестве экологического императива систему ограничений, нарушение которых может привести к необратимым последствиям для дальнейшего существования как всего человечества, так и биосферы в целом. Моисеев сформулировал понятие экологического императива как совокупности таких нарушений равновесия природы, которые могут повлечь за собой дальнейшие неконтролируемые человеком изменения характеристик биосферы, сделать существование человека на Земле невозможным. Общество вступает в эпоху, когда его дальнейшее развитие возможно только при следовании экологическому императиву, что потребует нравственного императива, являющегося результатом воспитания и обучения массы людей.

Согласно Н.Н. Моисееву, причины современных экологических рисков следует искать в области человеческой духовности, прошедшей в своем развитии этапы от слепого поклонения природе до безраздельного пользования ей. Потребительское отношение к природе, стремление улучшить свое материальное положение приводят к росту техногенной деятельности человека, способствуя усилению экологического кризиса. Выход из сложившейся ситуации – коэволюция человека и биосферы, которая «обеспечивает сохранение человеческого вида и условий для дальнейшего развития цивилизации» [5, 13].

Таким образом решение экологической проблемы, полагает Н.Н. Моисеев, возможно при целенаправленном экологическом воспитании всего общества и перестройки его нравственно-этического фундамента, а также посредством ограничения развития производительных сил. С последним утверждением Н.Н. Моисеева сложно согласиться, поскольку ограничение развития производительных сил будет препятствовать прогрессу общества. Целесообразнее создать экологичное производство. По этому

вопросу мы согласны с А.Д. Урсулом, который говоря о стратегии дальнейшего экологического развития, считает, что «С помощью средств космонавтики, человечество сможет реализовать идею К.Э. Циолковского о развитии производства, прежде всего индустрии в космосе. Благодаря промышленному освоению неживой природы космоса появится возможность вынести за пределы планеты всю основную индустрию и тем самым существенно уменьшить антропогенное давление на биосферу, оставив в ней лишь экологизированное аграрное производство» [7, 252-253]. Со временем, по его прогнозам, вся основная индустрия, использующая локально-замкнутые экоциклы, будет перебазирована в космос, что существенно снизит антропогенное давление на биосферу. О перспективности космического производства полупроводников, медицинских препаратов в будущем, говорит Э. Тоффлер, описывая его как экономически выгодное и экологичное. Он пишет: «В космосе нет гравитации, о которой надо беспокоиться, нет необходимости в контейнерах и нет проблем в работе с отравляющими или высокорективными веществами. Земные модели по сравнению с производимыми в космосе монокристалльными полупроводниками выглядят примитивно» [6, 250]. Также Тоффлер говорит о перспективности и экологичности космического производства 400 различных сплавов, которые не могут быть получены на планете из-за земного притяжения [6, 250].

А.Д. Урсул и А.А. Энгель рассматривают переход к устойчивому развитию, который сократит негативные последствия процесса глобализации и уменьшит угрозы обострения глобальных проблем, тем самым реализуя цели выживания цивилизации и сохранения биосферы. Они пишут: «переход к устойчивому развитию следует видеть не только в том, что выполняются экологические императивы, но и в том, что реализуется баланс между компонентами и отношениями в системе как в плане обеспечения безопасности, так и развития» [8].

А. Гидденс разработал теорию компенсированного развития, которая способствовала формированию новых тенденций в области защиты окружающей среды. Он пишет: «Среди них следует, в частности, отметить понятия экоэффективности и экологической модернизации. Экоэффективность означает разработку технологий, которые являются эффективными для стимулирования экономического роста, но позволяют достичь этого при минимальном ущербе для окружающей среды. Использование экоэффективных технологий позволяет осуществлять экономическое развитие в таких формах, которые сочетают экономиче-

ский рост с политикой, не причиняющей вреда окружающей среде» [4, 503]. Предотвратить негативное влияние на окружающую среду может информационная технология, являющаяся экологически чистой. Экологическая модернизация предполагает, что индустриальное развитие и защита окружающей среды не являются несовместимыми. Гидденс акцентирует особое внимание на необходимости преодоления неравенства в мире, ликвидации бедности, поскольку в бедных странах характер производственной деятельности наносит больший ущерб окружающей среде чем в богатых. Поэтому «спасение окружающей среды на планете Земля требует, следовательно, изменений не только технологических, но и социальных» [4, 512]. Таким образом, теория компенсируемого развития А. Гидденса полагает, что экономический рост должен происходить, но так, чтобы ресурсы перерабатывались и снова пускались в обращение, а не доводились до истощения.

В заключение можно сказать, что предотвращение экологических рисков, решение экологической проблемы возможно посредством формирования экологической культуры, планетарного экологического сознания, ценностного отношения к природе всего мирового сообщества, а также разработки экологически чистых технологий.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879> (Дата обращения: 05.09.2023).
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: «Весь мир», 2004. 188 с.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: «Наука», 1988. 520 с.
4. Гиденс А. Социология / При участии К. Бердсолл. – М.: «Редакция У РСФСР», 2005. 632 с.
5. Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика. – М.: «Молодая гвардия», 1988. 254 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. 261 с.
7. Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. – М.: «Наука», 1990. 270 с.
8. Урсул А.Д., Энгель А.А. Экология, безопасность, устойчивое развитие. Экология урбанизированных территорий: Экологические проблемы. 2007. № 1. // URL: https://www.ecoregion.ru/journal.php?num=3&jrn=eut&jrs_page=&pre_page=1&eut_page=&tpc_page=1&stat=0&pstat=1&lng=rus (Дата обращения: 03.09.2023).
9. Хоружая Т.А. Оценка экологической опасности. – М.: «Приор», 2002. 203 с.
10. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: «Прогресс», 1992. 576 с.
11. Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity. – L.: SAGE, 1992. 298 p.

Bibliography

1. Decree of the President of the Russian Federation dated April 19, 2017 No. 176 "On the Strategy for Environmental Safety of the Russian Federation for the period until 2025" // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879> (Date of access: 05.09. 2023).
2. Bauman Z. Globalization. Consequences for individuals and society. – M.: "The Whole World", 2004. 188 p.
3. Vernadsky V.I. Philosophical thoughts of a naturalist. – M.: "Science", 1988. 520 p.
4. Gidens A. Sociology / With the participation of K. Birdsall. – M.: "Editorial U RSS", 2005. 632 p.
5. Moiseev N.N. Ecology of humanity through the eyes of a mathematician. – M.: "Young Guard", 1988. 254 p.
6. Toffler E. The Third Wave. – M.: LLC "Firm "Publishing House ACT", 2004. 261 p.
7. Ursul A.D. Prospects for ecodevelopment. – M.: "Science", 1990. 270 p.
8. Ursul A.D., Engel A.A. Ecology, safety, sustainable development. Ecology of urban areas: Environmental problems. 2007. № 1. // URL: https://www.ecoregion.ru/journal.php?num=3&jrn=eut&jrs_page=&pre_page=1&eut_page=&tpc_page=1&stat=0&pstat=1&lng=rus (Date of access: 09/03/2023).
9. Khoruzhaya T.A. Environmental hazard assessment. – M.: "Prior", 2002. 203 p.
10. Schweitzer A. Reverence for life. – M.: "Progress", 1992. 576 p.
11. Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity. – L.: SAGE, 1992. 298 p.

Вдовенков А.Э.

*Магистрант. Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Возможности геймификации и игропрактики в повышении мотивации сотрудников организации

Современный мир стремительно меняется¹. Эти перемены заметны во всех сферах жизни. Однако среди них есть и такие, в которых скорость изменений настолько высока, что заставляет остальные области резко перестраиваться и коренным образом видоизменяться². Прежде всего, речь идет об образовании. Именно оно на своей школьной стадии должно подготовить человека к новым условиям самостоятельной жизни. На этапе высшего образования требуется сформировать у будущего специалиста интегральную картину мира, благодаря которой он сможет адаптироваться к изменяющимся условиям труда³. Но главным становится последующее обучение, длящееся всю жизнь, позволяющее человеку оставаться в тонусе всех экономических, технологических и социокультурных перемен вплоть до глубокой старости.

Во многом реализовать такие сложнейшие задачи, связанные с подготовкой человека к постоянно трансформирующимся реалиям цифровой экономики, помогает введение в образование методов цифрового обучения⁴. Благодаря этому более легко происходит переход от обучения профессии в высшей школе к повышению квалификации на производстве. Однако и в этой области образовательного пространства наметились столь разительные перемены, что коренным образом

---

1 *Вознесенский И.С.* Ускользающее восприятие духа времени: от мифа к реальности // *Власть истории и история власти.* Том 6. Часть 5. 2020. (№ 23). С. 763-773.

2 *Вознесенский И.С., Шастина А.А.* Социальные риски развития техносферы // *Миссия конфессий.* 2022. Т. 11. Часть 1 (№ 58). С. 60-67.

3 *Вознесенский И.С., Вражнова М.Н., Лезина О.В., Миронова Т.А., Терновая Л.О.* Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени: учебное пособие / Под ред. доктора педагогических наук М.Н. Вражновой и доктора исторических наук Л.О. Терновой. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021; *Вознесенский И.С., Миронова Т.А., Терновая Л.О.* Вызовы устойчивости высшего образования и противостояние им (на практике Московского-автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)) // *Альманах «Крым».* 2021. № 23. С. 38-47.

4 *Вознесенский И.С.* Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // *Власть истории и история власти.* Том 5. Часть 3. 2019. (№ 17). С. 279-287.

позволили переосмыслить суть процесса переподготовки сотрудников⁵. В первую очередь следует обратить внимание на уникальные возможности геймификации и игропрактики, которые стали важными инструментами в арсенале компаний, стремящихся улучшить производительность, увеличить вовлеченность сотрудников и оптимизировать процессы обучения.

Эти методы привнесут элементы игр в неигровую среду, что помогает стимулировать сотрудников и делает рутинную работу более интересной и захватывающей. Лидерами этого процесса, естественно, выступают ИТ-компании. Внедрение геймификации и игропрактики в ИТ-компаниях может стать значительным шагом к созданию более динамичной, интересной и производительной рабочей среды, способствовать мотивации сотрудников⁶.

К настоящему времени накоплен богатый опыт разработки разнообразных подходов и механизмов геймификации в организациях в процессе обучения сотрудников. Однако в целом все эти подходы и методы основываются на схожей методологии, предполагающей постепенное «погружение» в процесс обучения.

К первым шагам этого процесса, которые могут быть названы «Определение бизнес-целей», относятся встречи с менеджерами компании для определения целей этого проекта.

Далее идет «Определение целевого поведения», под которым подразумеваются мероприятия, проводимые с сотрудниками для определения критериев и показателей.

Следующий шаг «Опишите своих игроков» относится к компании в целом, что послужит примером для компаний со схожими потребностями и желанием применить геймификацию в своей организации.

Затем идет «Разработка циклов деятельности», которая отражается в выборе показателей, установленных таким образом, чтобы они облегчали обучение сотрудников.

За этим следует «Интерактив», под которым подразумевается, что на совещаниях по утверждению ранее принятых решений с руководителями и сотрудниками организации используются интерактивные техноло-

---

5 Бабинцева Е.И., Никулина Н.Н. Способы стимулирования инновационной активности персонала организации // Белгородский экономический вестник. 2016. № 1. С. 99-103.

6 Ковалинский А.И., Кисельникова И.А., Поддубская Е. А. Современные подходы к мотивации персонала // Экономические науки. 2019. № 180. С. 95-97; Мамун М.З.А., Хан М.Й.Х.А. Теоретическое исследование факторов, влияющих на производительность сотрудников, вознаграждения и мотивацию внутри организации // Socioecon. Chall. 2020. № 4. С. 113-124.

гии, чтобы сохранить фокус на намеченной цели, не теряя мотивации в выполнении задач.

Завершает весь процесс стадия «Развертывание соответствующих инструментов». Ее задача заключается в создании механизма и его применении в компании.

Для того, чтобы все перечисленные этапы были эффективными, требуется тщательное изучение того, какие инструменты геймификации необходимы для конкретной компании, ее подразделений, отрасли, в целом. Многочисленные исследования в данной области подтверждают наличие потребности у организаций в том, чтобы предусмотреть несколько подходов к геймификации в зависимости от задач, стоящих перед организацией и ее внутренними структурами с учетом и их кадрового потенциала, и запросов экономики.

С учетом того, что геймификация есть работа с людьми, то одной из главных целей ее внедрения в обучение персонала является мотивация сотрудников, побуждение их выполнять свои производственные задачи. При этом важно, чтобы каждый сотрудник, вовлеченный в этот процесс, прочувствовал пользу от использования построенного механизма.

Практика зарубежных и отечественных компаний, причем функционирующих не только в IT-отрасли, доказывает, что геймификация в организациях прекрасно может мотивировать сотрудников соблюдать стандарты компании и выполнять более сложные задачи, чем обычно предлагаемые руководством компании тем же самым работникам, повышая их заинтересованность и пробуждая воображение и креативные способности. Отсюда можно обоснованно утверждать, что любой метод геймификации обязательно оказывает положительное влияние на повышение качества предоставляемых услуг и на улучшение целенаправленности и концентрации сотрудников, а также рабочего коллектива в целом. Еще одна особенность геймификации состоит в раскрытии тех новаций, которые были использованы целевым порядком именно для данной группы сотрудников. И каждый из них сможет обращаться к этому механизму, чтобы проконсультироваться или узнать особенности самого процесса.

Безусловно, существует многообразие как подходов к геймификации в организациях разного профиля, находящихся на различных этапах своего жизненного цикла, так и множество известных, а еще более потенциальных выгод от реализации геймификации. Назовем лишь наиболее известные. Прежде всего, к ним относятся призывы и технологии, в

том числе в виде карточек, возможность отпуска и даже повышения заработной платы.

Эти предпочтения способствуют росту популярности геймификации. Все больше организаций стремятся на основании работы с кадрами выяснить, какие из рабочих процессов можно адаптировать под модель геймификации. В частности, используя 6D подход к структуре геймификации, можно выбрать конкретные задачи и цели, чтобы понять, какие правила нужно ввести, чтобы учесть специфику персонала и выстроить программу повышения его мотивации.

Важно, чтобы такие правила были представлены руководителям отделов и сотрудникам, а после получения на них отзывов, правила могли быть откорректированы с учетом специфики структуры и ее кадрового состава. Возможно, это приведет к тому, что правила будут изменены и дополнены совершенно новыми предложениями. Например, правила, которые были созданы специально для IT-отделов, работающих по гибким методологиям, например SCRUM, включили положение, что сотрудникам необходимо более четко вести учет рабочего времени, планировать свои задачи, отчитываться о проделанной работе, достигать ключевых этапов и сдавать свои проекты. Руководству подразделений важно отмечать тех, кто активно продвигает продукты и услуги отдела, привлекая новых клиентов внутри организации.

Геймификация есть оценочный процесс. Поэтому на основании определенных целей конкретного подразделения организации автором статьи были созданы критерии начисления или вычитания баллов за выполнение или невыполнение указанных целей. Процесс создания этих критериев имел тот же план действий, что и установленные цели и их обсуждение с руководителями и сотрудниками. Таким образом, были определены критерии, методы оценки и соответствующие оценки. Соответствующие баллы для каждой цели обоснованы с учетом усилий, необходимых для выполнения каждой задачи, и влияния, которое каждое действие оказывает на компанию. Также шкала начисляемых баллов была определена ранее совместно с руководителями. Присвоение или снижение баллов отражает важность и усилия, необходимые для достижения каждой цели, поэтому можно заметить, что выполнение всех целей превосходит участие в собраниях. Таким образом, первая цель отражает больше очков, чем вторая цель. Другим примером этого является несоответствие в баллах, которое существует между представлением работы различного качества и простым выполнением всех предложенных

задач, поскольку первая цель, как видно, отражает больше обязательств и работы, чем вторая цель.

Определение модели геймификации — это процесс, возникающий в результате анализа целей и критериев, ранее обсужденных и объясненных, а также необходимости соответствия им этого процесса. Чтобы эту модель геймификации можно было перенести на любой отдел и сделать ее универсальной, был определен набор необходимых предположений для ее реализации и корректной работы, включающий возможности:

- добавления новых сотрудников;
- добавления новых критериев;
- присвоения критериев, которым соответствует сотрудник, и обновления его балла;
- проверки классификации.

Эта динамическая модель призвана позволить каждому отделу организации в большей степени использовать преимущества самой модели геймификации, принимая во внимание потребности компании, а также ценить прозрачность среди всех и доступность ее результатов. Лишь затем каждый отдел может в начальный момент определить способ, которым она намерена агрегировать рейтинги и регулярность этих рейтингов, а также определить набор различных критериев для каждого из этих периодов.

В разработанном и апробированном прототипе руководители отделов предпочли определение двух временных периодов: ежемесячного и годового. Это определение было основано на необходимости поддерживать сосредоточенность и мотивацию сотрудников на модели геймификации, создавая тем самым возможность для них получать важную обратную связь для восприятия разрабатываемой работы, что, в свою очередь, важно для определения целей, которые необходимо достичь в следующем месяце. Такой пролонгированный хронометраж позволяет сотрудникам, подразделениям и компании, в целом, лучше понимать действия, необходимые для постоянного улучшения полученных результатов.

Помимо простого этапа разработки метода геймификации многие организации имеют уже чат-ботов. Такие чат-боты позволяют компаниям регистрировать сотрудников и консультироваться по их вопросам при помощи ИИ, составлять все правила, вставлять записи вручную и взаимодействовать с данными.

Одним из наиболее часто встречаемых возражений против внедрения геймификации выступает финансовый вопрос. Действительно, затраты на разработку и внедрение системы геймификации включают несколько ключевых аспектов. На начальном этапе необходимо провести исследования для определения наиболее важных показателей производительности, которые следует стимулировать через игровую механику. Затем разработка включает в себя создание соответствующей платформы, что предполагает обязательное программирование, тестирование и деплоймент (англ. Software deployment), т.е. развертывание программного обеспечения системы.

Кроме того, основные статьи расходов не могут не включать: зарплаты разработчиков и аналитиков; приобретение и настройку необходимого программного обеспечения; обучение персонала использованию новой системы. Но в таком случае, данной разработкой занимается, как правило, один инженер, программное обеспечение является целевым для компании, на обучение персонала использования новой системы уходит всего одна неделя, поскольку все сотрудники являются продвинутыми пользователями.

Основной целью геймификации является повышение вовлеченности и производительности сотрудников. Поощрение участия в ежедневных встречах, предотвращение нарушений внутренних правил и соблюдение сроков проектов через систему наград предполагает, что сотрудники будут более мотивированы и сфокусированы на своих задачах. Это, в свою очередь, должно приводить к уменьшению времени на выполнение проектов и увеличению их качества, что существенно сказывается на общей эффективности компании.

Таким образом, можно выделить неизбежные выгоды от внедрения геймификации. Они включают:

- улучшение сотрудничества между членами команды;
- сокращение времени на проекты за счет лучшей организации работы;
- повышение общего удовлетворения работой, что потенциально ведет к снижению текучести кадров.

Для оценки эффективности внедренной системы геймификации можно использовать различные метрики, включая анализ изменения времени, затраченного на выполнение проектов, и уровня удовлетворенности сотрудников. Целесообразно также провести анализ вовлеченности персонала до и после внедрения системы. Как прави-

ло, это исследование показывает значительное улучшение по всем ключевым показателям. В частности, экономический анализ демонстрирует, что затраты на разработку и внедрение системы окупаются в течение нескольких месяцев после ее запуска за счет сокращения времени на выполнение проектов и уменьшения затрат на переподготовку персонала.

Ожидаемые руководством организации выгоды от проекта геймификации состоят:

– во-первых, в улучшении производительности сотрудников (сокращение времени на выполнение проектов и, как следствие, сокращение затрат на трудовые ресурсы; ускорение доставки продукта клиентам);

– во-вторых, в снижении текучести кадров (улучшение удовлетворенности работой сотрудников; снижение затрат на найм и обучение новых сотрудников);

– в-третьих, в улучшенной мотивации и вовлеченности сотрудников (снижению ошибок в коде, что уменьшает время и затраты на отладку и поддержку).

Отметим и дополнительные положительные эффекты от внедрения в организации системы геймификации. Это:

– во-первых, увеличение лояльности клиентов (более быстрая и качественная работа IT-отдела может привести к улучшению обслуживания клиентов, что повышает их удовлетворенность и лояльность);

– во-вторых, позитивное восприятие бренда (инновационный подход к управлению персоналом может улучшить восприятие компании на рынке, привлекая таланты и потенциальных инвесторов).

Все это позволяет утверждать, что геймификация способствует получению организацией не только непосредственной финансовой выгоды, но и долгосрочному положительному влиянию на культуру и репутацию компании.

Список литературы:

1. Бабинцева Е.И., Никулина Н.Н. Способы стимулирования инновационной активности персонала организации // Белгородский экономический вестник. 2016. № 1. С. 99-103.
2. Вознесенский И.С. Ускользающее восприятие духа времени: от мифа к реальности // Власть истории и история власти. Том 6. Часть 5. 2020. (№ 23). С. 763-773.
3. Вознесенский И.С. Цифровая экономика и человеко-ориентированный характер труда // Власть истории и история власти. Том 5. Часть 3. 2019. (№ 17). С. 279-287.
4. Вознесенский И.С., Вражнова М.Н., Лезина О.В., Миронова Т.А., Терновая Л.О. Интегральная парадигма высшего образования: ответ вызовам времени: учебное пособие / Под ред. доктора педагогических наук М.Н. Вражновой и доктора исторических наук Л.О. Терновой. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 192 с.
5. Вознесенский И.С., Миронова Т.А., Терновая Л.О. Вызовы устойчивости высшего образования и противостояние им (на практике Московского-автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ)) // Альманах «Крым». 2021. № 23. С. 38-47.

6. Вознесенский И.С., Шастина А.А. Социальные риски развития техносферы // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 1 (№ 58). С. 60-67.
7. Ковалинский А.И., Кисельникова И.А., Поддубская Е.А. Современные подходы к мотивации персонала // Экономические науки. 2019. № 180. С. 95-97.
8. Мамун М.З.А., Хан М.Й.Х.А. Теоретическое исследование факторов, влияющих на производительность сотрудников, вознаграждения и мотивацию внутри организации // Socioecon. Chall. 2020. № 4. С. 113-124.

Bibliography

1. Babintseva E.I., Nikulina N.N. Ways to stimulate innovative activity of organization personnel // Belgorod Economic Bulletin. 2016. № 1. P. 99-103.
2. Voznesensky I.S. The elusive perception of the spirit of the times: from myth to reality // The power of history and the history of power. Volume 6. Part 5. 2020. (№ 23). P. 763-773.
3. Voznesensky I.S. Digital economy and the human-oriented nature of labor // The power of history and the history of power. Volume 5. Part 3. 2019. (№ 17). P. 279-287.
4. Voznesensky I.S., Vrazhnova M.N., Lezina O.V., Mironova T.A., Ternovaya L.O. Integral paradigm of higher education: a response to the challenges of the time: textbook / Ed. Doctor of Pedagogical Sciences M.N. Vrazhnova and Doctor of Historical Sciences L.O. Ternova. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2021. 192 p.
5. Voznesensky I.S., Mironova T.A., Ternovaya L.O. Challenges to the sustainability of higher education and confrontation with them (in practice of the Moscow Automobile and Highway State Technical University (MADI)) // Almanac "Crimea". 2021. № 23. P. 38-47.
6. Voznesensky I.S., Shastina A.A. Social risks of technosphere development // Mission of Confessions. 2022. Vol. 11. Part 1 (No. 58). P. 60-67.
7. Kovalinsky A.I., Kiselnikova I.A., Poddubskaya E.A. Modern approaches to personnel motivation // Economic sciences. 2019. № 180. P. 95-97.
8. Mamun M.Z.A., Khan M.Y.H.A. Theoretical study of factors influencing employee productivity, rewards and motivation within an organization // Socioecon. Chall. 2020. № 4. P. 113-124.

M

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бакинский Государственный Университет

Дальневосточный федеральный университет

Ким Зин Хи

Дальневосточный федеральный университет.

Нгуен Тхи Тхао Ми

Дальневосточный федеральный университет.

Тен Карина Игоревна

Дальневосточный федеральный университет.

Фам Тхи Минь Хуен

Дальневосточный федеральный университет.

“Бамбуковая” дипломатия Вьетнама в обеспечении безопасности в АТР

14 декабря 2021 года Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг обсудил «вьетнамскую бамбуковую дипломатию» на Национальной конференции по иностранным делам. Он отметил, что данный вид дипломатии подчеркивает сильные корни, твердое тело и гибкие ветви «вьетнамского бамбука», олицетворяющие дух и характер вьетнамского народа. «Крепкие корни» представляют собой настойчивое стремление к независимости и защите национальных интересов. «Твердое тело» основано на идеях президента Хо Ши Мина о международных делах и отражает дипломатическую философию, традиции и международный опыт Вьетнама. Дипломатическая идеология Вьетнама включает принципы гуманности, мира, справедливости и использования дипломатии для разрешения конфликтов и прекращения войн на выгодных условиях. Внешние дела всегда должны служить внутренним делам, развитию и обороне страны. Национальная независимость должна быть связана со стабильностью социалистической политической системы и международной солидарностью. Страна должна развивать дружественные отношения со всеми странами, особенно с соседями и традиционными друзьями, и понимать свою стратегическую геопозицию в глобальных отношениях. «Гибкие бамбуковые ветви» подчеркивают умелое управление отношениями с другими странами, уважение достоинства более крупных наций, реали-

защиту национальных интересов устойчивыми и гибкими средствами, а также повышение роли международного права. По сути, вьетнамская бамбуковая дипломатия отдает приоритет независимости и национальным интересам, поддерживает мир и справедливость, признает свое место в международном порядке, использует внешнюю политику для предотвращения и разрешения конфликтов, умело управляет отношениями, уважает достоинство наций и выступает за роль международного права в поддержании мира и безопасности.

В целом, «Бамбуковая дипломатия» направлена на поддержание мира и стабильности в регионе, обеспечение существования, развития и национальных интересов нации посредством эффективного взаимодействия с другими государствами.

Китай

Отношения между Вьетнамом и Китаем имеют сложную историю, включающую как периоды близости и сотрудничества, так и разногласия и напряженность. «Бамбуковая» дипломатия, применяемая Вьетнамом в общении с сильным соседом – Китаем, подразумевает умение сохранять равновесие и гибкость, избегая открытых конфликтов. Применение такого подхода помогло разрешить споры по границам и другие важные вопросы в переговорах между двумя странами, смягчив напряженность и облегчив диалог.

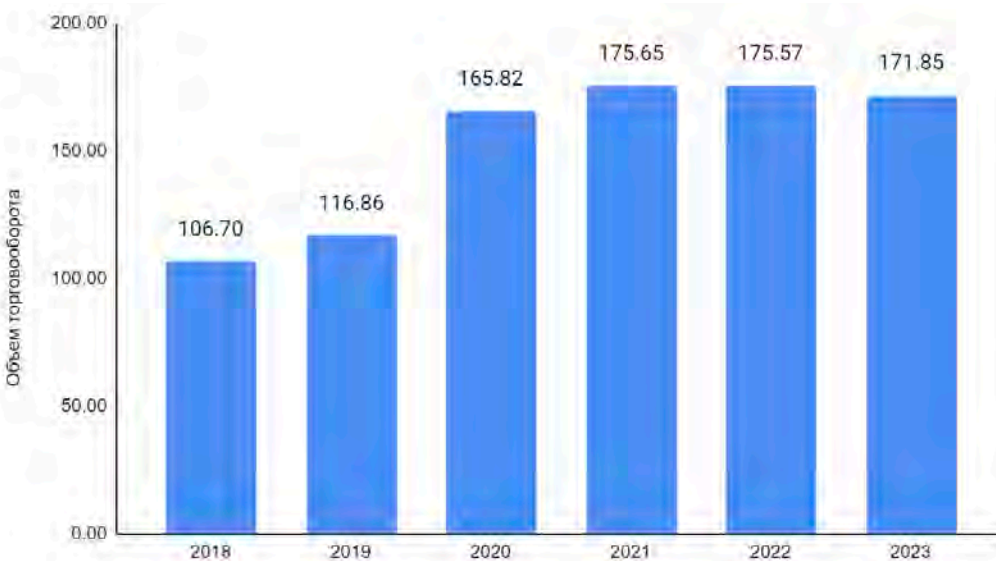
В настоящее время Китай контролирует все Парасельские острова и девять рифов Спратли, переведенных в искусственные острова. Неразрешенные территориальные споры затрудняют экономическую деятельность в этих водах. Между двумя странами часто возникают конфликты из-за разработки энергетических ресурсов и рыболовства в районе Южно-Китайского моря. Вьетнам продолжает придерживаться стратегии сохранения стабильности в отношениях с Китаем через дипломатические переговоры, особенно в контексте разрешения территориальных споров. Вьетнам активно, однако пока без видимых результатов, продвигает свои позиции относительно ситуации в Южно-Китайском море на площадках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Через участие в АСЕАН Вьетнам стремится достичь соглашения по Кодексу поведения сторон в ЮКМ, который предполагает более обязывающие нормы для участников спора о территории, чем предыдущая Декларация. Переговоры по этому документу должны были приблизиться к завершающей стадии в 2021 году, но были

приостановлены в 2020 году из-за пандемии COVID-19.

Когда речь заходит о Китае, стоит отметить, что за последние десятилетия он вложил около 30 миллиардов долларов во Вьетнам через более чем 4 тысячи различных проектов. Эти инвестиции включают развитие инфраструктуры, запуск полноценных производственных циклов, строительство транспортных узлов для лучшей логистики в регионе, что помогает объединить китайские и вьетнамские территории.

Следует отметить, что за прошедшие более двадцать лет товарооборот между Китаем и Вьетнамом вырос в 90 раз: с 2,5 миллиарда долларов в 2000 году до 235 миллиардов долларов в 2023 году. Таким образом, Китай долгое время оставался главным торговым партнером Вьетнама, а Вьетнам – главным торговым партнером Китая среди стран АСЕАН, несмотря на торговую войну между США и Китаем – ключевыми партнерами Вьетнама. “Бамбуковая” дипломатия помогла Вьетнаму маневрировать между интересами двух держав, оставаясь в нейтралитете.

Кроме экономической составляющей, КНР и Вьетнам также сотрудничают в военной сфере. Примером этого могут послужить совместные многосторонние военные учения Китая и стран ЮВА в 2018 и 2023 гг., которые способствовали улучшению дипломатических отношений с Китаем.

Рисунок 1. Объем торгового оборота между США и Вьетнамом (млрд. долларов США) (2018 - 2023 гг.).

США

Вьетнам из-за своего географического расположения давно является ключевым актором в индо-тихоокеанском регионе и центром противоборства между двумя мировыми державами – США и Китаем. В такой условия для сохранения баланса сил на регионе важна была роль Вьетнама.

Сегодня его внешняя политика больше ориентирована на развитие экономики страны путем укрепления коммерческой связи с другими странами, сохраняя при этом нейтралитет в политической сфере. Вьетнам активно использует свою «бамбуковую дипломатию» в отношениях с крупными державами. Одной из таких держав являются Соединенные Штаты Америки, которые занимают второе место по величине торгово-экономического партнера Вьетнама. Объем товарооборота между двумя странами с 2018 года постоянно увеличился до 2022 года. США также являются поставщиком больших количеств полупроводника и военно-технических вооружений Вьетнаму, но не являются единственным поставщиком. Значительное место в экономике Вьетнама традиционно занимает Китай.

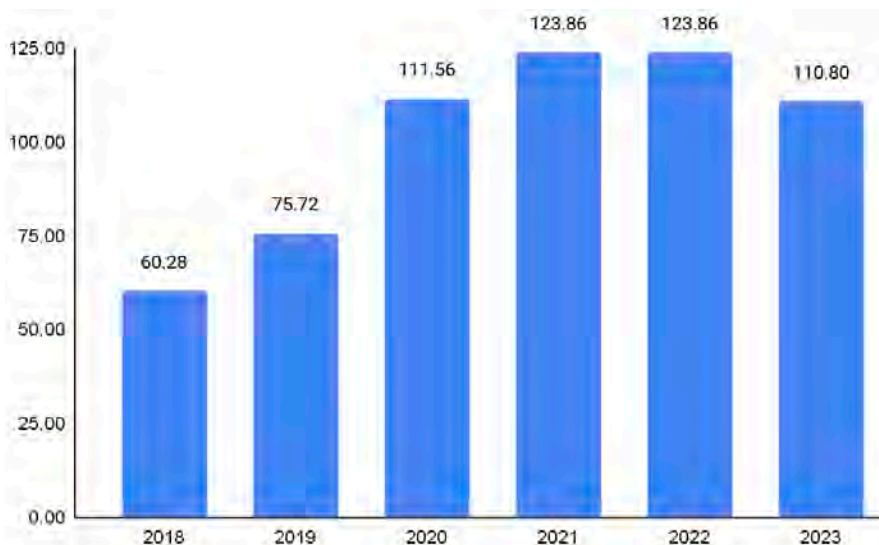
Вьетнам продолжает развивать партнерство с США не только в экономической сфере, но и в военной сфере, поскольку является членом АСЕАН. Она принимала участие с США в морских учениях в Тайланде в 2019 году, отправляя свои военные силы для участия. Также в 2018 году Вьетнам отправил 8 офицеров в RIMPAC, но в дальнейших учений никак не участвовал.

Самым последним примером, который показывает тенденцию внешней политики в отношении с Вашингтоном, является визит Байдена на Ханой в 2023 году. На этом визите заключено соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, по которому договорились на развитие военно-техническое сотрудничества¹. Но до сих пор нет никакого конкретного сдвига на этой области. К тому же у СРВ есть и другие стратегические всеобъемлющие партнеры кроме США. Такими партнерами выступают Китай, Россия, Индия, Республика Корея и Япония. Также в том же году Вьетнам договорился с Китаем по теме обеспечения безопасности Южно-Китайском море, согласовано построить «сообщество общего будущего»².

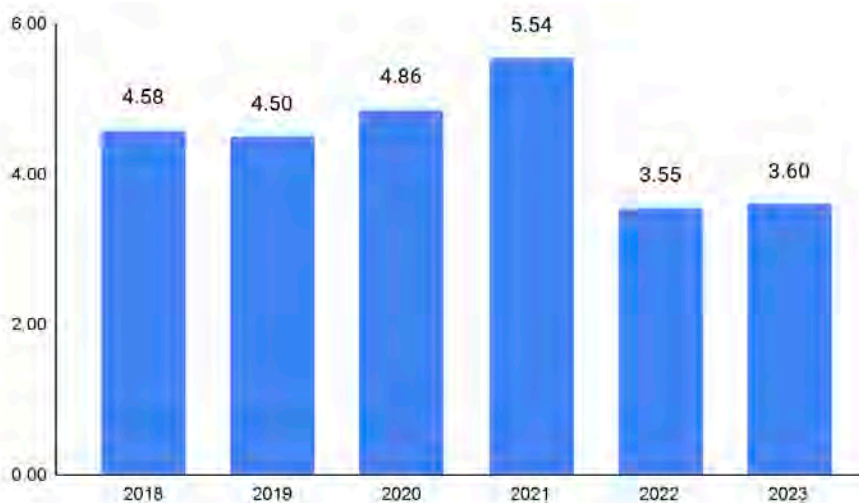
---

1 Vietnam's China ties loom large in US hearing on market economy upgrade // Reuters. Available at: Vietnam's China ties loom large in US hearing on market economy upgrade | Reuters (turboimages.org).

2 Vietnam boosts China ties as "bamboo diplomacy" follows US upgrade // Reuters. Available at: Vietnam boosts China ties as 'bamboo diplomacy' follows US upgrade | Reuters.

Рисунок 2. Объем торгового оборота между США и Вьетнамом (млрд. долларов США) (2018 - 2023 гг.).

Рисунок 3. Объем торгового оборота между Россией и Вьетнамом (млрд. долларов США) (2018 - 2023 гг.).

Исходя из этого, можно сказать, что Вьетнам не выбирает только одного партнера для своего развития, и в экономической, и в военно-технической сфере. Он заключает договоры и развивает отношения с несколькими странами на своих национальных интересов, чтобы не оказаться в

конкретной одной стороне. И несмотря на американские попытки привлечь Вьетнам на свою сторону, Вьетнам сохраняет нейтралитет в геополитическом фоне и безопасность в Индо-тихоокеанском регионе благодаря своей «бамбуковой дипломатии».

РФ

Для Вьетнама Россия является своего рода идеологическим союзником, вьетнамцы до сих пор помнят войну с Америкой и поддержку Советского Союза.

Торгово-экономическое сотрудничество представляет собой совокупность экономических отношений между странами, направленных на развитие взаимовыгодной торговли товарами и услугами, а также инвестиционного взаимодействия. Оно играет ключевую роль в укреплении экономических связей между государствами и способствует их устойчивому развитию.

Россия и Вьетнам стремятся увеличить товарооборот до 10 миллиардов долларов США к 2025 году, что является достижимой целью, поскольку двусторонний товарооборот увеличивается в среднем на 15% в год. Россия также активно участвует в инвестиционных проектах во Вьетнаме: на территории страны реализуется около 170 активных проектов общей стоимостью около 1 млрд долларов США.

В настоящее время российско-вьетнамское военное и военно-техническое сотрудничество активно развивается и является одной из особо важных опор общего всестороннего стратегического партнерства между Вьетнамом и Российской Федерацией.

Военная оборона и военно-техническое сотрудничество России и Вьетнама охватывают многие области. Это весьма комплексные отношения с тесными связями между вооруженными силами и обороной, с областями политики, дипломатии, экономики, социальной культуры и т. д., а не просто отношения в области закупок оборонных закупок и торговли оружием, как в США и западных странах. Это было подчеркнуто в «Совместном заявлении о видении всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Российской Федерацией до 2030 года», подписанном двумя сторонами в ноябре 2021 года.

Помимо обмена делегациями для обсуждения и достижения консенсуса по многим вопросам в духе честного и прямого диалога по любым темам и вопросам взаимной выгоды; Вьетнам и Российская Федерация также имеют специальный механизм сотрудничества «Вьетнамско-рос-

сийский тропический центр» (создан 7 марта 1988 г.), подкрепленный Дополнительным протоколом от 6 сентября 2019 г. 2018 г. и новыми правилами, изданными в ноябре 2019 г. Это уникальный многопрофильный и междисциплинарный научный центр, занимающийся как военно-гражданскими научными исследованиями двойного назначения, прикладными исследованиями, передачей технологий, так и научно-техническими услугами, а также отвечающий за подготовку кадров.

Основные системы вооружения Вьетнамской народной армии по-прежнему в основном представляют собой бывшие советские системы вооружения, но были глубоко модернизированы и модернизированы Российской Федерацией; особенно полная модернизация технологий РЭБ и против радиоэлектронной борьбы, техники активной защиты, техники управления вооружением и т. д.

У России и Вьетнама есть немало возможностей для реализации совместных проектов в будущем, что напрямую повлияло бы на устойчивость экономического роста в обеих странах. Но нужно понимать, что и здесь Ханой верен себе, следуя «бамбуковой» дипломатии (не поссориться ни с кем и получить максимум от каждой стороны).

В будущем Россия и Вьетнам продолжат координировать свои подходы к многостороннему сотрудничеству, опираясь на общие принципы и учитывая взаимные интересы. Есть основания полагать, что углубление двустороннего стратегического партнерства между двумя странами будет способствовать большей согласованности их действий на многосторонних площадках в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Заключение

Вьетнам после разработки своей собственной школы «бамбуковой» дипломатии успешно проводит ее, обеспечивая безопасности на АТР. В последние годы Вьетнам активно развивает сферы сотрудничества с тремя основными державами, чтобы сохранить нейтралитет между ними.

Несмотря на территориальные проблемы с Китаем в Южно-Китайском море Вьетнам пытается решить их мирным путем через переговоры. Например, сейчас предлагает соглашение по Кодексу поведения сторон в ЮКМ, чтобы уменьшить споры о территории для участников этого региона. В прошлом году Вьетнам и Китай договорились построить «сообщество общего будущего».

Самой активной сферой между Вьетнамом и Китаем, безусловно является экономика. Китай за последние лет внес большую сумму в вьет-

намские проекты, является традиционным торговым партнером и участником совместных военных учений 2018 и 2023 гг.

Но не только с Китаем Вьетнам продолжает хорошие отношения с США, с которыми есть глубокие исторические корни. США представляют собой поставщиком военно-технических вооружений Вьетнаму и также торговым партнером, занимающей первое место на экспортном рынке Вьетнама. И в 2023 году их отношения перешли на новый этап «всеобъемлющее стратегическое партнерство».

В отличие от двух держав – США и Китая, Россия не является основным торговым партнером Вьетнама, но отношения между Россией и Вьетнам имеют большой потенциал для развития в различных областях, включая торговлю, инвестиции, военное и военно-техническое сотрудничество. Обе страны стремятся к увеличению товарооборота до 10 млрд. долларов к 2025 году и активно работают над достижением этой цели. И Российско-вьетнамское военное сотрудничество также является важным элементом их партнерства, с обменом опытом, технологиями и оборудованием. Также обе страны сотрудничают в рамках многих международных и межрегиональных инициатив, чтобы скоординировать свои действия на мировой арене.

Таким образом, в последние годы согласно принципам “бамбуковой” дипломатии Вьетнам продолжает развивать отношения с ключевыми акторами на АТР – США, Китаем, Россией на различных сферах, включая политическую, экономическую, военную и военно-техническую сферы. И при этом Вьетнам пытается сохранить нейтралитет в политической сфере и баланс сил в сотрудничестве с мировыми державами, чтобы обеспечить безопасности на АТР.

Список литературы:

1. Бамбуковая Дипломатия и Внешняя Политика Вьетнама — АНКАСАМ / Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики // URL: <https://www.ankasam.org/%D0%B1%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8/?lang=ru&ysclid=lvx3ktpqc6406625604>
2. «Бамбуковая» дипломатия выгодна Вьетнаму. Как Ханюю удастся лавировать между Китаем, США и Россией [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-26/3_8956_kb.html
3. «Всеобъемлющее партнерство» и «четыре нет»: как Вьетнам выстраивает отношения с США // URL: <https://tass.ru/opinions/18757303?ysclid=lvx3s6v1b9460420752>
4. К вопросу о противостоянии Китая и Вьетнама в южно-китайском море: история и современность // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivostoyanii-kitaya-i-vietnama-v-yuzhno-kitayskom-more-istoriya-i-sovremennost>
5. Продвижение внешней политики «вьетнамской бамбуковой дипломатии» // URL: <https://ru.dangcongson.vn/diplomatiya/prodvizhenie-vneshnej-politiki-vjetnamskoj-bambukovoj-diplomatii-26683.html>
6. РСМД: Бамбуковое равновесие: Вьетнам отстаивает право на независимую внешнюю политику // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bambukovoe-ravnovesie-vetnam-otstaivaet-pravo-na-nezavisimuyu-vneshnyuyu-politiku/?ysclid=lvx2u3iw5u919663112>
7. РСМД: Вьетнамская рулетка: Россия, Китай или США? // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vetnamskaya-ruletk-a-rossiya-kitay-ili-ssha/?ysclid=lvx5j7kkfz724137548>

8. Уникальные ценности “бамбуковой дипломатии” Вьетнама // The voice of Viet Nam - VOV World. // URL: [https://www.reuters.com/world/chinas-xi-meets-vietnam-leaders-second-day-state-visit-hanoi-2023-12-13/](https://vovworld.vn/ru-RU/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8/%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B1%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B8-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B8-%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%B-D%D0%B0%D0%BC%D0%B0-1213391.vov
9. China, Vietnam hail upgrade of ties; agree to boost security efforts // URL: <a href=)
10. Hanoi's 'Bamboo Diplomacy' Preserves Vietnamese Independence, Says Foreign Minister // URL: <https://news.usni.org/2024/03/27/hanoi-bamboo-diplomacy-preserves-vietnamese-independence-says-foreign-minister>
11. Nga và Việt Nam: Những hướng hợp tác quân sự- quốc phòng mới triển vọng // URL: <https://sputniknews.vn/20230709/nga-viet-nam-nhung-huong-hop-tac-quan-su-quoc-phong-moi-trien-vong-24025910.html>
12. Vietnam and the Russia-Ukraine War: Hanoi's 'Bamboo Diplomacy' Pays Off but Challenges Remain // URL: <https://fulcrum.sg/vietnam-and-the-russia-ukraine-war-hanoi-bamboo-diplomacy-pays-off-but-challenges-remain/>
13. Vietnam boosts China ties as 'bamboo diplomacy' follows US upgrade // URL: <https://www.reuters.com/world/chinas-xi-visits-vietnam-after-biden-seeks-boost-ties-2023-12-12>

Bibliography

1. Bamboo Diplomacy and Foreign Policy of Vietnam - AHKACAM / Ankara Center for Crisis and Policy Studies // URL: <https://www.ankasam.org/%D0%B1%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D0%B2%D0%BD-%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8/?lang=ru&ysclid=lvx3ktpqc6406625604>
2. “Bamboo” diplomacy is beneficial to Vietnam. How Hanoi manages to maneuver between China, the USA and Russia [Electronic resource] – Access mode: https://www.ng.ru/kartblansh/2024-02-26/3_8956_kb.html
3. “Comprehensive partnership” and “four nos”: how Vietnam is building relations with the United States // URL: <https://tass.ru/opinions/18757303?ysclid=lvx3s6v1b9460420752>
4. On the issue of the confrontation between China and Vietnam in the South China Sea: history and modernity // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivostoyanii-kitaya-i-vietnama-v-yuzhno-kitayskom-more-istoriya-i-sovremennost>
5. Promoting the foreign policy of “Vietnamese bamboo diplomacy” // URL: <https://ru.dangcongson.vn/diplomatiya/prodvizhenie-vneshnej-politiki-vjetnamskoj-bambukovoj-diplomatii-26683.html>
6. RIAC: Bamboo balance: Vietnam defends the right to an independent foreign policy // URL: <https://russiancouncil.ru/analyt-ics-and-comments/analytiks/bambukovoe-ravnovesie-vetnam-otstaivaet-pravo-na-nezavisimuyu-vneshnyuyu-politiku/?ysclid=lvx-2u3iw5u919663112>
7. RIAC: Vietnamese Roulette: Russia, China or USA? // URL: <https://russiancouncil.ru/analyt-ics-and-comments/analytiks/vetnam-skaya-ruletka-rossiya-kitay-ili-ssha/?ysclid=lvx5j7kkfz724137548>
8. Unique values of “bamboo diplomacy” of Vietnam // The voice of Viet Nam - VOV World. // URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8/%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B1%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B8-%D0%B4%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B8-%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%B-D%D0%B0%D0%BC%D0%B0-1213391.vov>
9. China, Vietnam hail upgrade of ties; agree to boost security efforts // URL: <https://www.reuters.com/world/chinas-xi-meets-vietnam-leaders-second-day-state-visit-hanoi-2023-12-13/>
10. Hanoi's 'Bamboo Diplomacy' Preserves Vietnamese Independence, Says Foreign Minister // URL: <https://news.usni.org/2024/03/27/hanoi-bamboo-diplomacy-preserves-vietnamese-independence-says-foreign-minister>
11. Nga và Việt Nam: Những hướng hợp tác quân sự- quốc phòng mới triển vọng // URL: <https://sputniknews.vn/20230709/nga-viet-nam-nhung-huong-hop-tac-quan-su-quoc-phong-moi-trien-vong-24025910.html>
12. Vietnam and the Russia-Ukraine War: Hanoi's 'Bamboo Diplomacy' Pays Off but Challenges Remain // URL: <https://fulcrum.sg/vietnam-and-the-russia-ukraine-war-hanoi-bamboo-diplomacy-pays-off-but-challenges-remain/>
13. Vietnam boosts China ties as 'bamboo diplomacy' follows US upgrade // URL: <https://www.reuters.com/world/chinas-xi-visits-vietnam-after-biden-seeks-boost-ties-2023-12-12>

Канан А.Э.

Кандидат наук. Докторант. Бакинский Государственный Университет.

Историко-теоретический анализ экономического подъема Китая

Канан А.Е.

Candidate of Sciences. Doctoral candidate. Baku State University.

A historical-theoretical analysis of China's economic rise

Introduction. At the beginning of the 20th century, Europe's position in Asia and Africa reached its highest point. It seemed that no country could match Europe's superiority in arms and commerce. Sixty years later, only ruins remained of this European dominion. It is quite surprising that the largest earthquake in human history happened so quickly. This change in the position of the peoples of Asia and Africa was the surest sign of the coming of a new era. According to Arrighi, when the history of the second half of the twentieth century is written from a long perspective, it is clear that there was no issue more important than the economic renaissance in East Asia.

East Asia has been the most clearly rising region among developing countries. The economic boom began first with Japan, then continued in its former colonies of Korea and Taiwan, and even in Hong Kong and Singapore, among the territories that would later be called the "four tigers". South Korea, Taiwan, Hong Kong and Singapore, which are called the first Asian tigers, started their economic breakthrough only in the late 1950s, and were joined by Malaysia, Thailand, Indonesia and others in the 1970s, and later by China¹. This boom reached its peak with the rise of China as the world's most dynamic center of economic and commercial expansion.

The new party-run state organization that emerged after the Chinese revo-

---

¹ "The World According to China" // URL: <https://thediplomat.com/2018/10/the-world-according-to-china/>

lution was equipped with the ability to mobilize the public to exert control over the country's economy and accelerate economic development. The revolution created a highly centralized and completely bureaucratized state in China.

The new regime that came to power after the Chinese revolution had the potential to penetrate and mobilize every stratum of society, quite unlike the old one. Therefore, he was able to carry out a great socio-economic transformation by restoring the national order. By ending nearly a century of "humiliation," he was able to increase China's power and prestige vis-à-vis its international rivals.

By 1949, China faced a situation in which its sovereignty had been declining for over a century. After 1911, there was only limited sovereignty as the Central government had to share its sovereignty both with the occupying powers and with various local rivals. Communists face three interrelated tasks: the restoration of the country's sovereignty, the reunification of China and the reconstruction of the state, and the establishment of a unitary government. With the defeat of the Nationalists by the Communists in a civil war in 1949, the country was finally reunified (except for the "lost territories", i.e. Taiwan, Hong Kong and Macau)².

The Chinese Communist Party (CCP) played an important role in the defeat of Japanese colonialism and the unification of China and the establishment of the modern Chinese state. After more than a century of decline and fall, it finally gave China the international status and power of its former era.

The establishment of the PRC and the era of Mao Zedong. The period from 1949, when the People's Republic of China was founded, to 1978, when the policy of "reform and openness" began, is named after Mao Zedong (1893-1976), who left his mark in this period. The two-year period from Mao's death (1976) to 1978 is included in the Mao era, because the system established by Mao still did not undergo significant changes. Although the miraculous rise of China's economy took place in the post-reform and opening-up period that began in 1978, it cannot be explained only by developments during the period of market reforms³. Certainly, the contribution of cultural and institutional infrastructures created by millennia of imperial tradition is undeniable. Similarly, the Mao era greatly influenced many economic, political, and social characteristics that played an important role in China's rapid growth.

In its first phase, the communist government of the People's Republic of China (PRC) succeeded in creating a major change in China's fortunes. The foundations of China's industrialization and modernization were laid in these

2 *Matthew E.* Silk Road expands to Arctic and beyond, *Asia Times*, 2019..

3 *Nye J.* "Hard and Soft Power in a Global Information Age", Oxford, 2017.

years. The new administration was able to reverse the failure of the previous century of Chinese history. By restoring unity and stability in the country, he was able to guarantee an economic revival that previous regimes could not achieve. Despite Mao's sometimes disastrous abuses and excesses, the foundations of China's extraordinary transformation were laid under Mao. In addition to restoring the unity of the country, the main task facing China was to overcome the economic backwardness.

During the Mao era, the share of agriculture in the national income in the Chinese economy decreased significantly, while the share of industry increased constantly. While the share of the agricultural sector in the national income was 57 percent in 1952, it steadily decreased to 32 percent in 1978. In 1978, the share of other sectors in the national income was lower than in 1952. The share of industry in the national income increased significantly, from 19.52% in 1952 to 49.4% in 1978. By 1978, the production of industrial products accounted for 49.4 percent of the Chinese economy, while the weight of agriculture decreased to 32.76 percent⁴.

Between 1950 and 1973, average per capita income growth worldwide was 2.92 percent, compared with 2.86 percent in China, 2.91 percent in Asia excluding Japan, 3.35 percent in the Soviet Union, 1.4 percent in India, and the United States was 2.45 percent. It was 3.81 percent in Western Europe and 8.06 percent in Japan. During this period, the fastest growth in per capita income was in Japan, and the lowest in India. Although China's growth rate was higher than India's, it was lower than the world average.

Under Mao, China's economy grew at an impressive 4.4 percent between 1950 and 1980, despite sharp fluctuations such as the Great Leap Forward and the Cultural Revolution. During this period, China managed to nearly double its GDP per capita and nearly quadruple its GDP. Similar in some respects, India less than tripled its GDP during this period and increased its per capita GDP by about 50 percent. These data show that during this period, the economic performance of the communist Chinese administration was more successful than that of India.

The period of reform and opening to the world. Although China's economy was stronger in 1978 than it had been in 1949, it remained technologically backward, isolated, and poor compared to other East Asian economies. Above all, China had to confront its legacy of civil war, turmoil, and occupation. On the other hand, China was largely isolated at the international level during this period.

---

⁴ Buzan B. "China in international society: Is "peaceful rise" possible?", *The Chinese Journal of International Politics*, 2010. 23 p.

Until 1971, China's legal member of the UN was considered to be Taiwan, not the PRC. In addition to ideological competition, the Korean War, the Taiwan crisis, Vietnam, etc. problems hindered the establishment of good relations with the West. On the other hand, the withdrawal of all Soviet aid and personnel in 1959 completely isolated China from the international system⁵. Unlike China, Japan, Korea, Taiwan, Singapore, and Hong Kong underwent major economic transformation during this period.

With the patronage, encouragement and assistance of the United States, these countries have come a long way in economic development in a very short time. Although China performed remarkably well, it remained economically backward compared to its neighbors. There was a huge gap, especially in the technological field. All these factors have greatly contributed to China's progress towards the "reform and opening" policy.

China's reform and opening-up process has been shaped by the fortuitous interaction of certain conditions and the combined effect of political choices. When China decided to open its economy to the outside world in the late 1970s, the strategies of Japan, South Korea, and Taiwan could not be imitated. It was difficult for China to build strong export champion companies behind the same economic defense walls as these neighbors. The main reason for this was the privileges derived from political choices.

Another factor can simply be termed as timing and luck. Japan, South Korea and Taiwan experienced an industrial "boom" between the 1950s and 1980s. During this period, the supply chain was mainly domestic and international trade was done either in raw materials or finished products. After 1980, with the acceleration of globalization due to the development of transportation and advances in logistics technology, supply chains began to have an international structure. Therefore, after the 1980s, it became impossible for a country to achieve economic development by applying a mercantilist policy. China's isolated and independent geopolitical structure and the timing of its reform and opening-up project forced it to provide free access to foreign companies in its market.

The reform and opening-up project led by Deng Xiaoping, although often viewed from a narrow economic perspective, also produced important political results. In the operation of the state, the universal ideological model of the Mao period was abandoned and a style close to the development model of the East Asian tigers was chosen in its place. The decisive element in the transformation of the economic system was the decentralization of the state⁶. Decision-mak-

---

5 *Bandow D.* "The U.S. Should Offer Taiwan a Free-Trade Agreement", 2020.

6 *Buzan B.* "China in international society: Is "peaceful rise" possible?" *The Chinese Journal of International Politics*, 2010. P.5-36.

ing processes, including the actual devolution of property rights and financial powers, are decentralized at different levels of local government. As a result, the central government's budget decreased significantly relative to GDP.

China's economic reform was implemented in rural areas in the first three years. By meeting expectations in the economic participation of the rural reform, it gave impetus to the implementation of reforms in other areas. Based on the success of the rural reforms, the Chinese government decided to transfer the reforms to the cities in 1984, and urban industries dominated by inefficient public enterprises also turned to reforms⁷. Opened 14 major cities to foreign investment to attract foreign capital and technology.

China's integration into a capitalist market economy involved micro and macro reform instruments, including abolishing agricultural commons, decentralizing economic decision-making, promoting the growth of non-state sectors, increasing incentives for profitable entrepreneurs, and adapting to liberal economics and fiscal policy.

China's transition strategy is called two-pronged reform due to its dual structure of planned and market economy. Rather than directly privatizing state-owned enterprises, the state allowed the development of market relations over time and tried to eliminate the factors that hindered the development of private enterprises. Therefore, during this early period of the reform process, China's public sector had not experienced significant production declines, and serious layoffs had not yet occurred.

Unlike the revolutionary approach adopted by Eastern Europe and the Soviet Union in the transition to a market economy, China in this first period of reforms preferred a gradual transition, taking into account the economic conditions. Thus, China was able to make this first phase of reforms less painful in many ways.

From 1978 to 1988, China transitioned to a market economy in 10 years. During this decade, a significant part of the country's production was still carried out by state-owned State Economic Enterprises. Although private initiative has been released, no significant activity has yet been demonstrated. Along with an economy based on state ownership and planning, a free market economy was also formed in the country. Therefore, a gradual transition took place in which the state planning system and the free market economy were implemented together.

During this period of major structural change, economic growth rates rose to 9.5 percent annually between 1978 and 1992, surpassing the Mao era's sig-

---

7 Bandow D. "The U.S. Should Offer Taiwan a Free-Trade Agreement", 2020.

nificant annual average of 4.5 percent. The economy grew by an average of 10 percent annually between 1978 and 1988, and the country's GDP increased 2.5 times in 10 years. At the beginning of the reforms, exports, which were around 10 billion dollars, increased 5 times by 1988 and reached about 50 billion dollars. Imports grew even faster, exceeding \$50 billion, and the resulting deficit could only be financed through foreign direct investment⁸.

It is instructive to compare China's transition to a capitalist world economy with Russia's transformation in the early 1990s. Because both countries experienced the problems of transition from planned economy to market economy. Applying a "revolutionary transition" approach, Russia abruptly ended state planning, liberalized prices, and transitioned to a market economy through rapid privatization. This resulted in hyperinflation, large-scale capital flight, currency collapse, and foreign debt defaults in the 1990s. In contrast, China was able to avoid hyperinflation by taking a more gradual approach.

The government continued to be credible internationally. Unlike Russia, there was no capital outflow and, on the contrary, it was able to attract a large amount of foreign direct investment. During the transition period, inflation in Russia rose to 1,500 percent annually in a short period of time and did not fall below 100 percent for a long time. The country's GDP decreased by 15 percent and was able to return to the pre-transition level only 10 years after the transition to a market economy. China has achieved the reversal of Russia's economic contraction and turmoil very steadily, with growth of around 150% over the same period. Unlike Russia, China's economy was able to achieve very rapid growth through major structural changes.

Although China's economic transformation did not require large economic costs like Russia's, this transformation was not easy and cost-free. During this period, as direct state control of the economy weakened, the economy periodically overheated, inflation rose to levels unusual for China, although not as high as in Russia, and production bottlenecks arose. In the distribution and use of economic resources, state planning is increasingly replaced by the decisions of local administrators and company leaders, and the intertwining of planning and the market has created ample opportunities for corruption.

The softening of state control over the society has also created conditions for expressing dissatisfaction with these issues. These discontents, which appeared from time to time in the form of student movements, reached their peak in 1989. Growing economic and social problems halted reforms in the late 1980s.

---

8 Terry F. "Entertainment media, cultural power, and post-globalization: The case of China's international media expansion and the discourse of soft power, *Sage Journals*, 2016. 285 p.

The momentum of the reforms was severely interrupted in 1989, less than a decade after it had begun, when a massive student demonstration in Tiananmen Square was brutally suppressed by the military. But the transition to a market economy began again and more radically in the first half of the 90s. In a very short time, a significant part of state-owned companies was privatized, and state planning in production was significantly reduced.

Employee-employer relations were regulated according to market economy conditions, millions of workers were laid off in state-owned companies. The infrastructures required by the market economy have started to be created in many areas. The process of deeper integration with the capitalist world economy began in 2001 with the participation in the World Trade Organization (WTO)⁹.

The approach of the Chinese leadership during this period was based on caution and pragmatism, despite the apparent radicalism of the reform process. Revolutionary transitions and large steps were avoided as much as possible. There was a tendency to constantly test and implement reforms through a process of trial and error. Meanwhile, the state was at the center of this process, although it experienced a major contraction in its economic role.

Deng Xiaoping saw international peace and domestic political stability as prerequisites for China's modernization. After 1989, with the collapse of the Soviet Union, the belief that it was vital for China to pursue only economic reform and avoid destabilizing political reforms intensified. The Asian financial crisis of 1997–1998 similarly confirmed China's avoidance of a revolutionary transition. The most important condition for China's development was political stability. Maintaining political stability also depended mainly on economic development.

Market reforms continued in the new period with a different approach from the previous period. While the reforms of the first period were carried out mainly in rural areas and were based on a bottom-up approach to change, in the new period a more top-down approach to change was applied. During the initial reforms, the state played a more active role in guiding the changes. In the new era, the center of change was the urban regions. International institutions such as the World Bank have also played an important role in changing policies in the new era.

While in the first period the change was carried out without loss, in the new period many people lost their jobs and social rights. While there was no consensus within the party regarding the goal of change in the first period,

---

9 Bandow D. "The U.S. Should Offer Taiwan a Free-Trade Agreement", 2020.

in the new period this goal was defined as “socialist market economy” at the XIV Party Congress. Although there was a socialist word at the beginning, fundamentally the changes required by the market economy were carried out¹⁰. Since the mid-1990s, state planning in manufacturing in China has been greatly reduced.

In the late 1990s, most of the state-owned enterprises were privatized, and the remaining state-owned enterprises became generally capitalist companies. While the number of people working in the public sector reached its peak in 1995 at 113 million, this number decreased to 81 million in 2000 and 64 million in 2007. As public sector employment declined rapidly, the resulting cheap labor was offered to foreign investors producing for the capitalist world economy¹¹. The ruling elite tried to suppress the social unrest with the slogan of socialism typical of China.

The economic system developed after 1978 is called socialist market economy. A socialist market economy is seen as a different economic model in which the market economy complements each other and the planned economy dominates. According to Chinese theorists, socialism in China did not emerge after capitalism, but in the context of the emergence of modern capitalism. Therefore, socialism in the country had to take on a historical task that capitalism could cope with. Both socialism in China and world capitalism are preparing the conditions for the transition to communism.

Although the reform and opening-up represented a significant departure from socialism, it was perceived by those willing to go any way the Chinese leadership suggested that no significant retreat from socialism was envisaged. The policy of reform and initiative that heralded the end of the revolution re-opened the debate on socialism, both in terms of goals and strategies for achieving those goals. With the participation of Chinese society in the capitalist world system under the leadership of Deng Xiaoping, a new structure was adopted under the dictatorship of the Communist Party, which was socialist in name only.

Conclusion

Since the Communist revolution in China, Chinese socialism has been guided by these interrelated goals: national wealth and security on the one hand, and distributive justice on the other. In the 1950s, in order to increase

---

¹⁰ *Buzan B.* “China in international society: Is “peaceful rise” possible?”, *The Chinese Journal of International Politics*, 2010. 28 p.

¹¹ *Terry F.* “Entertainment media, cultural power, and post-globalization: The case of China’s international media expansion and the discourse of soft power, *Page Journals*, 2016. 287 p.

production and ensure greater equality in society, along with collectivization in agriculture, the creation of heavy industrial infrastructure was also prioritized. The next two decades saw a period in which radical equality became a top priority and interaction with the outside world was greatly restricted.

The policies followed during this period resembled a war economy, where consumption was driven by sacrifice for larger collective goals and driven by extreme security concerns. The “reform and expansion” policy that began in the 1980s initiated the process of adapting to changes in the capitalist world economy. Issues of national welfare and security remain important. But the quest for equality gave way to the eradication of poverty through rapid economic development. In the process, distributive justice lost its power, postponing the realization of socialism to a more uncertain future.

The new era is called “socialist market economy”, “socialism with Chinese characteristics” and so on. Although it is tried to be legitimized by conceptualizations, it actually means a big break. Until 1978, China was a very equal society with income distribution, but today it is among the most unequal countries. Social justice has been replaced in the new era by the goal of rapid growth at any cost.

The policy of reform and openness continues today, where China is the world’s largest economy by volume by purchasing power share and the world’s second largest economy by nominal values. Although China has become a very important actor in the world economy, it still has major structural problems.

Список литературы / Bibliography

1. “The World According to China” // URL: <https://thediplomat.com/2018/10/the-world-according-to-china/>
2. Wendt A. Why a world state is inevitable, *Journal of IR*, 2003. P. 491-542.
3. Bando D. The U.S. Should Offer Taiwan a Free-Trade Agreement, 2020.
4. BBC news, Hong Kong’da Protestolar: Çin Parlamentosu’nun Onayladığı Ulusal Güvenlik Yasası Ne Öngörüyor? // URL: <https://shorturl.at/ltGHL> (27.05.2020)
5. Buzan B. China in international society: Is “peaceful rise” possible?, *The Chinese Journal of International Politics*, 2010. P. 5-36.
6. Connor F. *Chinese Foreign Policy*, 2016.
7. Gold D., McGlinchey S. *International Relations Theory*, *International Relations*, 2017. P. 46-56.
8. Carr E.H. *The Twenty Years’ Crisis 1919-1939: An Introduction to the Study of International Relations*, 2001.
9. Waltz K.N. *Realism and international politics*, Routledge, 2008.
10. Ashworth L.M. Did the realist-idealist great debate really happen? A revisionist history of international relations, *International Relations*, 2002. № 16 (1). P. 33-51.
11. Beavis M. *IR Paradigms, Approaches and Theories*, *The IR Theory Knowledge Base*, 2009.
12. Matthew E. Silk Road expands to Arctic and beyond, *Asia Times*, 2019.
13. Mearsheimer J.J. *China’s Unpeaceful Rise*, 2006. P. 160-162.
14. Mearsheimer J.J. *Why China’s Rise Will Not Be Peaceful?*, 2004.
15. Nye J. *Hard and Soft Power in a Global Information Age*, Oxford, 2017.
16. Aaron R. “Peace and War: A Theory of International Relations”, trans. R. Howard and A.B. Fox, Garden City, New York: Doubleday, 2006.
17. Salih A. *Yeni İşgal Stratejisi: Yumuşak Güç ve Occupy*, 2013. P. 22-23.
18. Terry F. Entertainment media, cultural power, and post-globalization: The case of China’s international media expansion and the discourse of soft power, *Sage Journals*, 2016. P. 278-294.
19. Wu H. *China’s Xi Calls for ‘Peaceful’ Reunification with Taiwan* // URL: <https://shorturl.at/bjR46> (09.10.2021)
20. Xinhua H. *Chinese Military Spokesperson Vows Zero Tolerance for ‘Taiwan independence’ Separatist Acts* // URL: <https://shorturl.at/foqHX> (10.03.2022)

Баранова Ю.В.

Студент 4-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Коптелева О.А.

Студент 3-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Российско-Иранское сотрудничество в сфере ядерной энергетики: проблемы и перспективы дальнейшего развития

Сотрудничество в ядерной сфере — это одно из важнейших направлений международной политики, которое развивается благодаря интеграционным процессам и глобализации, но из-за своего широкого распространения и возможных катастрофических последствий все чаще негативно воспринимается мировым сообществом. В недавнем послании генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, по случаю 78-й годовщины атомной бомбардировки Нагасаки отмечалось, что риск ядерной катастрофы находится на самом высоком уровне со времен окончания холодной войны [1, с. 96]. В условиях унификации и так называемого “размывания границ” страны все чаще обмениваются ядерными разработками, что приводит, с одной стороны, к тождественному потенциалу в развитии атома, а с другой – к расширенному сдерживанию, что в перспективе способно стать причиной разрушения международного порядка в сфере ядерного нераспространения.

Однако важно понимать, что многие уникальные научные открытия и проекты были созданы благодаря ядерным технологиям, которые используется почти в каждой сфере: медицине, животноводстве, пищевой индустрии, а также в качестве альтернативной энергетики (причем атомная энергетика полного цикла является одной из самых чистых, так как практически не имеет вредных выбросов). В своих научных трудах Андрей Сахаров, советский физик-теоретик, писал: «Развитие ядерной

энергетики – одно из необходимых условий сохранения экономической и политической независимости каждой страны, как уже достигшей высокого уровня развития, так и развивающейся» [2, с. 34].

Действительно, несмотря на негативный опыт использования атомных электростанций, нельзя не обратить внимание на их преимущества. Все чаще атомная энергетика используется как альтернатива традиционным источникам энергии, таким как нефть и уголь, которые имеют свойство выбрасывать в атмосферу углекислый газ, разрушающий озоновый слой. В свою очередь, АЭС – это вид безуглеродной энергетики, которую можно использовать повторно. «Расщепляющийся материал (уран-235) выгорает в ядерном топливе не полностью и может быть использован снова после регенерации (в отличие от золы и шлаков органического топлива). В перспективе возможен полный переход на замкнутый топливный цикл, что означает практически полное отсутствие отходов». –сообщает «Росатом». По словам американского эколога Майкла Шелленбергера, страх атомной энергетики связан с тремя факторами — возможность утечки, захоронение отходов и ассоциация с ядерным оружием.

Крупнейшие развивающиеся государства и экономики мира в лице Индии и Китая строят новые атомные электростанции, в то время как в развитых странах происходит сокращение атомной энергетики. По оценкам Шелленбергера, вследствие мир может потерять в четыре раза больше чистой энергии, чем за последние десять лет. Однако Россия до сих пор обладает значительными ядерными энергетическими мощностями и продолжает обмениваться атомными технологиями с Ираном. Российско-иранское сотрудничество в сфере атомной энергии — это одно из важнейших направлений внешней политики двух государств, особенно в условиях западных санкций. Первые попытки интеграции двух государств в ядерной сфере были совершены Ираном еще в 1990-х гг., когда ИРИ и Россия подписали соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях» в 1992 г., а затем контракт на завершение строительства первого энергоблока АЭС в Бушере в 1995 году [2]. Задолго до этого иранская ядерная программа развивалась с помощью западных стран, которые в то время уделяли особое внимание Ирану как ближайшему партнеру на Ближнем Востоке [3, с. 22].

Исследования ИРИ в области атомной энергии начались в 1957 г. с гражданского ядерного соглашения о сотрудничестве между Ираном и США в рамках американской программы «Атом для мира». Программа

предусматривала техническую поддержку Ирана в области мирного использования атомной энергии. В ходе соглашения США брали на себя обязательства поставлять оборудование, обучать квалифицированных специалистов, а Иран, в свою очередь – беспрепятственно допускать инспекции до объектов ядерной энергетики.

В 1967 году в рамках данного соглашения США поставили в Тегеранский ядерный научно-исследовательский центр исследовательский реактор мощностью 5 МВт, имевший в качестве топлива более 5,5 кг. высокообогащенного урана. С тех пор было положено начало американо-иранской кооперации в сфере ядерной энергетики. Общеизвестно, что большой прогресс в атомной сфере ИРИ произошел, во многом, благодаря Соединенным Штатам Америки, которые активно помогали Ирану создать имидж сильного ближневосточного игрока.

По данной тематике в международной политике часто проводят параллель между двумя важнейшими мировыми процессами, перевернувшими взгляд общества на ядерную сферу. С середины XX века два политических доминанта – СССР и США – распространили технологии и знания в атомной сфере среди своих дружественных стран: КНДР и Ирана, соответственно, что со временем сформировало две ядерные державы, которые в любое время могли бы нарушить договорённости в условиях МАГАТЭ и ДНЯО, а также создать оружие массового поражения (ОМУ) [4, с. 196].

Стоит отметить, что в начале второй половины XX века Иран не ставил перед собой задачу создания ядерного оружия, а стремился совершить прыжок из «средневековья в ядерный век» с целью становления одной из технологически-развитых стран и использования исключительно «мирного атома» для развития своих энергетических и экономических мощностей.

В 1958 году Иран стал членом Международного агентства по атомной энергетике (МАГАТЭ), присоединившись к Всеобъемлющему соглашению о гарантиях для содействия инспекциям Агентства, в 1963 году страна подписала Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, а в 1970 году вступила в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)». Полагаясь на большую поддержку со стороны Европы и США, иранский шах Пехлеви обнародовал план развития атомной энергетики в 1974 г., который предусматривал строительство 23 атомных реакторов общей мощностью порядка 20 МВт, а также создание замкнутого ядерного то-

пливного цикла. Планировалось, что 6-8 реакторов поставят США и еще 12 – Западная Германия, а остальные – Франция. Позднее, после ядерного испытания Индии, в мае 1974 г. Иран стал проявлять интерес к приобретению в Канаде тяжеловодного реактора типа CANDU, а также 10%-ный пакет акций газодиффузионного завода по обогащению урана за 1 млрд долл., строившегося в Трикастане (Франция).

В условиях широкого перенаправления своей внутренней и внешней политики на развитие атома ИРИ основала в 1974 г. Организацию по атомной энергии Ирана (ОАЭИ), основными функциями которой были определены: использование ядерной энергии для удовлетворения энергетических потребностей страны; приобретение технологий, необходимых для самостоятельного строительства атомных реакторов; приобретение технологий, необходимых для создания замкнутого ядерного топливного цикла; использование «ядерных» технологий в промышленных, сельскохозяйственных и медицинских целях [5, с. 211].

Важно подчеркнуть, что исходя из функций ОАЭИ, основными задачами для себя ИРИ считала, как раз-таки создание ядерных технологий в мирных целях и не претендовала на использование ядерного материала в военной сфере. Активная поддержка Ирана со стороны западных держав прекратилась после Исламской революции 1979 г. и смены власти в стране. В 1980-е годы во время Ирано-иракской войны Исламская республика Иран попыталась найти себе союзников в ядерной сфере, однако под давлением санкционных западных механизмов была вынуждена развиваться самостоятельно. Важно отметить, что СССР в то время также не имел связей с Ираном и не соглашался содействовать в строительстве АЭС в Бушере, поэтому Ирану приходилось сотрудничать с Пакистаном, который в то время не был участником ДНЯО.

В 1990-е годы началось активное сотрудничество России и Ирана. Дело в том, что к этому времени с ИРИ, фактически, оказалась в состоянии международной изоляции: с ней перестали взаимодействовать практически все страны, но Россия была готова сотрудничать и совместно развивать атомные технологии. Основу взаимодействия Москвы и Тегерана составляют следующие документы: соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях» от 17 августа 1992 года; контракт на завершение строительства первого энергоблока АЭС в Бушере, подписанный представителями «Зарубежатомэнергостроя» и Организации по атомной энергетике Ирана 8 января 1995 года; «Протокол переговоров между министром Российской Федерации по атомной энергии проф.

В.Н. Михайловым и вице-президентом Исламской Республики Иран, президентом Организации по атомной энергии Ирана д-ром Р. Амроллахи» от 8 января 1995 года; дополнительное соглашение, подписанное весной 1998 года.

Уже с 1995 г. началось осуществление первого в российско-иранских отношениях проекта по строительству энергетического реактора. [6, с. 132].

Считается, что до строительства АЭС между двумя странами не наблюдалось прочных и тесных политических связей, с этим связывают изменение идентичности России и взглядов ее политических элит, перенаправление международного диалога от атлантизма в сторону евразийства. С начала евразийской эпохи взгляд на Иран и его значимость для России полностью изменились и приобрели особый стратегический интерес.

Так, 8 января 1995 года был подписан российско-иранский контракт на общую сумму 800 млн долларов на строительство первого энергетического блока атомной электростанции в Бушере и установку реактора ВВЭР-1000. А уже в 1999 г. Российская Федерация преступила к завершению строительства АЭС в Бушере. Сдерживающие факторы долго препятствовали развитию атомного проекта, но уже в 2007 году произошел серьезный прорыв в осуществлении российско-иранской инициативы; в декабре 2007 г. – январе 2008 г. была осуществлена поставка ядерного топлива, необходимого для первой загрузки АЭС. Всего было доставлено восемь партий общим весом около 82 тонн. Окончание проекта знаменовалось доставкой ядерного топлива в реакторное отделение Бушерской АЭС в 2010 г. в присутствии генерального директора государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» Сергея Кириенко и вице-президента ИРИ, руководителя ОАЭИ Али Акбара Салехи.

Более того, в этом же году было совершено успешное тестирование основного и резервного оборудования энергетического реактора [7, с. 55]. В ноябре 2014 года Россия и Иран подписали контракт на строительство второго и третьего энергоблоков проекта АЭС «Бушер-2». Суммарная мощность двух новых блоков составляет 2,1 тысячи МВт. Строительство второго блока планируется завершить в 2024 году, а третьего – в 2026 году.

Энергетическое сотрудничество российского «Росатома» и Исламской Республики всегда было подвергнуто негативному отношению Запада и

санкционному давлению со стороны США. После смены власти в Иране на государство были наложены санкции Соединенных Штатов Америки, а далее – Западных стран, которые в полной мере действовали до заключения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Например, позиция США в 1995 году не позволила Минатому РФ в обход МИД РФ и МО РФ организовать поставки в Иран обогатительных установок и наладить там добычу природного урана.

Также стоит подчеркнуть, что особое давление было оказано на Иран в начале 2000-х г. после того, как оппозиционный Совет национального сопротивления Ирана обнародовал сведения о наличии заводов по обогащению урана в Натанзе и по производству тяжелой воды в Араке. Нарушения гарантий МАГАТЭ Ираном не могли быть не замечены Советом Безопасности ООН, и после неоднократных попыток урегулировать иранский ядерный кризис на государство были наложены санкции Совбеза ООН.

Важным этапом в урегулировании ядерной программы Ирана и развитии российско-иранского сотрудничества в области мирного атома считается заключение СВПД в 2015 г., которое ослабило западные санкции и позволило России и Ирану создать новые проекты в ядерной области. Даже в 2018 г., после выхода США из сделки, при администрации Дональда Трампа Россия выразила поддержку Ирану по выполнению условий СВПД и подчеркнула необходимость сохранения российско-иранского диалога.

Российско-иранская кооперация приобрела особое развитие после начала событий на Украине в феврале 2022 г. С момента начала военных действий против России были введены санкции со стороны Западных стран, поэтому сотрудничество в атомной энергетике между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран стало перспективой развития обеих экономик. В современных геополитических реалиях ИРИ рассматривается Россией в качестве одного из важнейших партнеров в Азиатском регионе и на Ближнем Востоке для расширения экономической кооперации, так как Тегеран входит в число крупнейших стран Западной Азии с населением более 80 млн чел. [8, с. 69].

Заказ на строительство АЭС в Бушере внес определённый вклад в стабильность российской атомной отрасли и атомного машиностроения в условиях экономической изоляции, так как участие российских юридических лиц в ядерной программе Ирана усилило деятельность российского атомного машиностроения: около 300 российских компаний и на-

учно-исследовательских институтов, в том числе «Атомэнергопроект», РНЦ «Курчатовский институт и др. было привлечено к строительству ядерного объекта в Иране.

Участие российских рабочих в реализации проекта привело к снижению уровня безработицы в России и росту занятости трудоспособного населения, которое в перспективе должно увеличить доходную часть федерального бюджета России за счет налоговых отчислений и социальных выплат. Немаловажным моментом является договор между Ираном и Россией, который предусматривает постоянные поставки российского энергетического топлива на АЭС, и ремонт агрегата российскими ремонтниками, что также позитивно отразится на экономике России, нуждающейся в новых рынках экспорта своей продукции, сырья и услуг. [9, с. 101].

Таким образом, Российская Федерация содействует развитию сотрудничества между странами в области мирного атома. Ираном уже проводится комплекс мероприятий по созданию будущих 20 атомных объектов при поддержке России, которая вносит огромный вклад в данную сферу. [10, с. 56]. К сожалению, в современном мире ядерная энергетика негативно воспринимается международным сообществом: все еще не мировые катастрофы, связанные со взрывом Чернобыльской и Фукусимской АЭС, которые оставили крайне негативный след в истории. При этом мирный атом постоянно модернизируется, совершенствуется и все чаще применяется в разных сферах жизни. Атомные электростанции, несмотря на свой сокрушительный характер, являются самым экологически чистым источником энергии, который ежегодно позволяет избежать эмиссии 700 миллионов тонн CO₂. Благодаря своей универсальности и низкоуглеродности атомная энергетика применяется многими развивающимися странами, такими как Россия и Иран. Российско-иранское партнерство одно из самых перспективных в сфере ядерной энергетики в мире [11, с.7]. Участие России в реализации атомных проектов в Иране еще больше позволит ей укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, повысит российское влияние и вовлеченность в регион по вопросам. Представляющим особый интерес Москвы, а также гарантирует развитие как российской, так и иранской экономик в условиях мирового экономического и энергетического кризисов.

Список литературы:

1. Бахман Ш. Роль Америки в интеграции и дивергенции Ирана и РФ // Стратегическое изучение исламского мира. 2016. № 58. 170 с.

2. Гусейнов В.А. Геополитическая роль Средиземноморско-Каспийского региона // Средиземноморье-Черноморье-Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком (сбор статей). – Москва: Институт Европы РАН, 2006. 82 с.
3. Давлетова А.Н. Иностранные Инвестиции в России // Издания органов научно-технической информации Б ГАУ. № 33. 57 с.
4. Дружилковский С.Б. Исламская Республика Иран: на рубеже 80-90-х гг. – Москва: МГИМО, 1992. 257 с.
5. Евсеев В., Шури М. Общие вызовы безопасности и перспективы сотрудничества, Партнерство России и Ирана. № 29 / под ред. И.С. Иванов. – Москва: Российский совет по международным делам(РСМД). 2017. 186 с.
6. Карам Дж., Санаи М. Отношения между Ираном и РФ. – Тегеран: Ирас, 2008. 366 с.
7. Козырев А.В. Преображение. – М.: Международные отношения, 1995. 333 с.
8. Мамедова Н.М. Сотрудничество России и Ирана (соотношение экономических и геополитических интересов) // Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы / под ред. Дунаевой Е.В., Сажина В.И. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2015. 260 с.
9. Наумкин В.В. Ближний Восток в мировой политике и культуре. – Москва, ИВ РАН, 2011. 376 с.
10. Сарухянан С.Н. Россия и Иран: 10 лет ядерного сотрудничества. – Ереван: Нораванк, 2006. 173 с.
11. Хлопков А.В., Луткова А.М. Почему так долго строилась Бушерская АЭС? // Ядерный клуб. 2010. № 1. 14 с.

Bibliography

1. Bakhman S. The role of America in the integration and divergence of Iran and the Russian Federation // Strategic study of the Islamic world. 2016. № 58. 170 p.
2. Guseinov V.A. Geopolitical role of the Mediterranean-Caspian region // Mediterranean-Black Sea-Caspian: between Greater Europe and the Greater Middle East (collection of articles). – Moscow: Institute of Europe RAS, 2006. 82 p.
3. Davletova A.N. Foreign Investments in Russia // Publications of scientific and technical information bodies of the B State Agrarian University. № 33. 57 p.
4. Druzhilovsky S.B. Islamic Republic of Iran: at the turn of the 80-90s. – Moscow: MGIMO, 1992. 257 p.
5. Evseev V., Shuri M. General security challenges and prospects for cooperation, Partnership between Russia and Iran. № 29 / ed. I.S. Ivanov. – Moscow: Russian International Affairs Council (RIAC). 2017. 186 p.
6. Karami J., Sanai M. Relations between Iran and the Russian Federation. – Tehran: Iras, 2008. 366 p.
7. Kozыrev A.V. Transfiguration. – M.: International relations, 1995. 333 p.
8. Mamedova N.M. Cooperation between Russia and Iran (correlation of economic and geopolitical interests) // Russian-Iranian relations: problems and prospects / ed. Dunaeva E.V., Sazhina V.I. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015. 260 p.
9. Naumkin V.V. The Middle East in world politics and culture. – Moscow, IV RAS, 2011. 376 p.
10. Sarukhanyan S.N. Russia and Iran: 10 years of nuclear cooperation. – Yerevan: Noravank, 2006. 173 p.
11. Khlolkov A.V., Lutkova A.M. Why did it take so long to build the Bushehr nuclear power plant? // Nuclear Club. 2010. № 1. 14 p.

Стецун М.С.

Дальневосточный федеральный университет.

Тен К.И.

Дальневосточный федеральный университет.

Фам Тхи Минь Хуен

Дальневосточный федеральный университет.

Щуров К.М.

Дальневосточный федеральный университет.

Сотрудничество АСЕАН и Китая: проблемы и перспективы

АСЕАН, созданная в 1967 г. лидерами Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда, считается наиболее успешным интеграционным объединением в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на сегодняшний день в силу своего высокого уровня интеграционного сотрудничества в рамках организации, высокой динамики внешнеторговой деятельности стран-членов и их географической близости пользуется высоким интересом со стороны Китайской Народной Республики.

До начала 1990-х гг. страны АСЕАН стремились противостоять угрозам со стороны мировых держав и во время холодной войны по этой причине ограничивалось взаимодействие с коммунистическими СССР и Китаем. Однако после принятия новых членов в постбиполярный период, в числе которых оказался Вьетнам, началось сближение с Китаем и он стал первым партнером АСЕАН по диалогу в 2003 г. и на сегодняшний день является ее главным партнёром.

Правительство КНР считает отношения Китая и АСЕАН наиболее успешной и динамичной моделью сотрудничества в АТР и образцом построения сообщества единой судьбы человечества. Одной из причин этому является глубина сотрудничества, основанная на многообразии и многогранности сфер коммуникации и работы, однако среди из множества, было решено остановиться и рассмотреть следующие стороны

взаимодействия: экономическая, военная, так как в первую очередь на этих сферах строится всеобъемлющее и крепкое сотрудничество между странами.

Сфера экономического сотрудничества

Экономическое сотрудничество между Китаем и странами АСЕАН является важным аспектом взаимных отношений.

В 2002 году АСЕАН и Китай подписали Соглашение о свободной торговле, которое вступило в силу в январе 2010 года. Стороны договорились обновить Соглашение о свободной торговле, подписав Протокол об обновлении Соглашения 21 ноября 2015 года в Куала-Лумпуре. Протокол вступил в силу 1 июля 2016 года. Создание Зоны свободной торговли укрепило экономические отношения между АСЕАН и Китаем. Китай считается одним из крупнейших торговых партнеров АСЕАН с 2009 года, а АСЕАН, начиная с 2020 года включительно, обладает подобным статусом в отношении Китая. В сентябре 2023 года, Китай выступил инициатором ускоренного переговоров о создании зоны свободной торговли Китай-АСЕАН версии 3.0, намереваясь завершить их до конца 2024 года¹.

С 2004 года проводится ежегодная выставка «Китай-АСЕАН Экспо» (САЕХРО), направленная на расширение торгового и инвестиционного сотрудничества между странами АСЕАН и Китаем. 20-я выставка САЕХРО прошла с 16 по 19 сентября 2023 года в городе Наньнин, Китай. Отмечается, что по состоянию на июль 2023 года объем двусторонних инвестиций между Китаем и АСЕАН превысил 380 млрд долларов США². По сообщениям новостных источников, в период с января по апрель 2024 года объем двусторонней торговли достиг 2,18 трлн юаней, увеличившись на 8,5% в годовом исчислении, что составило 15,8% от общего объема внешней торговли Китая³;

Сотрудничество между Китаем и АСЕАН в сельскохозяйственной сфере регулируется Меморандумом о взаимопонимании, подписанным между Секретариатом АСЕАН и Министерством сельского хозяйства Китая в 2007 году. Последнее продление соглашения касается периода с 2018 по 2023 годы. В ноябре 2022 года на 25-м саммите АСЕАН-Китай было принято Совместное заявление о сотрудничестве в области продовольственной безопасности. Кроме того, 2023 год объявлен Годом сель-

---

1 <http://russian.news.cn/20230907/ef47d24786c04241b40caa8dbe72752e/c.html>

2 Очередная пресс-конференция 14 сентября 2023 г. у официального представителя МИД КНР Мао Нин.

3 <https://russian.news.cn/20240509/aee37d571496476395c03df700194342/c.html>

скохозяйственного развития и продовольственной безопасности между АСЕАН и Китаем.

2020 год был объявлен Годом цифровой экономики в отношениях между АСЕАН и Китаем. В ноябре 2020 года министры цифровых технологий стран АСЕАН одобрили инициативу по созданию партнёрства между АСЕАН и Китаем в области цифровой экономики. Для поддержания этого сотрудничества было учреждено Совещание цифровых министров АСЕАН с Китаем (ADGMIN+China). На втором саммите ADGMIN-Китай, был принят План действий по реализации партнёрства АСЕАН-Китай в области цифровой экономики на 2021-2025 годы. На третьем саммите был подписан Меморандум о взаимопонимании между АСЕАН и Китаем о сотрудничестве в области связи и цифровых технологий на 2024-2029 годы. Также на конференции был принят План цифровой работы АСЕАН-Китай на 2024 год и достигнута договорённость о совместной разработке Инициативы Китай-АСЕАН по содействию сотрудничеству в создании устойчивой и инклюзивной цифровой экосистемы.

Особое внимание уделяется научно-техническому сотрудничеству между странами АСЕАН и Китаем. В 2012 году этот вопрос был объявлен приоритетным в рамках двустороннего сотрудничества. В честь этого события был проведён ряд мероприятий, включая министерскую встречу АСЕАН и Китая по научно-техническому партнёрству и запуск программы «Научно-техническое партнёрство АСЕАН и Китая». Также был создан Центр передачи технологий Китай-АСЕАН, который способствует обмену информацией и ресурсами между предприятиями и научными парками обеих сторон. Это помогает развивать сотрудничество между компаниями и исследовательскими центрами Китая и стран АСЕАН⁴.

Сфера военного сотрудничества

Военное сотрудничество между АСЕАН и Китаем представляет собой участие Китая в многосторонней структуре оборонного сотрудничества под руководством АСЕАН, совместные многосторонние военные учения между Китаем и странами АСЕАН, а также поставку китайского вооружения странам ЮВА. Что касается участие Китая в многосторонней структуре оборонного сотрудничества под руководством АСЕАН, Китай

---

⁴ ASEAN Secretariat Information Paper As of February 2024 Overview of ASEAN-China Comprehensive Strategic Partnership.

поддерживает центральную роль АСЕАН в области обороны и безопасности, активно участвует в совещаниях министров обороны АСЕАН+ и совещаниях по политике безопасности Регионального форума АСЕАН, а также принимает участие в учениях экспертной группы ADMM-PLUS и обменах учебными кадрами по вопросам борьбы с терроризмом, миротворчества и военной медицины, гуманитарная помощь, уменьшение опасности стихийных бедствий и кибербезопасность. С 2021 до сих пор Китай и страны АСЕАН добиваются постоянного прогресса в полной и эффективной реализации Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море (*Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea* - DOC), развитии практического морского сотрудничества и содействии консультациям по Кодексу поведения в Южно-Китайском море (*Code of Conduct in the South China Sea* - COC)⁵.

Говоря о совместных военных учениях, с 2018 по 2023 гг. произошли 2 совместных многосторонних военных учения между Китаем и странами АСЕАН. Во-первых, военно-морские силы стран Юго-Восточной Азии проводят первые совместные учения с Китаем 22-28 октября 2018 года в морской акватории вблизи города Чжаньцзян, провинция Гуандун, Китай, Южный Китай⁶. Во-вторых, с 13 по 22 ноября 2023 года на Чжаньцзянском общем полигоне официально открылись совместные учения «Мир и дружба – 2023», организованные принимающей страной Китай. Также присутствовали представители участвующих в учениях сил армий Китая, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Таиланда и Малайзии. Цель учений — отработка навыков борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности на море. Сообщается, что подобные учения проходят в Китае впервые⁷.

По данным базы данных о поставках оружия Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI), с 2019 по 2024 год из 10 государств-членов АСЕАН только Таиланд, Мьянма, Камбоджа и Лаос получали вооруженные поставки из Китая. Среди них Таиланд и Камбоджа совершили 6 покупок, Мьянма совершила 5 поку-

---

5 Progress Report on China's Efforts to Build a Peaceful, Safe and Secure, Prosperous, Beautiful and Amicable Homeland. 06 sep 2023. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China // URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjw_663304/zjjg_663340/yzs_663350/dqzzywt_663588/202309/t20230906_11139365.html#:~:text=China%20supports%20ASEAN%20centrality%20in,relief%2C%20disaster%20reduction%20and%20cyber

6 ASEAN và Trung Quốc lần đầu tập trận chung trên Biển Đông. 23/10/2018. *Báo chính phủ*. ACE-АН и Китай впервые проводят совместные учения в Восточном море. 23 октября 2018 г. *Правительственная газета* // URL: <https://baochinhphu.vn/asean-va-trung-quoc-lan-dau-tap-tran-chung-tren-bien-dong-102246653.htm>

7 Large-scale military drills taking place in southern China. 14/11/2023. TASS // URL: <https://tass.com/world/1705819>

пок, Лаос совершил 1 покупку⁸.

Разногласия между АСЕАН и КНР

Несмотря на потенциал и перспективы в отношениях между Китаем и странами АСЕАН, возникают проблемы, которые мешают улучшению взаимодействия:

1. Вместе с плюсами сотрудничества выявляются угрозы от доминирования Китая, неравенства и небаланса в сотрудничестве, а также неопределенности в политической обстановке и стратегиях управления рисками АСЕАН. В этом контексте возникает неопределенность между выбором интеграции со стороны США или Китая. Китай также рассматривается как фактор, ограничивающий действия США в военно-политической сфере.

2. Вопрос о территориальных претензиях между странами АСЕАН и Китаем к островам в Южно-Китайском море усугубляет обсуждения. Эта морская зона, соединяющая Индийский и Тихий океаны, играет стратегическую роль для торговли Восточной и Юго-Восточной Азии (47% товарооборота Южной Кореи проходит через нее). Кроме того, в Южно-Китайском море есть объемные рыболовные ресурсы и запасы углеводородов. Поэтому решение конфликта в этой зоне станет ключом к дальнейшему экономическому сотрудничеству между Китаем и странами АСЕАН.

Для преодоления дилеммы, связанной с территориальными спорами в Южно-Китайском море, необходимо распределить зоны суверенитета, ответственности и сотрудничества. Обязанность каждой стороны заключается в точном соблюдении установленных границ и отказе от применения насилия. Также важно соблюдение неприкосновенности морских рыболовных зон.

При уважении суверенитета каждой страны и углублении экономического сотрудничества возникают перспективы для совместных с Китаем проектов по добыче углеводородов. Китай обладает всеми необходимыми ресурсами для добычи нефти и газа, как показывает успешное освоение месторождения природного газа Liuhua⁹.

Например, Парасельские острова, претенденты на которые - Вьетнам и Тайвань, имеют большое количество нефтяных месторождений. Острова

⁸ List records on arms transfers according to one or more of these search parameters. *Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) Arms Transfers Database* // URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData/transferResults?logic=on>

⁹ <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-kitaya-i-asean-perspektivy-i-dilemmy>

Спратли, претенденты на которые - Филиппины, Бруней, Малайзия, Тайвань и Вьетнам, богаты нефтью и природным газом.

Все это открывает новые возможности для стран АСЕАН для участия в инвестиционных проектах Китая, создания новых рабочих мест, внедрения новых технологий и приносит экономическую выгоду развивающимся странам.

3. Важной областью для совместных проектов является не только добыча углеводородов, но и цифровая экономика, роль которой значительно возросла после пандемии COVID-19. В начале 2021 года был принят Генеральный план АСЕАН в цифровой сфере до 2025 года, направленный на сотрудничество как внутри Ассоциации, так и с Китаем.

Для предотвращения дальнейшего роста финансовой зависимости стран, получающих средства по проектам, важно анализировать каждый проект с учётом экономических перспектив страны и её уровня долговой нагрузки. При достижении определённых предельных значений стране рекомендуется отказаться от реализации проекта. Следует улучшить отбор проектов, оценить их прибыльность, изучить институциональную среду финансирования, изучить инвестиционные условия, оценить результаты применения технологий в проектах.

Заключение

На сегодняшний день сотрудничество между Китаем и странами АСЕАН является ключевым и успешным компонентом интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Экономическое сотрудничество достигло значительного уровня, что отражается в высоких объемах внешнеторговых оборотов и инвестиций между сторонами. На практике реализуются соглашения о свободной торговле, что способствует укреплению экономических отношений. Важным моментом является также военное сотрудничество между Китаем и странами АСЕАН, что подразумевает участие в совместных учениях и обмене опытом в области обороны и безопасности. Однако возникают сложности, связанные с территориальными спорами и вопросами безопасности в регионе. Помимо этого, возникает необходимость внимательного и осмотрительного анализа проектов в рамках цифровой экономики, чтобы избежать финансовых рисков для стран-участниц. Таким образом, несмотря на достигнутые успехи, в отношениях между Китаем и странами АСЕАН есть сложности и вызовы, которые требуют комплексного и внимательного подхода для дальнейшего развития и укрепления

партнерства. Важно находить баланс между экономическими интересами и безопасностью региона для достижения взаимовыгодного сотрудничества.

Список литературы:

1. Вэй В., Цветов П.Ю. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты // Научно-аналитический журнал *Обозреватель-Observer*. 2021. № 1 (372). С. 56-68.
2. В январе-апреле 2024 года внешняя торговля Китая выросла на 5,7 проц. // URL: <https://russian.news.cn/20240509/ae37d571496476395c03df700194342/c.html>
3. Китай предложил завершить переговоры о создании зоны свободной торговли Китай-АСЕАН версии 3.0 до конца 2024 года // URL: <https://russian.news.cn/20230907/ef47d24786c04241b40caa8dbe72752e/c.html>
4. Линь Ч. Сотрудничество Китая и АСЕАН: перспективы и дилеммы // *Свободная мысль*. 2022. № 1. С. 139-158.
5. Очередная пресс-конференция 14 сентября 2023 г. у официального представителя МИД КНР Мао Нин // URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/lxjzhzhdh/202309/t20230917_11144174.html
6. ASEAN và Trung Quốc lần đầu tập trận chung trên Biển Đông. 23/10/2018. Báo chính phủ. АСЕАН и Китай впервые проводят совместные учения в Восточном море // URL: <https://baochinhphu.vn/asean-va-trung-quoc-lan-dau-tap-tran-chung-tren-bien-dong-102246653.htm>
7. Large-scale military drills taking place in southern China // URL: <https://tass.com/world/1705819>
8. List records on arms transfers according to one or more of these search parameters. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) Arms Transfers Database // URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData/transferResults?logic=on>
9. Progress Report on China's Efforts to Build a Peaceful, Safe and Secure, Prosperous, Beautiful and Amicable Homeland. 06/09/2023. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China // URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjtb_663304/zjg_663340/yzs_663350/dqzzywt_663588/202309/t20230906_11139365.html

Bibliography

1. Wei V., Tsvetov P.Yu. Cooperation between China and Russia with ASEAN: main forms, directions, results // Scientific and analytical journal *Observer-Observer*. 2021. № 1 (372). P. 56-68.
2. In January-April 2024, China's foreign trade grew by 5.7 percent. // URL: <https://russian.news.cn/20240509/ae37d571496476395c03df700194342/c.html>
3. China proposed to complete negotiations on the creation of a China-ASEAN free trade area version 3.0 by the end of 2024 // URL: <https://russian.news.cn/20230907/ef47d24786c04241b40caa8dbe72752e/c.html>
4. Lin Ch. Cooperation between China and ASEAN: prospects and dilemmas // *Free Thought*. 2022. № 1. P. 139-158.
5. The next press conference on September 14, 2023 with the official representative of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China Mao Ning // URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/lxjzhzhdh/202309/t20230917_11144174.html
6. ASEAN và Trung Quốc lần đầu tập trận chung trên Biển Đông. 23/10/2018. Báo chính phủ. АСЕАН и Китай впервые проводят совместные учения в Восточном море // URL: <https://baochinhphu.vn/asean-va-trung-quoc-lan-dau-tap-tran-chung-tren-bien-dong-102246653.htm>
7. Large-scale military drills taking place in southern China // URL: <https://tass.com/world/1705819>
8. List records on arms transfers according to one or more of these search parameters. Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) Arms Transfers Database // URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData/transferResults?logic=on>
9. Progress Report on China's Efforts to Build a Peaceful, Safe and Secure, Prosperous, Beautiful and Amicable Homeland. 06/09/2023. Ministry of Foreign Affairs, the People's Republic of China // URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjtb_663304/zjg_663340/yzs_663350/dqzzywt_663588/202309/t20230906_11139365.html

Бояркина А.В.

Кандидат политических наук.

Академический департамент английского языка, кафедра китаеведения.
Восточный институт — Школа региональных и международных исследований.
Дальневосточный федеральный университет.

К вопросу о традиционных представлениях китайских мыслителей о природе внешней политики

Актуальность исследования обусловлена проблемой непонимания западным миром мыслительной модели современного Китая и внешне-политических действий китайского руководства. Эта модель, начиная с Древнего Китая, беспрепятственно развивается, закрепляясь на протяжении веков в политической идеологии Китайской Народной Республики¹. На нее и опираются и современные руководители Китая, используя научную ценность традиционного «коррелятивного мышления». Дополним серьезным аргументом уникальность китайской традиции – это китайская письменность, которая объединяет собой эпохи и поколения.

Внешнеполитические взгляды Китая имеют глубокие антропологические и историко-культурные корни. Веками они формировались внутри оригинальной и уникальной цивилизационной культуры Поднебесной, имея минимум контактов с иными духовными традициями².

Традиционный подход во внешней политике уходит корнями в эпоху периода Чуньцю (Весны и Осени) и Сражающихся (Воюющих) царств³. Именно тогда происходит формирование традиционных китайских внешнеполитических школ, которые позже получают развитие в конфуцианской и других традиционных школах⁴.

Отдельные внешнеполитические идеи и взгляды постепенно формируют основу традиционной китайской внешнеполитической философии. Они содержатся в древнейших памятниках письменной культуры – «Шу

1 Общество и государство в Китае: тезисы докладов XIX научной конференции. Ч. 1 / Академия наук СССР, Институт востоковедения; отв. редактор и составитель А.И. Кобзев. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. 223, [1] с. С. 14.

2 Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. – М.: 1994. 432 с. С. 8-9.

3 春秋时期 Период Чуньцю (Период Весны и Осени), 770–476 гг.; 战国时期 Период Чжаньго (Сражающихся / Воюющих царств), 475–221 гг. до н.э.

4 Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187–200. С. 187–188.

цзин» («Каноне [документальных] писаний»)⁵, «Ши цзин» («Каноне стихов»)⁶, «Чжоу и» («Чжоуских перемен», или «Каноне перемен»)⁷. Благодаря высокой социальной позиции эта философия имела и до сих пор имеет выдающееся значение в жизни китайского государства и общества⁸.

Постепенно из разнообразных идей, положений и взглядов эта внешнеполитическая философия формирует концепцию «коррелятивного», или «ассоциативного мышления»⁹. В основе этой системы лежат представления о макрокосме и микрокосме¹⁰. Такое происхождение «коррелятивного мышления» во многом объясняет высокий политический статус и культурное значение нумерологии.

На протяжении веков внешнеполитический курс Поднебесной во многом зависит и определяется особенностями китайской традиционной политической культуры. Они обусловлены этическими положениями политики и государственной службы в Древнем и современном Китае. В этой связи профессор Чэнь Лисинь выделяет следующие характеристики и особенности китайской традиционной культуры¹¹: *во-первых*, она отличается устойчивой преемственностью, выражая связь времен и поколений, и поддерживается от поколения к поколению; *во-вторых*, она обладает этническими особенностями и представляет собой национальную идеологическую культуру; *в-третьих*, китайская культура обладает длительной династийной хронологией и устойчивой культурной системой; *в-четвертых*, в процессе исторического развития китайская традиционная культура впитала достижения культуры разных национальностей, сохранив собственные генокоды.

В одном из важнейших трактатов древнекитайской философской мысли Периода Чуньцю и Чжаньго «管子» («Гуань-цзы») сила («勢») упоминается как субстанция, которая рождает все вещи, и дао – путь – соединен с силой. Гуань Чжун¹², автор трактата, использует слово «ши», понятие, не имеющее прямого западного эквивалента. Иероглиф «勢» состоит из двух ключевых частей «сила» – «力» и «держать в руках» – «执»¹³.

5 Град. кит. «書經».

6 Град. кит. «詩經», XI–VI вв. до н. э.

7 «周易» – «Чжоу и», или «易经» – «И цзин».

8 Кобзев А.И. Указ. соч. С. 20–23.

9 Дж Нидэм – английский синолог из Кембриджского университета.

10 Общество и государство в Китае. С. 13, 16.

11 Chen Lixin. Relationship of marxism in China and Chinese traditional culture // Proceedings of 3-rd International Conference on Education, Management, Arts, Economics and Social Science (ICEMAESS 2015). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 49. Changsha, 2015. P. 1133–1139.

12 Годы жизни и смерти 719–645 до н. э.

13 Большой китайско-русский словарь. Т. 4 / сост. коллективом китаистов под рук. и ред. И.М. Ошанина. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. 1061 с. С. 471–472.

Присутствие традиционных идей в период правления третьего руководителя КНР Цзян Цзэминя ограничивается фундаментальной категорией древней культуры «дэ» («德»). Она подразумевает в широком смысле «добродетель» или «благодать», воплощенную в практичном и ориентированном на людей методе работы. В начале 2000-х гг. Цзян Цзэминь провозглашает синтез управления страной внутри и за рубежом на основе закона и «управления страной при помощи добродетели» (依法治国和以德治国相结合).

Словарь современного китайского языка трактует понятие «和» как «мир; окончание войны»¹⁴. Сочетание идеи «和» («хэ») с выражением «中» («чжун»), то есть «центрированность и мир, справедливость» – «中和» – означает *справедливый, умеренный, золотая середина и гармония*¹⁵. Кроме того, «中» упоминается в «Учении о Середине». В трактате написано: «喜怒哀乐之未发, 谓之中; 发而皆中节, 谓之和; 中也者, 天下之大本也; 和也者, 天下之达道也。致中和, 天地位焉, 万物育焉». Данная фраза акцентирует внимание на том, как от центрированности или срединности следует приближаться к гармонии.

Китай на протяжении пятитысячелетней истории предлагает миру гармонию и устанавливает неразрывную связь между традиционной позицией Китая и современными инициативами. Более двух тысячелетий назад Конфуций и его ученики воспевали идею «великой гармонии» («大和谐») и обозначали «пределы великого единения» («大同»), которое в современных условиях означает пределы коммунистической идеи. В конфуцианской культуре гармоничное общество будущего – это общество Великого Единения. Это и есть основной принцип коммуникации, основная норма регулирования отношений между людьми, между человеком и обществом, между государствами¹⁶.

Опираясь на учение Лао-цзы¹⁷ «道德经» («Дао Дэ Цзин», «Книга пути и благодати»), Ху Цзиньтао и последующие руководители подчеркивают особую сущность «мягкой силы»: «强大处下, 柔弱处上», или «мягкое и слабое берет верх над твердым и сильным»).

Традиционные идейные ценности влияют на политическую жизнь современного Китая, адаптируясь к изменениям эпохи, обеспечивают

14 Словарь современного китайского языка / под ред. Редакции Института лингвистики Академии общественных наук КНР – Пекин: Издательство деловой печати, 1978. 1567 с. С. 446. На кит. яз.

15 Китайско-русский словарь: более 70 000 слов и выражений / под ред. И. М. Ошанина. – Изд. 3-е. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. 1100 с. С. 270.

16 Бальчиндоржиева О.Б. Социальная гармония в китайской философии // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 58-63. С. 58.

17 Годы жизни примерно 571-471 гг. до н. э.

стабильность и консолидируют общество. Новое воплощение получает тенденция к расширению присутствия древних идей среди современных китайских политических концепций. Некоторые из них положены в установки и решения XX съезда КПК в октябре 2022 г. В современном китайском политическом дискурсе традиционная идея «Поднебесная принадлежит всем» («天下为公»¹⁸) находит связь с обращенной в будущее программой строительства «сообщества единой судьбы человечества»¹⁹. Наиболее наполненной древнекитайскими идеями является именно эта концепция руководителя пятого поколения Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества». Она глубокими корнями уходит в прошлое, и в основе идейно-философской платформы этой концепции лежат древнекитайские системы «тянься» (天下) и «гуншэн» (共生)²⁰.

Это просматривается, например, в исследованиях Шанхайской школы международных отношений «гуншэн» (共生)²¹. Ученые этой школы Чжао Гиньян, Янь Сюэту, Цинь Яцин, Жэнь Сяо и другие вносят большой вклад в разработку теории международных отношений²². Обновленное понятие «гуншэн» введено в общественные науки в 2006 г.²³, и оно широко используется специалистами-теоретиками международных отношений²⁴.

Китайские философы рассуждают о гармоничных отношениях Поднебесной с другими странами, обеспечении мира, развития, безопасности и стабильности государств, регионов и в мире в целом²⁵. К III в. до н. э. (1046–256 гг. до н. э.) в Поднебесной формируется система «тянься» (天下) –

18 Отметим, что сама идея содержится в памятнике «Записки о ритуале» (《礼记·礼运》) или «Ли Ци», составленной в IV–I вв. до н. э.

19 Ломанов А.В. Традиционная идея Поднебесной в политике Си Цзиньпина // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: 2018. С. 30.

20 Более подробно см.: Печерица, В.Ф. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. 224 с.

21 Гуншэн: подъем Шанхайской школы / под ред. Сяо Жэнь. – Шанхай: Изд-во Шанхайского перевода, 2015. – 208 с. На кит. яз.

22 Zhao Tingyang. A political world philosophy in terms of all-under-heaven / Tingyang Zhao // Diogenes. – 2009. – Vol. 56, iss. 1. – P. 5–184; Его же. Rethinking empire from a Chinese concept «All-under-heaven» (Tianxia天下) / Tingyang Zhao // Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture. – 2006. Vol. 12. Iss. 1. P. 29–41; Yan Xuetong. Ancient Chinese thought, modern Chinese power / Xuetong Yan. – Princeton: Princeton University Press, 2011. IX. 312 p.

23 Constructing a Chinese school of international relations: ongoing debates and sociological realities. Worlding beyond the West / ed. by Yongjin Zhang, Teng-Chi Chang. – London; New York: Routledge, 2016. 276 p. P. 49.

24 Су Чанхэ. Возможность международной системы «гуншэн»: как построить новый тип отношений великой державы в многополярном мире? / Чанхэ Су // Бюллетень Отдела международных исследований Академии общественных наук КНР. 2016. № 1. С. 20–50. На кит. яз.

25 Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Традиционные идеи Поднебесной во взаимосвязи с концепцией Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» // 电子科学多语种历书 «跨境经济» = Трансграничная экономика: электрон. науч. полияз. альм. 2019. № 2 (2). 10 с. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41152647_31449105.pdf (Дата обращения: 13.05.2024).

своеобразная древняя модель международных отношений. В ней заложен идейный фундамент «общей судьбы» народов. Они «стремятся к объединению всего мира под одной крышей»²⁶. Другими словами, управляя государством, правитель должен руководствоваться добродетелью»²⁷.

Считается, что основоположник даосизма Лао-цзы исходил из принципа «недеяния», являющего символ реальности или фантазии по-китайски, что позволяет, во-первых, воспринимать мир в момент его рождения и превосходить все явления. Мир здесь сводится к чистой общительности тун «同».

Председатель Си Цзиньпин прилагает особые усилия для углубления взаимосвязанности и сближения со своим народом. Его политический курс в «новую эпоху» глобальных отношений основан на древнекитайской концепции «тянься» или «все под небесами» династии Чжоу (III в. до н. э.).

Таким образом, традиционные представления китайских мыслителей о природе внешней политики выражены в традиционной культуре, которая характеризуется непрерывностью ее развития. Она инкорпорируется в современную политику КНР представителями различных китайских школ, толерантна к другим культурам, многогранна и открыта. Основанные на идеях «гармонии в разнообразии», «общительности» и т. д., традиционные внешнеполитические взгляды и целые концепции впитали в себя богатую тысячелетнюю культурную традицию великого китайского народа.

Список литературы:

1. Бальчиндоржиева О.Б. Социальная гармония в китайской философии // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 58-63.
2. Большой китайско-русский словарь. Т. 4 / сост. коллективом китаистов под рук. и ред. И.М. Ошанина. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1984. 1061 с.
3. Бояркина А.В. От идеи Конфуция «между четырьмя морями все люди – братья» до «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина / А.В. Бояркина, В.Ф. Печерица // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности : материалы междунар. науч. конф., Иркутск, 10–16 сентября 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. Е.Ф. Серебренникова]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 66-75.
4. Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» // Вестник Забайкальск. гос. ун-та. 2018. № 8 (24). С. 56-64.
5. Бояркина А.В., Печерица В.Ф. Традиционные идеи Поднебесной во взаимосвязи с концепцией Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества» // Трансграничная экономика: электрон. науч. поляиз. альм. 2019. № 2 (2). 10 с. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41152647_31449105.pdf (Дата обращения: 13.05.2024).
6. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187-200.
7. Гуншэн: подъем Шанхайской школы / под ред. Сяо Жэнь. – Шанхай: Изд-во Шанхайского перевода, 2015. 208 с.
8. Китайско-русский словарь: более 70 000 слов и выражений / под ред. И.М. Ошанина. – Изд. 3-е. – М.: Государственное

²⁶ Подробно о традиционных внешнеполитических стратегиях смотрите в статьях А.В. Бояркиной и В.Ф. Печерицы: Бояркина А.В., Печерица В.Ф. От идеи Конфуция «между четырьмя морями все люди – братья» до «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности. Иркутск, 2019. С. 66–75; Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» // Вестник Забайкальск. гос. ун-та. 2018. № 8 (24). С. 56-64.

²⁷ Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Указ. соч. С. 59.

- издательство иностранных и национальных словарей, 1959. 1100 с.
9. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. – М.: 1994. 432 с.
  10. Ломанов А.В. Традиционная идея Поднебесной в политике Си Цзиньпина // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. – М.: 2018.
  11. Общество и государство в Китае: тезисы докладов XIX научной конференции. Ч. 1 / Академия наук СССР, Институт востоковедения; отв. редактор и составитель А.И. Кобзев. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. 223, [1] с.
  12. Печерица В.Ф. Концепция Си Цзиньпина «общества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. 224 с.
  13. Словарь современного китайского языка / под ред. Редакции Института лингвистики Академии общественных наук КНР. – Пекин: Издательство деловой печати, 1978. 1567 с.
  14. Су Чанхэ. Возможность международной системы «гуншэн»: как построить новый тип отношений великой державы в многополярном мире? / Чанхэ Су // Бюллетень Отдела международных исследований Академии общественных наук КНР. 2016. № 1. С. 20-50.
  15. Chen Lixin. Relationship of marxism in China and Chinese traditional culture // Proceedings of 3-rd International Conference on Education, Management, Arts, Economics and Social Science (ICEMAESS 2015). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 49. Changsha, 2015. P. 1133-1139.
  16. Constructing a Chinese school of international relations: ongoing debates and sociological realities. Worlding beyond the West / ed. by Yongjin Zhang, Teng-Chi Chang. – London; New York: Routledge, 2016. 276 p.
  17. Yan Xuetong. Ancient Chinese thought, modern Chinese power / Xuetong Yan. – Princeton: Princeton University Press, 2011. IX. 312 p.
  18. Zhao Tingyang. A political world philosophy in terms of all-under-heaven / Tingyang Zhao // Diogenes. 2009. Vol. 56. Iss. 1. P. 5-184.
  19. Zhao Tingyang. Rethinking empire from a Chinese concept «All-under-heaven» (Tian-xia天下) / Tingyang Zhao // Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture. 2006. Vol. 12. Iss. 1. P. 29-41.

Bibliography

1. Balchindorzhieva O.B. Social harmony in Chinese philosophy // Bulletin of Tomsk State University. 2015. № 391. P. 58-63.
2. Large Chinese-Russian dictionary. Vol. 4 / comp. a team of sinologists under the leadership. and ed. THEM. Oshanina. – M.: Science. Main editorial office of oriental literature, 1984. 1061 p.
3. Boyarkina A.V. From the idea of Confucius “between the four seas, all people are brothers” to the “community of a common destiny for mankind” of Xi Jinping / A.V. Boyarkina, V.F. Pecheritsa // III Gottlieb Readings: Oriental studies and regional studies of the Asia-Pacific region in the focus of modernity: materials of the international. scientific conf., Irkutsk, September 10–16, 2019 / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “ISU”; [rep. ed. E.F. Serebrennikov]. – Irkutsk: ISU Publishing House, 2019. P. 66-75.
4. Boyarkina A.V., Pecheritsa V.F., Mefodiya S.A. Traditional culture of China in the context of the concept of “community of a common destiny for humanity” // Vestnik Zabaikalsk. state un-ta. 2018. № 8 (24). P. 56-64.
5. Boyarkina A.V., Pecheritsa V.F. Traditional ideas of the Celestial Empire in connection with Xi Jinping’s concept of a “community of a common destiny for mankind” // Transborder Economics: electron. scientific polyaz. alm. 2019. № 2 (2). 10 p. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41152647_31449105.pdf (05.13.2024).
6. Grachikov E.N. The formation of the Chinese school of international relations: analytical approaches and research methods // Bulletin of RUDN University. Series: International relations. 2019. Vol. 19. № 2. P. 187-200.
7. Gongsheng: the rise of the Shanghai School / ed. Xiao Ren. – Shanghai: Shanghai Translation Publishing House, 2015. 208 p.
8. Chinese-Russian dictionary: more than 70,000 words and expressions / ed. THEM. Oshanina. – Ed. 3rd. – M.: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1959. 1100 p.
9. Kobzev A.I. The doctrine of symbols and numbers in Chinese classical philosophy. – M.: 1994. 432 p.
10. Lomanov A.V. The traditional idea of the Celestial Empire in the politics of Xi Jinping // New era: China after the 19th Congress of the CPC: materials of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts of the IFES RAS. – M.: 2018.
11. Society and state in China: abstracts of reports of the XIX scientific conference. Part 1 / USSR Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies; resp. editor and compiler A.I. Kobzev. – M.: Science, Main Editorial Board of Oriental Literature, 1988. 223, [1] p.
12. Pecheritsa V.F. Xi Jinping’s concept of the “community of a common destiny for humanity”: from idea to practical implementation: monograph / V.F. Pecheritsa, A.V. Boyarkina. – Vladivostok: Dalnevost Publishing House. federal Univ., 2020. 224 p.
13. Dictionary of modern Chinese language / ed. Editorial staff of the Institute of Linguistics of the Chinese Academy of Social Sciences. – Beijing: Business Press Publishing House, 1978. 1567 p.
14. Su Changhe. The Possibility of the International Gongsheng System: How to Build a New Type of Great Power Relations in a Multipolar World? / Changhe Su // Bulletin of the Department of International Studies of the Academy of Social Sciences of the People’s Republic of China. 2016. № 1. P. 20-50.
15. Chen Lixin. Relationship of marxism in China and Chinese traditional culture // Proceedings of 3-rd International Conference on Education, Management, Arts, Economics and Social Science (ICEMAESS 2015). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 49. Changsha, 2015. P. 1133-1139.
16. Constructing a Chinese school of international relations: ongoing debates and sociological realities. Worlding beyond the West / ed. by Yongjin Zhang, Teng-Chi Chang. – London; New York: Routledge, 2016. 276 p.
17. Yan Xuetong. Ancient Chinese thought, modern Chinese power / Xuetong Yan. – Princeton: Princeton University Press, 2011. IX. 312 p.
18. Zhao Tingyang. A political world philosophy in terms of all-under-heaven / Tingyang Zhao // Diogenes. 2009. Vol. 56. Iss. 1. P. 5-184.
19. Zhao Tingyang. Rethinking empire from a Chinese concept «All-under-heaven» (Tian-xia天下) / Tingyang Zhao // Social Identities: Journal for the Study of Race, Nation and Culture. 2006. Vol. 12. Iss. 1. P. 29-41.

Анализ особенностей резьбы животных на лаковых изделиях из дворца-музея

Использование резных фигурок животных и картин в лаковых изделиях играет важную роль в истории китайского искусства. Оно является не только носителем культурного наследия и инноваций, но и отражением прошлого и социальной среды. Путем анализа литературы и полевых исследований это исследование показало [1], что резные изображения животных и картины в лаковых изделиях Дворца-музея отражают уникальные эстетические характеристики с точки зрения выбора сюжета, техник композиции и стилей выражения. В то же время резные изображения животных и картины несут богатый культурный смысл и имеют глубокие исторические и культурные ценности [2].

Резные изображения животных имеют уникальное применение на лаковых изделиях Дворца-музея. Путем анализа литературы и полевых исследований это исследование показало, что резные изображения животных и картины в лаковых изделиях Дворца-музея отражают уникальные эстетические характеристики с точки зрения выбора сюжета, техник композиции и стилей выражения.

Что касается тематического выбора, резные изображения животных в лаковых изделиях Дворца-музея охватывают широкий спектр животных, включая драконов, фениксов, единорогов, львов и т. д. Эти животные имеют символическое значение в китайской культуре, олицетворяя власть страны, удачу и богатство. Применение в лаковых изделиях еще больше подчеркивает тайну, священность и торжественность этих животных [3].

Крышка шкатулки в форме подсолнуха освящена по форме, на ней выгравировано изображение Восьми Бессмертных, поздравляющих дни рождения. И край крышки, и стенка ящика имеют восемь отверстий и украшены изображениями лошадей, цветов и птиц соответственно. Окружающая часть украшена деформированными узорами драконов, а нижняя часть украшена узором лотоса. Внутренняя часть и основание коробки окрашены в черный цвет. Краска на этой шкатулке неглубокая, но резь-

Рис 1. Коробка-лепесток подсолнуха с красной Восьмёркой Бессмертных.

Поздняя династия Мин / высота 22,8 см / диаметр 28 см.

Рис 2. Коробка в форме персика с изображением Чжан Голао, пересекающего море, в зеленом и цветном исполнении.

Средняя династия Цин / Высота 7 см / Калибр 13 см.

ба очень тщательная, особенно фигуры, которые очень похожи на живые.

Шкатулка полностью выкрашена зеленой краской и украшена бушующей морской водой и перекатывающимися по волнам красными лепестками. На передней стороне крышки шкатулки из красного лака вырезано изображение Чжан Голао, держащего кнут и едущего на лошади по волнам. Метод заключается в том, чтобы сначала нанести зеленую краску, чтобы вырезать волны, затем удалить всю зеленую краску внутри контуров людей, животных и лепестков в соответствии с рисунком, затем заполнить ее красной краской и вырезать изображения бессмертных, едущих на ослах, и лепестки, так красный и зеленый различимы и имеют рельефный эффект. Детали персонажей и животных вырезаны ножом после окраски, они вырезаны плавно и свободно. Руки осла прямые и тонкие, как паутина, а четыре копыта парят в воздухе, придавая людям изысканный вид. ощущение галопирующего движения.

Тема этого рисунка коробки взята из мифа и легенды о восьми бессмертных, пересекающих море. Узор на поверхности сосуда выполнен методом частичного добавления цвета, который в «Украшениях Цинь» называется «вертикальным цветом». резкий цветовой контраст делает

тему более заметной.

«Хайма» — лошадь, живущая в море в китайской мифологии, внешне похожая на крылатого коня, высокая и могучая. Способен ходить по морю, как по ровной земле, с пылающим на плечах красным пламенем. Морские коньки производят на людей впечатление безудержных, красивых, энергичных, с необыкновенным восприятием и бесстрашным духом жертвенности. Они могут путешествовать по бурному и непредсказуемому морю, осмеливаются противостоять опасным морским зверям, являются верными помощниками своих хозяев, обладают духом самопожертвования и являются символом храбрости и победы. Морской конек верен, храбр и благоприятен, а его мудрость и мощь достигают неба и моря, достигая всех направлений, отгоняя зло в море и защищая безопасность своего владельца. Это бог войны в море, который символизирует защиту императора.

С точки зрения композиционной техники резные изображения животных на лаковых изделиях Дворца-музея ориентированы на симметрию и баланс [4].

В «Записях декора» упоминается, что на этом сосуде, представляющем собой образец сочетания золотых и серебряных кусочков, умело использован метод «вырезания цвета раковины и нанесения ее по цвету» из тонкого перламутра и добавления золотых и серебряных кусочков. Тонкий перламутр и техника росписи золотом в эпоху династии Цин [5].

Фигурные картины с изображением людей и лошадей в качестве тем не занимают важного места в истории живописи Мин и Цин. Напротив, пейзажные узоры были основным стилем династий Мин и Цин. В отличие от простых узоров лошадей, эти узоры лошадей в основном крепились к фону пейзажных картин и были изюминкой пейзажных узоров. В горах имеется большое количество пейзажных картин с изображением ручьев, пейзажей и старших ученых. Лошади часто используются в качестве компаньонов и ездовых животных для владельцев картин. Хотя кисть и тушь немногочисленны, они могут отражать эволюцию живописи лошадей во времена династий Мин и Цин.

С точки зрения стиля выражения, фигуры и резные изображения жи-

Рис 3. Красная квадратная коробка времен династии Цин с узором в виде морского конька.

Рис. 4. Прямоугольная шкатулка, инкрустированная черным лакированным перламутром, с изображением дани.

Ранняя династия Цин / высота 6,5 см / длина 43,8 см / ширина 30 см.

Рис. 5. Прямоугольная шкатулка, инкрустированная черным лакированным перламутром, с изображением дани.

Ранняя династия Цин / высота 6,5 см / длина 43,8 см / ширина 30 см.

вотных на лаковых изделиях Дворца-музея имеют ярко выраженный традиционный стиль. Коробка имеет изящные линии и изысканную резьбу, имеет квадратную форму, с медными кольцами с узорами золотого феникса с обеих сторон. Передняя и верхняя часть представляют собой выдвижные дверцы, внутри находятся пять больших и маленьких ящичков. За исключением дна шкатулки, все остальные стороны и внешние стенки ящичков окрашены в черный цвет и инкрустированы тонким перламутром, золотыми и серебряными кусочками для создания изображений детей, играющих во дворе. прыжки через скакалку, езда на лошадке-качалке, волчки, борьба, танцы, игра в куклы и т. д. Края и четыре стороны ящика украшены мелким ракушечником, образующим декоративный узор. а золотые и серебряные вставки на экране дополняют друг друга и выглядят великолепно. Это прекрасное изделие из перламутрового лака времен ранней династии Цин.

Резные изображения животных и картины на лаковых изделиях Дворца-музея имеют множество характеристик, отражающих изысканное сочетание древней китайской культуры и мастерства. Ниже приводится обзор особенностей резьбы животных на лаковых изделиях из Дворцового музея [6]:

Богатые узоры: на лаковых изделиях с резьбой животных изображены разнообразные рисунки животных, включая драконов, фениксов, едино-

рогов, тигров, рыб и т. д. Эти узоры часто очень декоративны и красочны, что повышает художественную ценность лаковых изделий [7].

Символическое значение: эти рисунки животных часто имеют символическое значение, представляя различные ценности, такие как удача, сила, долголетие, счастье, храбрость и т. д. Они являются не просто украшениями, но также несут в себе оттенок культуры и верований [8].

Традиционные темы: резные изображения животных обычно вращаются вокруг тем традиционной китайской культуры, таких как дворцовая жизнь, мифы и легенды, исторические события и т. д. Эти темы тесно связаны с древнекитайским обществом и придворной культурой.

Драгоценные материалы: При производстве лаковых изделий обычно используются драгоценные материалы, такие как дерево, металл, ракушки и т. д., а также несколько слоев лаковой краски. Эти материалы придают лаковым изделиям благородный внешний вид и долговечность.

Дворцовая традиция: Большая часть лаковых изделий в дворцовом музее происходит из дворцовой традиции феодального общества Китая. Они могут быть коллекциями королевской семьи или знати и поэтому имеют особую историческую ценность. Это исследование также показало, что резные изображения и картины животных несут богатый культурный смысл в своем долгом историческом наследии, отражая глубокие исторические и культурные отложения. Резные изображения животных и картины в лаковых изделиях Дворца-музея являются не только формами художественного выражения, но и отражают важную часть древней китайской культуры. Эти резные изображения животных играют важную роль в традиционной культуре, олицетворяя трепет и поклонение людей перед миром природы, а также неся прекрасное представление людей о счастье и удаче.

Заключение

Исследование раскрывает уникальные особенности резьбы животных на лаковых изделиях из Дворца-музея посредством углубленного анализа. Исследование показало, что резные изображения животных и картины в лаковых изделиях Дворца-музея отражают уникальные эстетические характеристики с точки зрения выбора сюжета [10], композиционных приемов и стилей выражения. Кроме того, резные изображения животных и картины несут богатый культурный смысл в своем долгом историческом наследии, отражая глубокие исторические и культурные отложения. Резные изображения животных и картины в лаковых изделиях Дворца-музея являются не только формами художественного выраже-

ния, но и отражают важную часть древней китайской культуры. Заключение этого исследования представляет собой теоретическую основу для дальнейшего изучения и наследования ценности резных изображений животных на лаковых изделиях из Дворца-музея.

Список литературы:

1. Чжан Хунвэй Китайское лаковое искусство: преемственность в развитии от традиции к современности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. № 152. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskoe-lakovoe-iskusstvo-preemstvennost-v-razvitiitraditsii-k-sovremennosti>.
2. Бутов А.Ю., Салтанов М.А. Федоскинская лаковая миниатюра - старейший лаковый традиционный промысел России // Традиционное прикладное искусство и образование. 2020. № 1 (32). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fedoskinskayalakovaya-miniaturastareyshy-lakovyy-traditsionnyy-promysel-rossii>.
3. Загирова Гузель Ильдаровна Скрытые (?) vs. реалистичные изображения животных в свете культуры ислама. На примере ганчевого декора IX-XII вв. Средней Азии // Исламоведение. 2019. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytye-vs-realisticnyie-izobrazheniya-zhivotnyh-v-svete-kultury-islama-na-primere-ganchevogo-dekora-ix-xii-vv-sredney-azii>.
4. Никитина Т.В. Характер и функции архитектурного пейзажа в лаковой миниатюрной живописи Холуя // Традиционное прикладное искусство и образование. 2019. № 2 (28). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-i-funksii-arhitekturnogopeyzazha-v-lakovoy-miniaturnoy-zhivopisi-holuya>.
5. Hyosan.Лаковая миниатюра Востока. Инкрустация перламутром // Арт-проект творческого коллектива Zen Designer. 11 сентября 2012 // URL: <http://zen-designer.ru/articles/610-lakovaya-miniaturavostoka-inkrustatsiya-perlamutrom>.
6. Ван Ци. Анализ сюжетов китайского резного нефрита из коллекции музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (кунсткамера) российской академии наук // Человек и культура. 2022. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-syuzhetov-kitayskogo-reznogo-nefrita-iz-kollektsii-muzeya-antropologii-i-etnografii-im-petra-velikogo-kunstkamera-rossiyskoy>.
7. Китайская лаковая посуда // Энциклопедия. // URL: <https://gallerix.ru/pedia/east-asian-art-lacquerware>
8. Фу Сюэя Тайна и символика китайского благопожелательного рисунка // Вестник ЧелГУ. 2010. № 16. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tayna-i-simvolika-kitayskogo-blagopozhelatel'nogo-risunka>.
9. Японские и китайские художественные лаки. — Текст: электронный // Искусствoved.ru – сетевой ресурс об искусстве и культуре: [сайт]. 2018. // URL: <https://iskusstvoed.ru/2018/03/30/japonskie-i-kitajskie-hudozhestvennyie>
10. Лавров Д.Е. Традиционные орнаментальные техники в изделиях федоскинской лаковой миниатюры советского периода // Культура и искусство. 2022. № 10. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-ornamentalnye-tehniki-v-izdeliyah-fedoskinskoy-lakovoy-miniatury-sovetskogo-perioda>.
11. <https://gallerix.ru/pedia/east-asian-art-lacquerware/>

Bibliography

1. Zhang Hongwei Chinese lacquer art: continuity in development from tradition to modernity // News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. 2012. № 152. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskoe-lakovoe-iskusstvo-preemstvennost-v-razvitiitraditsii-k-sovremennosti>.
2. Butov A.Yu., Saltanov M.A. Fedoskino lacquer miniature - the oldest traditional lacquer craft in Russia // Traditional applied art and education. 2020. № 1 (32). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fedoskinskaya-lakovaya-miniaturastareyshy-lakovyy-traditsionnyy-promysel-rossii>.
3. Zagirova Guzel Ildarovna Hidden (?) vs. realistic images of animals in the light of Islamic culture. Using the example of ganch decor from the 9th-12th centuries. Central Asia // Islamic Studies. 2019. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skrytye-vs-realisticnyie-izobrazheniya-zhivotnyh-v-svete-kultury-islama-na-primere-ganchevogo-dekora-ix-xii-vv-sredney-azii>.
4. Nikitina T.V. The nature and functions of the architectural landscape in lacquer miniature painting of Kholuy // Traditional applied art and education. 2019. № 2 (28). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-i-funksii-arhitekturnogopeyzazha-v-lakovoy-miniaturnoy-zhivopisi-holuya>.
5. Hyosan. Lacquer miniature of the East. Mother-of-pearl inlay // Art project of the creative team Zen Designer. September 11, 2012 // URL: <http://zen-designer.ru/articles/610-lakovaya-miniaturavostoka-inkrustatsiya-perlamutrom>.
6. Wang Qi. Analysis of Chinese carved jade scenes from the collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences // Man and Culture. 2022. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-syuzhetov-kitayskogo-reznogo-nefrita-iz-kollektsii-muzeya-antropologii-i-etnografii-im-petra-velikogo-kunstkamera-rossiyskoy>.
7. Chinese lacquerware // Encyclopedia. // URL: <https://gallerix.ru/pedia/east-asian-art-lacquerware>
8. Fu Xiaoxia The secret and symbolism of the Chinese benevolent drawing // Bulletin of ChelSU. 2010. № 16. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tayna-i-simvolika-kitayskogo-blagopozhelatel'nogo-risunka>.
9. Japanese and Chinese artistic varnishes. — Text: electronic // Iskusstvoved.ru – network resource about art and culture: [site]. 2018. // URL: <https://iskusstvoed.ru/2018/03/30/japonskie-i-kitajskie-hudozhestvennyie>
10. Lavrov D.E. Traditional ornamental techniques in products of Fedoskino lacquer miniatures of the Soviet period // Culture and Art. 2022. № 10. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-ornamentalnye-tehniki-v-izdeliyah-fedoskinskoy-lakovoy-miniatury-sovetskogo-perioda>.
11. <https://gallerix.ru/pedia/east-asian-art-lacquerware/>

Ким Зин Хи

Дальневосточный федеральный университет.

Нгуен Тхи Тхао Ми

Дальневосточный федеральный университет.

Тен К.И.

Дальневосточный федеральный университет.

Фам Тхи Минь Хуен

Дальневосточный федеральный университет.

Региональные аспекты международных отношений на постсоветском пространстве

С начала 1990-х годов постсоветские страны столкнулись с необходимостью развития своих международных отношений в новых реалиях. Падение Советского Союза и распад бывших союзных республик привели к тому, что многие страны оказались на новом пути развития, который требовал создания новых партнерств и сотрудничества со странами мира.

Одним из наиболее важных достижений в развитии международных отношений на постсоветском пространстве является создание Содружества Независимых Государств (СНГ) в 1991 году. Эта организация была создана для укрепления сотрудничества между бывшими советскими республиками в экономической, политической и культурной сферах. СНГ стал примером успешного международного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Еще одним важным достижением в развитии международных отношений на постсоветском пространстве можно назвать создание Организации по договору о коллективной безопасности (ОДКБ). Это межгосударственное объединение было создано с целью обеспечения обороны и безопасности стран-участниц. Благодаря ОДКБ постсоветские государства смогли объединить свои усилия в борьбе с терроризмом, экстремизмом и другими угрозами.

Также стоит отметить развитие сотрудничества постсоветских государств с другими региональными организациями, такими как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз. Особенно благодаря усилиям стран-участниц ЕАЭС были приняты многочисленные соглашения о свободной торговле, стимулировании инвестиций и совместной реализации проектов в различных отраслях экономики ЕАЭС, который объединил страны Евразии с целью развития экономического сотрудничества, укрепления торговых связей и создания общего экономического пространства. В современном мире ШОС и ЕАЭС способствуют укреплению международных отношений и сотрудничества на постсоветском пространстве, а также способствуют укреплению безопасности и стабильности в регионе.

Важным прорывом в развитии международных отношений на постсоветском пространстве является также активное участие государств в миротворческих миссиях и международных организациях. Многие страны постсоветского пространства активно участвуют в миротворческих операциях ООН, обеспечивая мир и стабильность в регионе и за его пределами.

Таким образом, благодаря усилиям стран постсоветского пространства и их стремлению к интеграции удалось добиться значительных успехов в развитии международных отношений. Создание международных организаций, участие в миротворческих миссиях и развитие экономического сотрудничества являются яркими примерами того, как страны смогли обеспечить мир и стабильность на постсоветском пространстве.

Внутренние проблемы в развитии международных отношений на постсоветском пространстве

Существует ряд внутренних проблем в странах СНГ, которые затрудняют эффективное развитие всего региона. Наиболее важные из них включают следующее:

1. Неоднородность экономического развития. Государства СНГ различаются по уровню ВВП, экономического развития, стратегиям и приоритетам. Так, Казахстан, Россия и Беларусь лидируют по ВВП, в то время как Казахстан, Туркменистан, Россия, Азербайджан обладают богатыми природными ресурсами. Также страны СНГ имеют разные торговые связи: некоторые сосредоточены на Европе, Ближнем Востоке, Азии, в то время как другие работают в рамках Таможенного союза и ЕАЭС. Важными барьерами для развития являются проблемы в транспортировке,

отсутствие стандартизированных законодательных и правовых норм, а также недостаточное развитие логистической инфраструктуры.

2. Политическая нестабильность. Большая часть стран СНГ сталкиваются с внутренними проблемами, такими как коррупция, протесты и нарушения прав человека. Киргизия, которая недавно получила председательство в СНГ, является одной из наиболее политически нестабильных стран региона и оказывается под влиянием как России, так и Китая.

3. Разнообразие в приоритетах интеграции. Государства имеют разные устремления в рамках региональных организаций, что приводит к неравномерности и противоречиям в стратегии СНГ. Одни страны вступают в различные объединения, такие как Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, Центральноазиатское сотрудничество и другие, в то время как другие стремятся к приближению к ЕС, Китаю, НАТО или иным партнерам.

4. Различия в социальном развитии. Данные государства отличаются по уровню социального развития. Отдельные страны имеют высокий уровень образования, культуры, здравоохранения и уровня жизни населения, в то время как другие сталкиваются с проблемами бедности, миграции, неравенства и демографическими вызовами. Все страны Содружества характеризуются многочисленным и разнообразным многонациональным населением, сохраняющим исторические связи и взаимопонимание.

5. Территориальные конфликты и межэтнические напряженности. Между странами СНГ существуют замороженные и активные конфликты, а также неразрешенные территориальные споры, что подрывает доверие и мешает эффективному сотрудничеству. К примеру, конфликты в Приднестровье и Нагорном Карабахе, а также присоединение Крыма к России. Более того, обилие национальных меньшинств в странах Содружества часто вызывает межэтнические трения и государственную нестабильность, что еще больше усложняет сотрудничество и развитие международных отношений в регионе.

Внешние факторы, влияющие на региональные аспекты международных отношений на постсоветском пространстве

Одним из ключевых факторов, влияющих на безопасность постсоветского пространства является борьба крупных международных игроков, в том числе Россия, США. Расширение НАТО на восток, в частности процесс принятия стран Балтии (Латвия, Литва, Эстония), игнориро-

вание интересов безопасности России (планирование приема Грузии и Украины), поддерживаемое Западом для Украины, вызвало конфликты интересов безопасности между Россией и странами Балтии, США в частности, и НАТО в целом, что делает отношения между странами постсоветского пространства более сложными и потенциально более противоречивыми¹.

Также значительное влияние на взаимосвязи между постсоветскими странами оказывает наличие различных военных конфликтов в Европе и Азии. В Европе, военный конфликт на Украине между постсоветскими странами, именно Россия и Украина, сильно и негативно влияет на отношения между Россией и постсоветскими балтийскими государствами, так как они поддерживают Украину и присоединятся к западной санкциям против России, и в этих странах есть регионы, где преобладает русскоязычное население, а титульные этносы составляют меньшинство. В сфере внешней политики события на Украине подтвердили правомерность антироссийской риторики инициатив правящих кругов стран Балтии. Во внутренней политике стран Балтии наблюдаются две тенденции. Национально-радикальные группировки стремятся воспользоваться политической ситуацией, чтобы снизить влияние русскоязычной диаспоры. Наиболее умеренная часть истеблишмента пытается исправить пороки существующей этнической политики, чтобы избежать роста межэтнической напряженности в обществах, минимизировать риск возникновения внутренних конфликтов, учитывая, в том числе, исторический опыт и фактор переходного периода «великого восточного соседа»².

В Азии война в Газе серьезно беспокоит постсоветские государства Центральной Азии. Потому что большинство населения в этих государствах — мусульмане, а война в Газе имеет как этический, так и религиозный характер. Эти страны стараются поддерживать относительный баланс в дипломатических отношениях с обеими сторонами конфликта с намерением не допустить эскалации конфликта и напряженности во всей Центральной Азии в частности и в исламском мире в целом. Они любопытно и во многом совпадают с анти-израильской позицией на международных форумах, где ее поддерживает большинство стран (ООН, Организация тюркских государств, Организация экономического

1 Шарма Б.К. Геополитическая динамика постсоветского пространства. Валдай клуб. 22.11.2023. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geopoliticheskaya-dinamika-postsovetskogo-prostranstva/>

2 Simonyan R. The Baltic States and Russia in the Context of the Ukrainian Crisis . World Economy and International Relations, 2019. Vol. 63. № 9. P. 61-68. // URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-61-68>

сотрудничества и т.д.), поддерживают позицию официальной палестинской администрации, которую возглавляется Махмудом Аббасом, а не Хамасом, сохраняя при этом сотрудничество с Израилем, подчеркивая собственную миролюбивую позицию и нежелание поддерживать ни одну из конфликтующих сторон³.

Перспективы развития и возможности сотрудничества на постсоветском пространстве

Регион постсоветского пространства продолжит оставаться объектом геополитической борьбы между мировыми державами, что повлияет на развитие международных отношений в регионе. Будут наблюдаться сдвиги в союзах и блоках стран, а также изменения в приоритетах внешнеполитических стратегий государств. Расширение интеграционных процессов, таких как Евразийский экономический союз, будет способствовать укреплению экономического сотрудничества между странами региона. Одновременно, значимость вопросов безопасности и экономического взаимодействия с Западом сохранится и может претерпеть новые изменения в зависимости от динамики глобальной политики.

Оценка потенциала для сотрудничества и взаимодействия между странами постсоветского пространства является важной задачей в современном мире. Несмотря на исторические разногласия и сложности, существует ряд факторов, способствующих развитию партнерских отношений между этими странами. Несмотря на разнообразие интеграционных проектов, таких как Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств и ШОС, они представляют собой потенциал для совместного развития экономики, торговли и инфраструктуры.

Многие страны постсоветского пространства имеют общие интересы, включая развитие инфраструктуры, безопасность, торговлю и экономику. Повышение обмена опытом и передача лучших практик в ключевых областях, таких как образование, здравоохранение, наука и культура, способствуют укреплению взаимодействия и сотрудничества. Развитие диалога и взаимопонимания на различных уровнях, включая политический и гражданский, является важной составляющей для успешного сотрудничества между странами региона.

Однако для полноценного развития и повышения сотрудничества необходимо уделить внимание решению существующих проблем, таких как

---

³ Kazantsev-Vaisman A. Balancing Policy: Official Positions of the Central Asian States on the Gaza War. Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, Israel. 09, Feb 2024 // URL: <https://besacenter.org/balancing-policy-official-positions-of-the-central-asian-states-on-the-gaza-war/#>

конфликты интересов, ограничения на границах, различия в экономической политике и др. Важно продолжать работу над укреплением доверия между странами, развитием инфраструктуры для более удобного сотрудничества, стимулированием инвестиций и инноваций.

Для поддержания мира и стабильности в регионе необходимо продолжать содействовать диалогу и урегулированию разногласий между странами. Активное вовлечение в международные организации и механизмы сотрудничества способствует укреплению региональной безопасности. Развитие доверия между странами и укрепление взаимодействия в сферах безопасности, включая борьбу с терроризмом, киберугрозами и пандемиями, является ключевым элементом для обеспечения общей стабильности на постсоветском пространстве.

Заключение

Прогресс в развитии международных отношений на постсоветском пространстве включают создание Содружества Независимых Государств и Организации по договору о коллективной безопасности, а также участие в региональных организациях, таких как ШОС и ЕАЭС. Время с времени усиливается продвижение совместных планов по интеграции в укреплении и развитии отношений на постсоветского пространстве, что способствует укреплению международных отношений и сотрудничества, а также обеспечивает мир и стабильность в регионе и за его пределами.

Ключевыми внешними факторами, оказывающими значительное влияние на региональные аспекты международных отношений на этом пространстве, являются такие как борьба крупных международных игроков и военные конфликты в Европе и Азии. Эти факторы приводят к более сложным и противоречивым отношениям между странами постсоветского пространства, что требует внимательного анализа и реализации мер для урегулирования конфликтов и укрепления безопасности в регионе. Также существующие внутренние проблемы в странах СНГ, такие как неоднородность экономического развития, политическая нестабильность, разнообразие в приоритетах интеграции, различия в социальном развитии и территориальные конфликты, создают серьезные препятствия для сотрудничества и эффективного развития региона. Для того чтобы преодолеть эти проблемы, странам СНГ необходимо укреплять взаимодействие, улучшать инфраструктуру, снижать политическую напряженность и урегулировать территориальные споры,

чтобы обеспечить устойчивое и процветающее будущее для всех стран Содружества.

Таким образом, можно сказать, что перспективы развития и возможности сотрудничества на постсоветском пространстве зависят от динамики мировой политики, геополитических интересов и интеграционных процессов. Несмотря на исторические сложности, существует потенциал для укрепления партнерских отношений через развитие экономики, обмен опытом и укрепление доверия между странами. Продолжение диалога и сотрудничества важно для обеспечения стабильности и безопасности в регионе в будущем.

Список литературы:

1. Шарма Б.К. Геополитическая динамика постсоветского пространства. Валдай клуб. 22.11.2023. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geopoliticheskaya-dinamika-postsovetskogo-prostranstva/>
2. Геополитическая динамика постсоветского пространства. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geopoliticheskaya-dinamika-postsovetskogo-prostranstva/>
3. Интеграционные проблемы на постсоветском пространстве // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-problemy-na-postsovetskom-prostranstve/viewer>
4. К вопросу о противостоянии Китая и Вьетнама в южно-китайском море: история и современность // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivostoyanii-kitaya-i-vietnama-v-yuzhno-kitayskom-more-istoriya-i-sovremennost>
5. Основные проблемы и перспективы интеграционного сотрудничества государств СНГ в области транспорта // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-perspektivy-integratsionnogo-sotrudnichestva-gosudarstv-sng-v-oblasti-transporta>
6. Перспективы развития экономического сотрудничества на постсоветском пространстве в рамках ЕВРАЗЭС // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-na-postsovetskom-prostranstve-v-ramkah-evrazes>
7. Simonyan R. The Baltic States and Russia in the Context of the Ukrainian Crisis. *World Economy and International Relations*, 2019. Vol. 63. № 9. P. 61-68. // URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-61-68>
8. Kazantsev-Vaisman A. Balancing Policy: Official Positions of the Central Asian States on the Gaza War. Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, Israel. // URL: <https://besacenter.org/balancing-policy-official-positions-of-the-central-asian-states-on-the-gaza-war/#>

Bibliography

1. Sharma B.K. Geopolitical dynamics of the post-Soviet space. Valdai Club. 11/22/2023. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geopoliticheskaya-dinamika-postsovetskogo-prostranstva/>
2. Geopolitical dynamics of the post-Soviet space. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/geopoliticheskaya-dinamika-postsovetskogo-prostranstva/>
3. Integration problems in the post-Soviet space // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-problemy-na-postsovetskom-prostranstve/viewer>
4. On the issue of the confrontation between China and Vietnam in the South China Sea: history and modernity // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivostoyanii-kitaya-i-vietnama-v-yuzhno-kitayskom-more-istoriya-i-sovremennost>
5. Main problems and prospects for integration cooperation of the CIS states in the field of transport // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-perspektivy-integratsionnogo-sotrudnichestva-gosudarstv-sng-v-oblasti-transporta>
6. Prospects for the development of economic cooperation in the post-Soviet space within the framework of the Eurasian Economic Community // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-na-postsovetskom-prostranstve-v-ramkah-evrazes>
7. Simonyan R. The Baltic States and Russia in the Context of the Ukrainian Crisis. *World Economy and International Relations*, 2019. Vol. 63. № 9. P. 61-68. // URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-61-68>
8. Kazantsev-Vaisman A. Balancing Policy: Official Positions of the Central Asian States on the Gaza War. Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, Israel. // URL: <https://besacenter.org/balancing-policy-official-positions-of-the-central-asian-states-on-the-gaza-war/#>

Баранова Ю.В.

Студент 4-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Стецун М.С.

Дальневосточный федеральный университет.

Храменко Е.А.

Студент 4-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Перспективы торгово-экономического сотрудничества России и КНДР в современных геополитических реалиях

Введение

Глобальный политический и мировой экономический кризисы, несомненно, оставили глубокий отпечаток на внешнеполитической стратегии Российской Федерации в условиях санкционного режима, введенного Западным миром, и проведения СВО в Украине. Новая геополитическая реальность такова, что к 2024 г. количество дружественных государств по отношению к Москве значительным образом сократилось, особенную важность этот аспект приобретает в случае, если мы рассматриваем территориальных соседей, с которыми граничит РФ. В данном вопросе немаловажную роль играет Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), являющаяся одной из стран, которые поддержали российскую внешнеполитическую линию в отношении украинского кризиса и «противостояния политике коллективного Запада».

Более того, Северная Корея стала одной из первых и немногих государств, которые признали новые субъекты (регионы), вошедшие в состав РФ, на официальном уровне [15]. Также Пхеньян на постоянной основе голосует против антироссийских резолюций в ООН, тем самым демон-

стрируя свою политическую поддержку России на международной арене. Еще в 2022 г. северокорейское руководство официально заявило о готовности идти бок о бок и сидеть в «одном окопе» с российским народом в борьбе за безопасность и суверенитет государства [24].

Именно ввиду изменившейся геополитической обстановки на карте мира и неминуемого формирования контуров новой системы международных отношений российская внешняя политика меняет свой вектор на Восток (преимущественно в экономическом и политическом отношении), стимулирует развитие стабильных торгово-экономических контактов со странами Северо-Восточной Азии в том числе, что невозможно без построения модели региональной безопасности. Однако для этого следует разрешить остро стоящий на повестке дня вопрос международной изоляции Северной Кореи на Корейском полуострове.

Торгово-экономическое сотрудничество между РФ и КНДР может стать необходимым толчком к выстраиванию многовекторных долгосрочных отношений с Пхеньяном, снижению напряженности в регионе, а также постепенному выведению Северной Кореи из статуса «международного изгоя» и государства, находящегося под санкциями Совета Безопасности ООН.

Состояние российско-северокорейских отношений в начале XXI века

В 2000–2001 гг. российским руководством были предприняты попытки не допустить дальнейшей эскалации в отношениях между РФ и КНДР посредством проведения визитов на высшем уровне. В ходе данных встреч даже удалось достичь договоренностей в сфере возобновления торгово-экономических связей на рыночных механизмах [20]. Однако попытки реализации инфраструктурных проектов в КНДР к 2010 году не принесли желаемых результатов.

Тем не менее, главным препятствием на пути возобновления экономических связей стали непогашенные задолженности по кредитам на внутриэкономические и военные нужды Пхеньяна – сумма долга составляла 11 млн долл. на момент переговоров [4]. Внутри политических элит РФ не было единства по поводу дальнейшей стратегии действий относительно северокорейских долговых обязательств, особенно против выступала либерально направленная прослойка, входившая в руководящие круги государства.

Однако к 2011 г. конфликт был урегулирован: российская сторона списала 90% задолженности (10 млрд долл.), а оставшиеся 10% долга плани-

руется погашать в течение 20 лет [3]. Тем не менее, стоит отметить, что к этому моменту РФ уже присоединилась к некоторым пакетам санкций против КНДР.

Поворотным моментом для российско-северокорейских отношений стал саммит АТЭС, прошедший в 2012 г. в г. Владивостоке. Именно на саммите Россия официально «простила» Северной Корее 90% долговых обязательств.

Еще больший стимул для углубления двусторонней кооперации придал начавшийся в 2014 г. «Украинский кризис» и первые санкции против Москвы после вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

Более того, после украинского кризиса было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между РФ и КНДР [7], было принято решение увеличить товарооборот до 1 млрд. долл. [18], был утвержден переход на расчеты в рублях, а также состоялось подписание первых договоров об открытии корреспондентских счетов банков Пхеньяна в банках Российской Федерации [7].

Этот факт подтверждают статистические данные за 2014 г.: торговля между РФ и КНДР составила 92 млн долл., а КНДР стала 113-м торговым партнером России [19]. Согласно данным южнокорейской организации КОТРА, Москва и вовсе стала вторым международным торговым партнером Пхеньяна (доля – 1,35%), в то время как первое место традиционно занимала КНР (90%) [25].

Также стоит отметить, что в 2015 г. состоялось первое заседание Делового совета РФ – КНДР в Москве, а 30 ноября того же года было подписано соглашение о сотрудничестве в области электроэнергетики (в статье соглашения вошли как поставка электричества, так и строительство и реконструкция электростанций) [16].

Фактически, КНДР была заинтересована в подобном расширении торгово-экономических связей с РФ, так как Китай практически установил монопольное право на торговлю с Северной Кореей. Более того, российская сторона начала предлагать выгодные инфраструктурные проекты, которые могли быть реализованы на территории КНДР.

Так, в конце 2014 г. началась модернизация железнодорожного участка Раджин (КНДР) – Хасан (Россия, Приморский край), а также строительство современного грузового терминала в северокорейском порту Раджин. Проект реализовывался совместным предприятием «РасонКонТранс» (70% уставного капитала принадлежит ОАО «РЖД») по условиям договора с корейской стороной взят в аренду на 49 лет [21]. Поми-

мо своей роли в качестве маршрута прямых поставок продукции между нашими странами, в первую очередь угля, этот коридор имеет и важное политическое значение с точки зрения перспектив для реализации проекта Транскорейской железной дороги, которая открывала бы прямой наземный маршрут из Республики Корея до Западной Европы через Транссибирскую магистраль [9]. Примечательно, что российские инвестиции составили более 250 млн долл. и посредством нового транспортного узла осуществлялась перевозка угля в Китай через Северную Корею в объеме 2 млн т в год [6].

Однако в период с 2014 по 2016 гг. темпы развития торгово-экономического сотрудничества оставались низкими. Причинами тому послужил ряд факторов: низкий уровень экономических мощностей КНДР, дефицит национальной валюты Пхеньяна (что вызывало определённые трудности при расчетах с РФ), внешнеполитические препятствия в виде эскалации напряженности на Корейском полуострове и ядерной программы Северной Кореи, а также недостаток доверия среди российских инвесторов и представителей крупного бизнеса в надежности КНДР в качестве устойчивого торгово-экономического партнера.

Ситуация обострилась в еще больших масштабах в 2016–2017 гг., когда Советом Безопасности ООН был принят ряд санкционных мер в отношении Пхеньяна. Фактически, данные резолюции ввели КНДР в статус международного изгоя в экономической сфере, отрезав государство от мировой финансовой системы и сведя практически к нулю экспортные возможности северокорейской экономики.

Более того, ситуация оказалась критической и для дальнейшего развития российско-северокорейского экономического сотрудничества, так как Российская Федерация присоединилась к пакетам санкций. В результате Москва перестала приобретать у Пхеньяна медь, никель, серебро и цинк, российские банки закрыли свои филиалы и представительства, а также запрещалась поставка нефти и нефтепродуктов, вертолетов, морских судов и товаров двойного назначения в КНДР.

В 2020 г. КНДР и вовсе приостановила трансграничные перевозки и отрезала себя от внешнего мира вследствие вспышки COVID-19. А в 2021 г. проект Раджин-Хасан и вовсе приостановил свою деятельность из-за закрытия границ со стороны КНДР, когда трансфер грузов стал невозможен.

Так, по данным ФТС РФ, в последний раз товарооборот между государствами был зафиксирован в статистическом виде лишь в 2020 г.

(не принимая во внимание январь-май 2021 г.) и составил 42,7 млн долл. В основном на данное значение пришёлся российский экспорт, который подходил под статьи гуманитарной помощи Пхеньяну [13], и поставки нефтепродуктов в рамках квоты, одобренной СБ ООН (примечательно, что в последний раз РФ следовала квоте, установленной СБ ООН в 2021 г., что, вероятно, связано с началом СВО в 2022 г. и последующей санкционной блокадой).

Стоит также подчеркнуть, что общий негативный эффект от санкций мог составить 4,6–8,2 млрд долл. США (примерно 20–25% оценочного значения ВВП страны). Рецессия в горнодобывающей промышленности составила 17%, в обрабатывающей – 9,1% [23]. Тем не менее, даже такая статистика не вызвала серьезного падения ВВП страны: ущерб от санкций был частично компенсирован за счет использования «серых» (нелегальных) каналов внешнеэкономической и финансовой деятельности в обход санкционного режима [12].

Современный этап двусторонних торгово-экономических отношений и перспективные сферы сотрудничества РФ и КНДР

Прежде всего стоит отметить, что 2022 г. стал повторным как для России, так и для Северной Кореи. Во-первых, руководство Пхеньяна оказало поддержку Москве по дипломатическим каналам связи после начала СВО и обрушившегося санкционного давления на РФ. Во-вторых, российская внешняя политика и экономика окончательно «развернулись» на Восток. Следовательно, Северная Корея снова начала входить в зону стратегических интересов РФ, в то время как КНДР остро нуждалась в экономической помощи извне, так как основным торговым партнером для государства все еще являлся Китай.

А с ноября 2022 г. вновь начали реализовываться небольшие партии железнодорожных грузоперевозок по некогда замороженному пограничному переходу Хасан-Туманная (в Северной Корее носит название «Туманган») [14].

Вероятно, 2023 г. стал прорывным в двусторонних отношениях. Так, в сентябре 2023 г. состоялся визит на высшем уровне северокорейского лидера Ким Чен Ына на Дальний Восток России, где состоялась встреча с президентом РФ Владимиром Путиным и губернатором Приморского края Олегом Кожемяко. Прежде всего стоит отметить, что состоялись встречи на космодроме Восточный, где был представлен космический ракетный комплекс «Союз-2» и процесс сборки новой ракеты-носителя

«Ангара». Также северокорейский лидер посетил авиационный завод имени Ю.А. Гагарина и производственный центр компании гражданского дивизиона ОАК «Яковлев» в Комсомольске-на-Амуре, где было продемонстрировано агрегатно-сборочное производство истребителей и окончательная сборка самолетов Су-35, авиационного комплекса Су-57 и сборки SJ-100 [8].

По итогам визита на высшем уровне лидеры государств заявили о том, что собираются сотрудничать в сфере развития космических технологий. Более того, президент России отметил, что у российско-северокорейского партнерства неплохие перспективы даже в рамках санкционного режима, наложенного на КНДР. То есть существуют направления взаимодействия в сфере ВПК, не затрагивающие статей санкционных резолюций ООН. А также были выделены и другие сферы сотрудничества в виде сельского хозяйства, развития транспортных коммуникаций, туризма и строительства [1].

Кроме того, в июле 2023 г. бывший министр обороны РФ Сергей Шойгу (в мае 2024 г. эту должность занял Андрей Белоусов) посетил КНДР для проведения переговоров со своим коллегой Кан Сун Намом, северокорейским лидером Ким Чен Ыном и принятия участия в военном параде в честь 70-летия со дня заключения перемирия в корейской войне 1950-1953 гг. (в КНДР называют Днем Победы в великой Отечественной освободительной войне). После визита Пхеньян заявил о том, что выражает «полную поддержку справедливой борьбе армии и народа России за защиту суверенитета и безопасности страны», а также крайне заинтересован и «дальше укреплять сотрудничество и солидарность в одном окопе антиимпериалистической борьбы» [5].

Тем не менее, одним из важнейших событий в области двустороннего торгово-экономического сотрудничества стало прошедшее в ноябре 2023 г. в Пхеньяне 10-е заседание Межправительственной комиссии (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и КНДР. Северокорейская сторона заявила о том, что «отношения между государствами вышли на новый уровень» [26].

В свою очередь российский представитель в лице министра природных ресурсов и экологии А. Козлов поставил цель увеличить объем двустороннего товарооборота до уровня, который наблюдался до пандемии, отдельно подчеркнув, что с начала 2023 г. он уже вырос до 28 млн долл. [22]. Россия также поставляет свою сельскохозяйственную продукцию, а с 2024 г. начался экспорт и мясной продукции в КНДР.

Говоря о туризме, в КНДР построен горнолыжный курорт Масикрен для иностранных граждан, а также в фазе активного строительства находится Вонсан-Кальмаская туристическая зона, включающая в себя 4-километровый пляж, отели и гостиницы [10].

Более того, стоит отметить, что с августа 2023 г. было возобновлено чартерное авиасообщение между государствами. А начиная с марта 2024 г. уже налажено авиасообщение и для туристических потоков из Приморского края РФ в КНДР. Примечательно, что в конце апреля 2024 г. самая большая группа в составе 120 человек отправилась в КНДР через Владивосток: во время майских праздников туристы посетили горы Мехян, музей Коре, парковую зону Тэсон [2]. Таким образом, туризм становится одним из самых перспективных направлений двустороннего сотрудничества, что особенно важно для северокорейской экономики и для продвижения положительного образа коммунистической Северной Кореи в глазах российских граждан.

Не менее приоритетным является и сотрудничество с приграничными регионами РФ, например, с Приморским краем, особенно в сфере логистики, спортивных, гуманитарных, культурных и образовательных обменов. Так, 13 мая 2024 г. губернатор Приморья заявил о том, что железнодорожное сообщение между северокорейским городом Расон и российским г. Владивостоком будет возобновлено [11]. Кроме того, все еще перспективным считается проект возведения автомобильного моста через реку Туманган, что также позволит нарастить товарооборот между странами и увеличить турпоток посредством внедрения альтернативного способа пересечения границы между двумя странами.

Также стоит отметить и научно-образовательный трек развития двусторонних отношений. В апреле 2024 г. губернатор Приморья вместе с министром образования Северной Кореи обсудили финансирование студенческих обменов между РФ и КНДР. Во-первых, КНДР нуждается в высококвалифицированных специалистах в сферах ИТ, точных наук, а также переводчиках со знанием русского языка [17]. Во-вторых, для российского востоковедения (корееведения) учёба в Северной Корее имеет особое значение для практических исследований молодых специалистов. Более того, 13 мая 2024 г. научно-технологическая делегация КНДР отправилась с визитом в Россию, что свидетельствует о взаимном интересе в таком сотрудничестве.

Также северокорейская сторона может быть заинтересована и в энергетических мощностях РФ, так как у самой КНДР ее катастрофи-

чески не хватает (особенно в сфере выработки электроэнергии и АЭС). Кроме того, не менее важной проблемой для экономики Пхеньяна является нехватка нефти и нефтепродуктов, так как на территории страны отсутствуют заводы по переработке нефти и на страну наложены санкции в отношении импорта иностранной нефти (квота: 500 тыс. баррелей в год).

В свою очередь КНДР может предложить России совместную георазведку на своей территории, так как страна богата залежами минеральных ресурсов. Более того, российский Дальний Восток крайне нуждается в корейской рабочей силе для реализации инфраструктурных проектов, которые успешно осуществлялись силами северокорейских рабочих до введения санкционных резолюций.

Заключение

Подводя итоги, авторам хотелось бы подчеркнуть тот факт, что на современном этапе международная система переживает свой кризис. Рушится старая система международных отношений, уступая медленно формирующемуся регионализму (многополярной системе). Российская Федерация рассматривает Северо-Восточную Азию как один из новых полюсов мирового сопряжения, поэтому выстраивание дружественных отношений как со своими соседями на границах, так и в общем с государствами региона является стратегически важной задачей для страны. Кроме того, Россия стремится занять нишу медиатора на международной арене между конфликтующими сторонами. Мы полагаем, что Москва также заинтересована в статус-кво на Корейском полуострове и недопущении эскалации между двумя Кореями, что может стать угрозой национальной безопасности РФ на территории приграничных субъектов страны (например, Приморский край).

По мнению авторов, окончательной целью России является выведение КНДР из международной изоляции при содействии Китая и получение долгосрочного надежного партнера и союзника в лице Пхеньяна. Северная Корея, вероятно, стала инициатором активного сближения с РФ, так как именно она стала первым государством, поддержавшим Москву после начала СВО и после прошедших референдумов о вступлении новых субъектов в состав РФ. Однако одного политического единства недостаточно для продолжительного конструктивного диалога, поэтому углубление торгово-экономического сотрудничества – крайне важная задача. И все же санкционные резолюции СБ ООН накладывают определенные

запреты и препятствия на пути к высокому уровню товарооборота между двумя странами.

Тем не менее, стоит понимать, что на данном этапе политические задачи являются первоочередными во внешнеполитической стратегии РФ, когда экономические – базисом для поддержания первых.

Список литературы:

1. Артем Геодакян. Песков: Москва будет развивать отношения с Пхеньяном без оглядки на мнение других стран // TASS. 07-10-2023 // URL: <https://tass.ru/politika/18675867> (Дата обращения: 14.05.2024)
2. Артем Грачев. Самая большая группа туристов отправилась из Приморья в КНДР // РБК. 29-04-2024 // URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/662f3e509a79478bc2e5cfe7> (Дата обращения: 14.05.2024)
3. Борис Кавашкин. Россия списала около \$10 млрд долга КНДР // TASS. 05-05-2014 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/1167008> (Дата обращения: 13.05.2024)
4. Булычев Г.Б., Яковлев А.А. Потенциал партнерства с КНДР: экономические плюсы и политические минусы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1. С.173.
5. Елена Черненко. Россия с КНДР засели в одном окопе // Газета «Коммерсантъ». 27-07-2023 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6125180> (Дата обращения: 13.05.2024)
6. Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 4 (64). С. 16-30.
7. Захарова Л.В. Экономические отношения России и КНДР в XXI в // Л.В. Захарова // Азия и Африка сегодня. 2015. № 5 (694). С. 15-21.
8. Как проходит визит Ким Чен Ына в Россию. Фоторепортаж // РБК. 15-10-2023 // URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/15/09/2023/650164339a79478517cbe2a4> (Дата обращения: 14.05.2024)
9. Канаев Е.А., Данилова О.А., Пятачкова А.С., Терских М.А. и др.; под ред. Карпинской Е.О., Гавриловой С.М. Продвижение экономических интересов России в странах Восточной Азии // Российский совет по международным делам (РСМД). 2022. № 72. 140 с.
10. Кожемяко анонсировал новые туристические туры из Приморья в КНДР с апреля // Ведомости. 22-03-2024 // URL: https://www.vedomosti.ru/trip/far_eastern/news/2024/03/22/1027363-turisticheskie-turi-primorya-kndr (Дата обращения: 14.05.2024)
11. Кожемяко: между КНДР и Приморьем возобновится железнодорожное сообщение // PrimaMedia. 13-05-2024 // URL: <https://primamedia.ru/news/1745927/> (Дата обращения: 14.05.2024)
12. Коргун И.А. К вопросу о продуктивности санкций в отношении КНДР // И.А. Коргун, Г.Д. Толорая // Полис. Политические исследования. 2022. № 3. С. 80-95
13. О торгово-экономическом сотрудничестве России и КНДР // официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3d766ced4432925428e0e5f2add1c8f1c/TEC_DPRK_May_2021.pdf
14. Россия и КНДР спустя два года возобновили железнодорожное сообщение // РИА Новости 02-11-2022 // URL: <https://ria.ru/20221102/kndr-1828547678.html> (Дата обращения: 14.05.2024)
15. Северная Корея поддержала вхождение новых регионов в состав России // РБК. 04-10-2022 // URL: <https://rg.ru/2022/10/04/v-mid-kndr-privetstvovali-vhozhdenie-novyh-regionov-v-sostav-rossii.html?ysclid=1w67gb10fg249286227> (Дата обращения: 12.04.2024)
16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о сотрудничестве в области электроэнергетики // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43727/
17. Студентов из Северной Кореи ждут в Приморье // Vostok.Today. 08-04-2024 // URL: <https://vostok.today/50096-studentov-iz-severnoj-korei-zhdut-v-primore.html> (Дата обращения: 14.05.2024)
18. Товарооборот Дальнего Востока с КНДР к 2020 году увеличится до 1 миллиарда долларов // DVHAB.RU. 05-06-2014 // URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2014/06/05/21194/> (Дата обращения 13.05.2024)
19. Торговля между Россией и КНДР (Северной Кореей) в 2014 г. // Внешняя торговля России. 01.04.2016 // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-04/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-kndr-severnoy-koreye-v-2014-g/> (Дата обращения 13.05.2024)
20. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). // М.: Акционерное общество «Издательство “Просвещение”». 2021.
21. Хонг Вансок. Трехстороннее сотрудничество РФ, РК и КНДР сквозь призму политики и экономики. Взгляд из Республики Корея // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения, 2020. № 13 (2). С. 225-237.
22. Юрий Смитюк. В Минприроды заявили, что РФ может начать поставки мясной продукции в КНДР в 2024 году // TASS. 17-10-2023 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/19309709> (Дата обращения: 13.05.2024)
23. Kim I., Lee J. Sanctions for nuclear inhibition: Comparing sanctions conditions between Iran and North Korea // Asian Perspective. 2019. № 43 (1). P. 95122.
24. Press Statement of Kim Yo Jong, Vice-Department Director of CC, WPK. // KCNA. 27-01-2023 // URL: <http://kcna.kp/en/article/q/60bc08b71a5f20dab464edf99dcbe060.kcmsf> (Дата обращения: 12.04.2024)
25. 산업별 성장률: 년 1990 ~ 2022 // KOSIS 03-08-2023 // URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1ZG_A32&conn_path=13 (Дата обращения 13.05.2024)

26. Progress of the 10th Meeting of the Trade Economy and Science and Technology Cooperation Committee between the Government of the Democratic People's Republic of Korea and the Government of the Rosiya Alliance // Chosun Central Tong. 16-10-2023 // URL: <http://www.kcna.kp/article/q/1261089895385e5474595475a611502e.kcmsf> (Дата обращения: 13.05.2024)

Bibliography

1. Artem Geodakyan. Pskov: Moscow will develop relations with Pyongyang without regard to the opinions of other countries // TASS. 07-10-2023 // URL: <https://tass.ru/politika/18675867> (05.14.2024)
2. Artem Grachev. The largest group of tourists went from Primorye to the DPRK // RBC. 04/29/2024 // URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/662f3e509a79478bc2e5cfe7> (05.14.2024)
3. Boris Kavashkin. Russia wrote off about \$10 billion of North Korea's debt // TASS. 05-05-2014 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/1167008> (05.13.2024)
4. Bulychyev G.B., Yakovlev A.A. The potential of partnership with the DPRK: economic pros and political cons // Journal of the New Economic Association. 2023. № 1. P. 173.
5. Elena Chernenko. Russia and the DPRK settled in the same trench // Kommersant newspaper. 07/27/2023 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6125180> (05.13.2024)
6. Zakharova L.V. Prospects for economic relations between Russia and the DPRK in new geopolitical conditions // World and national economy. 2023. № 4 (64). P. 16-30.
7. Zakharova L.V. Economic relations between Russia and the DPRK in the 21st century / L.V. Zakharova // Asia and Africa today. 2015. № 5 (694). P. 15-21.
8. How is Kim Jong-un's visit to Russia going? Photo report // RBC. 10-15-2023 // URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/15/09/2023/650164339a79478517cbe2a4> (05.14.2024)
9. Kanaev E.A., Danilova O.A., Pyatachkova A.S., Terskikh M.A. and etc.; edited by Karpinskaya E.O., Gavrilova S.M. Promoting Russia's economic interests in East Asian countries // Russian International Affairs Council (RIAC). 2022. № 72. 140 p.
10. Kozhemyako announced new tourist tours from Primorye to the DPRK from April // Vedomosti. 03/22/2024 // URL: https://www.vedomosti.ru/strana/far_eastern/news/2024/03/22/1027363-turisticheskie-turi-primorya-kndr (05.14.2024)
11. Kozhemyako: railway communication will resume between the DPRK and Primorye // PrimaMedia. 05/13/2024 // URL: <https://primamedia.ru/news/1745927/> (05.14.2024)
12. Korgun I.A. On the issue of the productivity of sanctions against the DPRK / I.A. Korgun, G.D. Toloraya // Polis. Political studies. 2022. № 3. P. 80-95
13. On trade and economic cooperation between Russia and the DPRK // official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/3d766ed4432925428e0e5f2add1c8f1c/TEC_DPRK_May_2021.pdf
14. Russia and the DPRK resumed railway communication two years later // RIA Novosti 02-11-2022 // URL: <https://ria.ru/20221102/kndr-1828547678.html> (05.14.2024)
15. North Korea supported the entry of new regions into Russia // RBC. 04-10-2022 // URL: <https://rg.ru/2022/10/04/v-mid-kndr-privetstvovali-vhozhdenie-novyh-regionov-v-sostav-rossii.html?ysclid=lw67gb10fg249286227> (04.12.2024)
16. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Democratic People's Republic of Korea on cooperation in the field of electric power // Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43727/
17. Students from North Korea are welcome in Primorye // Vostok.Today. 08-04-2024 // URL: <https://vostok.today/50096-studentov-iz-severnoj-korei-zhdut-v-primore.html> (05.14.2024)
18. Trade turnover between the Far East and the DPRK will increase to \$1 billion by 2020 // DVHAB.RU. 06/05/2014 // URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2014/06/05/21194/> (05.13.2024)
19. Trade between Russia and the DPRK (North Korea) in 2014 // Foreign trade of Russia. 04/01/2016 // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-04/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kndr-severnoj-koreey-v-2014-g/> (05.13.2024)
20. Torkunov A.V., Toloraya G.D., Dyachkov I.V. Modern Korea: metamorphoses of turbulent years (2008–2020). // M.: Joint Stock Company "Publishing House "Prosveshchenie"". 2021.
21. Hong Wansok. Trilateral cooperation between the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the DPRK through the prism of politics and economics. A view from the Republic of Korea // Bulletin of St. Petersburg University. Political science. International Relations, 2020. № 13 (2). P. 225-237.
22. Yuri Smityuk. The Ministry of Natural Resources stated that the Russian Federation may begin supplies of meat products to the DPRK in 2024 // TASS. 10-17-2023 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/19309709> (05.13.2024)
23. Kim I., Lee J. Sanctions for nuclear inhibition: Comparing sanctions conditions between Iran and North Korea // Asian Perspective. 2019. № 43 (1). P. 95122.
24. Press Statement of Kim Yo Jong, Vice-Department Director of CC, WPK. // KCNA. 27-01-2023 // URL: <http://kcna.kp/en/article/q/60be08b71a5f20dab464edf99dcbe060.kcmsf> (Дата обращения: 12.04.2024)
25. 산업별 성장률: 년 1990 ~ 2022 // KOSIS 03-08-2023 // URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1ZGA32&conn_path=I3 (Дата обращения 13.05.2024)
26. Progress of the 10th Meeting of the Trade Economy and Science and Technology Cooperation Committee between the Government of the Democratic People's Republic of Korea and the Government of the Rosiya Alliance // Chosun Central Tong. 16-10-2023 // URL: <http://www.kcna.kp/article/q/1261089895385e5474595475a611502e.kcmsf> (Дата обращения: 13.05.2024)

С

ОЦИОЛОГИЯ

Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова

Буковицова Т.Н.

Аспирант кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Конев И.В.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Социально-управленческая компетентность сотрудников органов внутренних дел

Приступая к анализу социально-управленческой компетентности сотрудников органов внутренних дел (ОВД), раскрытию ее содержания, сделаем предварительно два уточнения, касающихся предметных границ предпринимаемого анализа. Во-первых, непосредственным предметом анализа является социально-управленческая компетентность руководителя, и ей будет уделено основное внимание. Но поскольку она сама является разновидностью управленческой компетентности и несет в себе ее черты, разумеется, в изменчивом, «снятом» (пользуясь диалектической терминологией) виде, то логично будет уделить определенное внимание также родовым чертам управленческой компетентности. Во-вторых, социально-управленческая компетентность руководителя занимает – уже по определению – ведущее место в структуре его социальной компетентности. Данное обстоятельство побуждает к тому, чтобы провести ее анализ с особой тщательностью и полнотой. В-третьих, социально-управленческая компетентность, в отличие от других видов управленческой компетентности, относится в той или иной мере ко всем сотрудникам ОВД независимо от их служебного статуса. Эта мера, конечно же, несопоставима с той, которая присуща непосредственно руководителю ОВД, но, тем не менее, и она заслуживает определенного внимания в качестве проявления «распределенного» управления.

Итак, нам предстоит выделить родовые черты управленческой компетентности с учетом нынешних тенденций ее формирования и развития. Для этого обратимся к отечественной и зарубежной литературе, в

которой ставится и обсуждается данный вопрос¹. Весьма продуктивно работает в этом направлении Е.И. Кудрявцева. Принимая во внимание современные тенденции в управленческой деятельности, она выделяет и рассматривает четыре направления развития управленческой компетентности² и четыре характерных типа задач³.

Первое направление – концептуальность, которая выражается в способности обнаружения, описания, квалификации ресурса, который может быть востребован при решении конкретной проблемы. Концептуализация ресурсов – это ключевая задача, решение которой приводит любую организацию к успеху.

Второе направление – контекстность, которая связывается с интуитивным включением будущих трендов, выделением «прошлых» аналогов и острым ощущением актуального контекста. Контекстность управленческой компетентности – это способности анализа и оценки предмета управления в локальном хронотопе, т.е. в системе необходимых и достаточных пространственно-временных отношений.

Третье направление, относящееся к характеристике организационно-управленческого пространства субъекта управленческой деятельности, – это *организация взаимодействия с сотрудниками*, направление их деятельности, постановка цели и определение задач для других. При этом, управление взаимодействием сотрудников отражается непосредственно в формулировке у них конкретных представлений, оценок, ориентиров.

Четвертое направление – повышение карьерной компетентности, связанной с готовностью субъекта управленческой деятельности ориентироваться на широкую среду, пониманием организационного, социокультурного и других контекстов. Карьерная компетентность связана также с рефлексивной оценкой собственной компетентности и предъявляемых организацией требований (компетенций)⁴.

---

1 Бабинцев В.П., Сычева М.И. Формирование и развитие профессиональной компетентности менеджеров: социально-технологический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 405-408; Захаров В.М., Бабинцев В.П. Социально-технологическая компетентность государственного гражданского служащего // Государственная служба. 2010. № 3. С. 93-95; Кудрявцева Е.И. Психология управленческой эффективности в условиях распределенного управления // Управленческое консультирование. 2013. № 9 (57). С. 22-31; Кудрявцева Е.И. Управленческие компетенции как предмет образования // Гуманизация образования. 2013. № 5. С. 59-63; Кудрявцева Е.И. Управленческие компетенции как субъектные технологии обеспечения управленческой компетентности // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 226-244.

2 Кудрявцева Е.И. Психология управленческой эффективности в условиях распределенного управления // Управленческое консультирование. 2013. № 9 (57). С. 22-31.

3 Кудрявцева Е.И. Управленческие компетенции как субъектные технологии обеспечения управленческой компетентности // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 226-244.

4 Кудрявцева Е.И. Психология управленческой эффективности в условиях распределенного управления // Управленческое консультирование. 2013. № 9 (57). С. 22-31.

Управленческие компетенции, являясь, по утверждению Е.И. Кудрявцевой, индивидуальными технологиями самоопределения и самоактуализации субъекта управленческой деятельности, способствуют решению различного класса задач. Задачи первого класса – это интеграция значимой и актуальной ситуации как управленческой, т.е. ситуации, нуждающейся в целенаправленном изменении. Задачи второго класса определяются в качестве задач управленческой самоактуализации, т.е. принятия руководителем, менеджером позиции субъекта управления. Задачи третьего класса определяются интерактивным характером совместной управленческой и производственной деятельности, когда в качестве основного формата организационной деятельности выступает взаимодействие, управленческое включение людей в решение производственных задач. Задачи четвертого класса «привязаны» к сосуществованию традиционных управленческих инструментов, механизмов и новых технологий, форматов управления. В этой связи актуализируется необходимость интеграции возможностей, которые представляют механизмы традиционного и современного управления.⁵

Вышеизложенное имеет прямое отношение к социально-управленческой компетентности как разновидности управленческой компетентности. Однако, у нее имеются свои особенности, которые связаны непосредственно с социальным управлением. Социальная компетентность – это способность и готовность руководителя к эффективному осуществлению социального управления. В этой связи предстоит уточнить понятие социального управления, раскрыть его структурные и функциональные особенности. Необходимость такого уточнения обусловлена не только исследовательской задачей, но и сохраняющейся неопределенностью данного понятия, сферы его приложения. Как отмечает В.И. Франчук, «в настоящее время нет адекватной науки о социальном управлении. Вместо нее образовалось множество разрозненных школ и направлений, формирующих, по образному выражению Г. Кунца, «непроходимые джунгли управленческих теорий». Причем такая ситуация наблюдается не только в отечественной, но и западной науке»⁶.

Переходя к характеристике социально-управленческой компетентности сотрудников ОВД, обратим внимание на характерные особенности социального управления как разновидности управленческой деятель-

---

5 Кудрявцева Е.И. Управленческие компетенции как субъектные технологии обеспечения управленческой компетентности // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 226-244.

6 Франчук В.Н. Основы общей теории социального управления. М.: Институт организационных систем, 2000. С. 5.

ности. Опираясь на работы Ю.Е. Волкова, В.И. Иванова, А.И. Ковалевой, Ю.Д. Красовского, И.В. Конева, В.А. Лукова, Б.Ф. Усманова, В.И. Франчука, считаем возможным выделить несколько принципиальных особенностей социального управления.

Во-первых, социальное управление основывается на особом концептуальном подходе, в отличие от того, который лежит в основе экономического и административного подходов. Последние базируются на представлении об одностороннем (частичном) – «экономическом» или «организационном» человеке, социальное управление акцентирует внимание на целостном человеке в многообразии его отношений и потребностей. Для экономического или административного управления индивиды являются исключительно средствами достижения внешних в отношении них целей, социальное управление воспринимает их в качестве самоцели».

Во-вторых, социальное управление связано непосредственно с формированием определенных установок, мотивов, поведенческих стратегий у участников данных процессов, повышением их готовности к эффективным действиям в меняющейся социокультурной и социально-экономической среде.

В-третьих, социальному управлению присуще более широкое представительство субъектов управления, участие в управленческой деятельности инициативных групп (группы качества, временные творческие коллективы и т.п.).

В-четвертых, социальное управление принципиально отличают технологии и средства целенаправленного воздействия. Коль скоро в нем доминирует непосредственное воздействие на сознание людей и их поведение, то в механизме этого воздействия преобладают социально-психологические, конвенциональные, коммуникативные, социоэкологические, компаративно-сопоставительные и др. методы. Это более широкий набор методов в сравнении с инструментарием экономического или административного управления.

В-пятых, социальному управлению присуща также своя ресурсная «составляющая», а именно непосредственное использование человеческого ресурса.

В-шестых, следует отметить и то, что социальное управление характеризуется преимущественной ориентацией на перспективу, будущее.

В-седьмых, имеются и определенные функциональные особенности социального управления. В нем доминируют диагностико-аналитиче-

ские, мотивационные, регулятивные функции.

Социально-управленческая компетентность непосредственно связана с *социально-технологической компетентностью*, которая выражает способность и готовность к использованию соответствующих социальных технологий. В состав любой технологии входят, минимум, три компонента: 1) совокупность операций, 2) определенная последовательность операций, 3) определенные способы осуществления операций. Данные моменты относятся к любым технологиям. В совокупности их эффект выражается в понятиях «технологичность», «технологический». Социальная технология предполагает учет всего многообразия внешних и внутренних связей социальных явлений, естественности и многовариантности их изменений, ориентацию на становление индивида как личности, создание для каждого человека возможности для реализации своего потенциала, раскрытия жизненных сил⁷. Социальная технология отвечает на вопрос: «Как действовать эффективно и рационально для достижения социальных целей, минимизируя при этом общественно-необходимые затраты?»⁸

В.П. Бабинцев и В.М. Захаров в содержании понятия «социально-технологическая культура» выделяют такие признаки, как понятийность, проблематизированность, целенаправленность, прогностичность, алгоритмичность и рефлексивность⁹. Понятийность подразумевает то, что специалисты умеют достаточно четко определять предмет собственной деятельности, корректно интерпретировать его в понятиях. Проблематизированность выражается в чувствительности к нерешенным противоречиям, затруднительным ситуациям; прогностичность – умение предсказывать дальнейшее развитие событий с учетом всех возможных альтернатив. Алгоритмичность предписывает действовать и мыслить в соответствии с установленными правилами, осуществлять действия по заранее подготовленному плану, следуя предварительно составленным технологическим картам, которые отражают последовательность управленческих операций и процедур¹⁰. Рефлексивность предусматривает постоянную критическую оценку своего опыта и опыта окружающих людей¹¹.

---

7 Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. М.: Изд-во «ИКАР», 2008. С. 98.

8 Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Изд-во Омега-Л, 2004. С. 115.

9 Бабинцев В.П., Захаров В.М. Социально-технологическая компетентность государственного гражданского служащего // Научно-политический журнал «Государственная служба». 2010. №3. С. 90-93.

10 Захаров В.М. Управление профессиональным развитием государственных и муниципальных служащих: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2014. С. 239-240.

11 Захаров В.М. Управление профессиональным развитием государственных и муниципальных служащих: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2014. С. 239-240.

По мнению Н.С. Данакина, в структуру социальной технологии входят пять компонентов:

- функционально-целевой, который предусматривает четкое определение задач и целей социального действия, его функций (явных и неявных);

- нормативный, который выражает закономерности социального действия, правила и принципы его оптимального осуществления, возможные запреты и ограничения;

- операционно-процедурный, который означает определенный алгоритм (последовательность) осуществления актов – операций – социального действия;

- инструментальный, который предполагает использование определенных приемов и методов социального действия (альтернативных и взаимодополняющих);

- организационно-технологический, который интегрирует перечисленные компоненты и выражает их организационную форму.¹²

Продолжая характеристику социально-управленческой компетентности, отметим то, что деятельность сотрудников ОВД выражается в значительной мере в преодолении критических, стрессовых ситуаций, что обуславливает выделение особой – *самоуправленческой компетентности*. В качестве ее показателей могут быть приняты:

- знание источников профессиональных, психологических стрессов;
- противодействие тенденции эмоционального «выгорания»;
- успешное использование «копинг-стратегий» (стратегий совладающего поведения);

- способность к самоконтролю, саморегуляции поведения;

- содействие совладающему поведению сотрудников, подчиненных.

Следует отметить, что многочисленные исследования в области менеджмента показывают: руководители, добивающиеся наибольших успехов, – независимо от уровня управления и специфики деятельности, имеют схожий профиль компетенций, т.е. имеют одни и те же качества, которые, по идее, становятся основой и причиной их успешности. Первое место занимает *способность оказывать благотворное воздействие на людей, в том числе сотрудников*. На втором месте – *директивность* руководителя, что выражается в его настойчивости при достижении установленных целей и задач, даже если окружающие далеко не всегда одобряют это качество.

¹² Данакин Н.С. Социальная технология как способ оптимизации целевого управления в муниципальной сфере // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 46-56.

Ещё одна общая компетенция, присущая успешным руководителям – *ориентация на достижения*. Для руководителей этого типа характерно стремление повысить как индивидуальную эффективность, так и эффективность подчинённых. Эта компетенция выражается ярче всего на исходном этапе становления организации, когда руководитель заряжает своей энергией всех сотрудников. По сути, рассматриваемая компетенция подразумевает высокую профессионально-трудовую мотивацию на протяжении всего управленческого цикла, включающего определение целей и задач, планирование и организацию деятельности, а также контроль этой деятельности с последующим анализом достигнутых результатов. Ещё одна компетенция эффективного руководителя – *командная работа и сотрудничество*, которые предусматривают эффективное делегирование управленческих полномочий, соучастие подчинённых в управлении, организацию их совместной работы и сочетание трудовых усилий с целью достижения эффекта синергии. Благодаря такому эффекту, коллективные усилия становятся в несколько раз более успешными, чем при простом сложении результатов такого же числа отдельно работающих членов организации. Кроме собственно административных навыков, руководителю важно иметь способность добиваться высокого командного духа и морального состояния группы, эффективного предотвращения и разрешения возможных в ней конфликтов.

Таким образом, выделена и рассмотрена социально-управленческая компетентность сотрудников ОВД, специфика которой проявляется в различных профессиональных и ситуационных контекстах. В общем виде направления повышения социальной компетентности сформулированы в Концепции кадровой политики в системе МВД: повышение качества кадрового потенциала ОВД, воспитание и всестороннее развитие личности сотрудника ОВД, обеспечение благоприятного социального самочувствия и др. Социально-управленческая компетентность неотделима от профессиональной компетентности в целом. Только являясь профессионалом в своей области, руководитель может успешно применять методы социального управления. Единство и взаимосвязь различных подходов к управлению в системе МВД не исключает доминирования административного управления, которое лежит в основе всей управленческой системы. Практическая реализация социально-управленческой компетентности руководителя ОВД возможна при условии комплексного, системного использования технологического арсенала социального управления. Сложение потенциалов различных средств воздействия в

контексте комплексного управления создает синергетический эффект, а следование системному подходу позволяет также видеть ближние и дальние последствия управленческих действий.

Список литературы:

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Изд-во Омега-Л, 2011. 525 с.
2. Бабинцев В.П., Захаров В.М. Социально-технологическая компетентность государственного гражданского служащего // Научно-политический журнал «Государственная служба». 2010. № 3. С. 90-93.
3. Бабинцев В.П., Сычева М.И. Формирование и развитие профессиональной компетентности менеджеров: социально-технологический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 405-408.
4. Данакин Н.С. Социальная технология как способ оптимизации целевого управления в муниципальной сфере // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 46-56.
5. Захаров В.М. Управление профессиональным развитием государственных и муниципальных служащих: монография. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2014. 259 с.
6. Захаров В.М., Бабинцев В.П. Социально-технологическая компетентность государственного гражданского служащего // Государственная служба. 2010. № 3. С. 93-95.
7. Кудрявцева Е.И. Психология управленческой эффективности в условиях распределенного управления // Управленческое консультирование. 2013. № 9 (57). С. 22-31.
8. Кудрявцева Е.И. Управленческие компетенции как предмет образования // Гуманизация образования. 2013. № 5. С. 59-63.
9. Кудрявцева Е.И. Управленческие компетенции как субъектные технологии обеспечения управленческой компетентности // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 226-244.
10. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. – М.: Изд-во «ИКАР», 2008. 320 с.
11. Франчук В.Н. Основы общей теории социального управления. – М.: Институт организационных систем, 2000. 180 с.

Bibliography

1. Atamanchuk G.V. Theory of public administration. – M.: Omega-L Publishing House, 2011. 525 p.
2. Babintsev V.P., Zakharov V.M. Socio-technological competence of a state civil servant // Scientific and political journal "Public Service". 2010. № 3. pp. 90-93.
3. Babintsev V.P., Sycheva M.I. Formation and development of professional competence of managers: socio-technological aspect // Modern problems of science and education. 2012. № 3. pp. 405-408.
4. Danakin N.S. Social technology as a way to optimize target management in the municipal sphere // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2013. № 3. pp. 46-56.
5. Zakharov V.M. Management of professional development of state and municipal employees: monograph. – Belgorod: BelsU Publishing House, 2014. 259 p.
6. Zakharov V.M., Babintsev V.P. Socio-technological competence of a state civil servant // Public Service. 2010. № 3. pp. 93-95.
7. Kudryavtseva E.I. Psychology of managerial efficiency in conditions of distributed management // Management consulting. 2013. № 9 (57). pp. 22-31.
8. Kudryavtseva E.I. Management competencies as a subject of education // Humanization of education. 2013. № 5. pp. 59-63.
9. Kudryavtseva E.I. Management competencies as subjective technologies for ensuring managerial competence // In the world of scientific discoveries. 2013. № 11 (47). pp. 226-244.
10. Patrushev V.I. Fundamentals of the general theory of social technologies. – M.: Publishing house "IKAR", 2008. 320 p.
11. Franchuk V.N. Fundamentals of the general theory of social management. – M.: Institute of Organizational Systems, 2000. 180 p.

Аннотации

Терешина Е.А.

Монополизм цифровых компаний как угроза национальной безопасности: проблемы и перспективы

Целью исследования является выявление специфики деятельности цифровых транснациональных компаний (далее - ТНК), связанной с монополизмом ими цифрового пространства. Автор определяет следующие задачи исследования: 1) выявить основные угрозы национальной безопасности в условиях цифровизации общества; 2) изучить особенности деятельности цифровых компаний; 3) оценить возможности и риски монополизма цифровых компаний и их влияние на обеспечение национальной безопасности государства.

На фоне цифровизации общества в научном сообществе пересматривается роль и значимость транснациональных компаний в мировой политике и экономике. Влияние ТНК на принятие важных политических решений в конкретном государстве расширяется. Цифровые корпорации становятся ключевыми политическими акторами, важнейшими хозяйствующими субъектами.

Роль цифровых ТНК в системе обеспечения национальной безопасности неоднозначна. С одной стороны, ТНК и национальные государства становятся зависимыми друг от друга, и очевидно сотрудничество двух ключевых игроков по вопросам обеспечения национальной безопасности. С другой стороны, складывается ситуация вытеснения транснациональными компаниями государства с политической арены. Государство постепенно утрачивает роль ведущего политического игрока, а глобальные корпорации на пути к реализации своих экономических интересов охотно используют властные рычаги, порой пренебрегая истинными национальными интересами конкретного государства. Решение проблемы обеспечения национальной безопасности авторы видят в ограничении монополизма цифровых компаний в экономической и политической сферах, а также в стремлении государства выработать эффективные антимонопольные механизмы регулирования деятельности ТНК.

Ключевые слова: глобализация, цифровизация, национальная безопасность, угроза, транснациональная корпорация, цифровая компания, монополизм.

Дервянченко Ю.И.

**Этатизм и политические ценности среднего класса
в модернизирующихся обществах**

В статье анализируются политическая активность и социально-экономическое положение среднего класса. Отмечается зависимость работы в государственном секторе и жизненных перспектив, которые оказывают существенное влияние на политическую активность российского среднего класса. Выделяются факторы оказывающие влияние на этатистскую политическую позицию среднего класса.

Ключевые слова: средний класс, модернизация, политические ценности, этатизм.

Галаганова С.Г.

Мартынова А.В.

Аналитики на российском рынке труда: тенденции и прогнозы

Цифровая трансформация социума проявляет тенденцию к вытеснению работников из сфер производства, транспорта и обслуживания. Способны ли новые цифровые технологии заменить человека в сфере аналитической деятельности? Исследовав динамику российского рынка труда, авторы статьи отвечают на этот вопрос отрицательно. В соответствии с их прогнозом, технологии не заменят в ближайшем будущем творческий, всё более востребованный труд аналитика – они будут лишь дополнять его.

Ключевые слова: рынок труда, цифровая трансформация, цифровые технологии, автоматизация, работники, спрос, аналитик, аналитические профессии.

Ашнокова Л.М.

Дадашев А.А.

Экологические угрозы современности и пути их преодоления

В статье анализируется экологическая угроза глобального масштаба, которая актуализировала проблему выживания мирового сообщества. Подчеркивается, что причиной экологического кризиса являются технологии, наносящие вред экологии. Показано, что рискогенность современного общества во многом определяется глобализацией. Делается вывод, что предотвращение экологических рисков, решение экологической проблемы возможно посредством формирования экологической культуры, планетарного экологического сознания, ценностного отно-

шения к природе, а также разработки экологически чистых технологий.

Ключевые слова: экологическая угроза, экологическая безопасность, коэволюция человека и биосферы, экологическая культура, планетарное экологическое сознание, экологичное производство.

Вдовенков А.Э.

**Возможности геймификации и игропрактики
в повышении мотивации сотрудников организации**

В статье рассматривается внедрение методов геймификации и игровых практик в современных компаниях, направленных на повышение эффективности труда и мотивации сотрудников. Анализируются примеры успешного применения игровых элементов, таких как системы наград, соревновательные задачи и имитационные модели, которые способствовали улучшению коммуникации в командах, повышению производительности и оптимизации рабочих процессов. Выводы подкреплены результатами исследований автора, демонстрирующих значительный рост уровня вовлеченности персонала и улучшение результатов работы сотрудников после внедрения геймификации.

Ключевые слова: цифровая экономика, управление персоналом, компания, мотивация персонала, геймификация, игропрактика.

Ким Зин Хи

Нгуен Тхи Тхао Ми

Тен К.И.

Фам Тхи Минь Хуен

**“Бамбуковая” дипломатия Вьетнама
в обеспечении безопасности в АТР**

Исследование бамбуковой дипломатии происходит при анализе стратегической внешней политики Вьетнама и ее реализации в отношениях с РФ, США и КНР в период с 2018 по 2023 год, в то время, когда мир находился пике своей нестабильности и имели место такие события, как торговая война между США и Китаем, экономический кризис из-за пандемии коронавируса и начала конфликта на Украине. Вьетнамская бамбуковая дипломатия предполагает, что государство должно твердо преследовать национальные интересы, выступать за мирное урегулирование споров, а не союз с какой-либо страной против другой страны. На практике вьетнамо-российские отношения развиваются устойчиво, при относительно высоком политическом доверии. Отно-

шения между Вьетнамом и США проходят благоприятный период развития, особенно в области экономики, несмотря на последствия войны во Вьетнаме. Вьетнамо-китайские отношения также находятся в хорошем состоянии, особенно экономическое сотрудничество, несмотря на территориальные споры в Южно-Китайском море. Россия, Китай и США являются всесторонними стратегическими партнерами Вьетнама. Вьетнам пытается сохранить относительный баланс в отношениях с великими державами, обеспечить мир и стабильность в регионе для своего развития.

Ключевые слова: Вьетнам, бамбуковая дипломатия, Россия, США, Китай, Южно-Китайское море, мягкая сила, АСЕАН.

Канан А.Э.

Историко-теоретический анализ экономического подъема Китая

С падением Берлинской стены, окончанием Холодной войны, омраченной ядерным оружием, и распадом Советского Союза в результате великого экономического коллапса, мир оказался под властью Запада. Китайская Народная Республика, имеющая коммунистический режим, подобный Советскому Союзу, сохранила свою экономику, открывшись для внешнего мира с помощью экономических реформ, которые она провела с 1976 года для создания либеральной экономической модели, и спасла себя от переживает экономический коллапс, как Советский Союз.

Ключевые слова: Китай, Восточная Азия, международные отношения, экономика.

Баранова Ю.В.

Коптелева О.А.

Российско-Иранское сотрудничество в сфере ядерной энергетики: проблемы и перспективы дальнейшего развития

В данной статье рассматривается сотрудничество между Россией и Ираном в сфере ядерной энергетики, отмечаются особенности реализации мирного атома и опасения в отношении ядерной безопасности. Также в данной работе авторы обращают внимание на перспективы сотрудничества этих стран, включая расширение проектов по строительству сооружений в области ядерной энергетики, принимая к сведению исторический контекст ядерной программы Ирана. При этом Россия со-

действует развитию двусторонней кооперации между странами в области мирного атома. На данном этапе Ираном уже проводится комплекс мероприятий по созданию будущих атомных объектов, так как мирный атом постоянно модернизируется, совершенствуется и все чаще применяется в различных сферах жизни общества.

В условиях расширения многостороннего сотрудничества России и Ирана атомная энергетика может служить еще одним связующим звеном в наших международных отношениях. Кроме того, десятилетия санкционного режима против Ирана показали всему миру, что ядерные объекты и инфраструктура может развиваться и без западного участия.

Ключевые слова: ядерная энергетика, мирный атом, российско-иранское сотрудничество, АЭС, ядерная программа.

Стецун М.С.

Тен К.И.

Фам Тхи Минь Хуен

Щуров К.М.

Сотрудничество АСЕАН и Китая: проблемы и перспективы

В данной научной статье анализируется сотрудничество между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Китаем с 2018 по 2024 год в политической, экономической и военной сферах. Особое внимание также уделяется дилеммам и разногласиям, возникающим между сторонами в процессе сотрудничества. Исследование показывает, что несмотря на стремление обеих сторон углублять экономические и политические связи, существуют определенные разногласия, особенно в отношении военного влияния и территориальных споров. Китайские амбиции в регионе вызывают опасения у стран АСЕАН, что может привести к нарастающим напряжениям в регионе. В статье также обсуждаются возможные пути решения конфликтов и улучшения отношений между АСЕАН и Китаем, такие как диалог, сотрудничество в рамках международных региональных структурах. Предлагаются рекомендации для укрепления взаимодействия между сторонами и снижения напряженности в регионе. В итоге, статья призвана способствовать более глубокому пониманию проблем сотрудничества между АСЕАН и Китаем и поиску общих путей для решения возникающих разногласий.

Ключевые слова: АСЕАН, Китай, Юго-Восточная Азия, экономическое сотрудничество, военное сотрудничество, политика, АТР, КНР, Филиппины, Бруней, Малайзия, Тайвань, Вьетнам.

Бояркина А.В.**К вопросу о традиционных представлениях китайских мыслителей о природе внешней политики**

В статье рассматриваются традиционные представления китайских мыслителей о природе внешней политики Китайской Народной Республике (КНР). Актуальность исследования обусловлена проблемой непонимания западным миром мыслительной модели современного Китая и внешнеполитических действий китайского руководства. Мы полагаем, что такая модель также может способствовать более ясному пониманию того, какой именно миропорядок выстраивает Китай. Современное китайское руководство пытается сохранить устойчивую, непрерывную и преемственную связь с исконной конфуцианской, затем неоконфуцианской традицией, использует и вводит в политический дискурс идеи, понятия, формулировки древнекитайских мыслителей и реализует их во внешнеполитическом курсе. Цель статьи – выявить обусловленность традиционных представлений китайских мыслителей о природе внешней политики. Задачи исследования состоят, во-первых, в рассмотрении традиционной культуры Китая, которая характеризуется непрерывностью развития и инкорпорирована в современную политику КНР; во-вторых, обосновать традиционный подход во внешней политике Китая; в-третьих, показать подходы древнекитайских философов к идеям «гармонии в разнообразии», «тянься», «гуншэн», «сообщительности» и т. д. Главным подходом исследования служит цивилизационный. Он позволяет выявить фундаментальные особенности материальной и духовной культуры Китая, как важнейшего источника устойчивого своеобразия внешнеполитической мысли этой страны. Мы приходим к выводу, что и в настоящее время действительно китайское руководство во главе с председателем КНР Си Цзиньпином прилагает особые усилия для углубления взаимосвязанности и сближения со своим народом.

Ключевые слова: Китай, традиционная культура Китая, «тянься», Конфуций, идейные основы, стратегия.

Ду Цзюань**Анализ особенностей резьбы животных на лаковых изделиях из дворца-музея**

Изображения и росписи животных, найденные на лаковой посуде Дворцового музея, являющегося важным историко-культурным объек-

том Китая, обладают особыми свойствами. Целью данного исследования является всесторонний анализ изображений животных, представленных на лаковой посуде Дворцового музея, и выявление их уникальных особенностей. Изучив соответствующую литературу и проведя полевые исследования, мы обнаружили, что резные изображения и росписи животных обладают замечательными эстетическими характеристиками благодаря выбору сюжетов, композиционным приемам и стилю выражения. В данной статье будут проведены исследования по трем основным аспектам. Сначала мы дадим обзор истории резьбы животных на лаковых изделиях в Дворце-музее, обсудим исторический статус и функции лаковых изделий, а также применение резьбы животных на лаковых изделиях. Во-вторых, мы специально проанализируем животную тематику в лаковых изделиях Дворца-музея, выявим и уточним основные образы животных, проанализируем символику и смысл видений животных. Наконец, мы изучим художественные характеристики и влияние резьбы животных на лаковые изделия в Дворце-музее, проанализируем художественные стили и методы, а также изучим влияние резьбы животных на социальную культуру.

Ключевые слова: дворец-музей, лаковые изделия, резные изображения животных, уникальные характеристики, культурный подтекст.

Ким Зин Хи

Нгуен Тхи Тхао Ми

Тен К.И.

Фам Тхи Минь Хуен

Региональные аспекты международных отношений на постсоветском пространстве

В данном научном исследовании рассматриваются региональные аспекты международных отношений на постсоветском пространстве в современном контексте, принимая во внимание исторические факторы. Исследуется взаимодействие между странами постсоветского пространства и их влияние на глобальные международные процессы. Особое внимание уделяется историческим, политическим, экономическим и культурно-религиозным аспектам, оказывающим влияние на формирование и развитие региональных отношений. В ходе исследования анализируется участие бывших советских государств в международных организациях, таких как СНГ, ЕАЭС ШОС и другие. Также рассматривается динамика регионального сотрудничества и конфликтов на пост-

советском пространстве, включая взаимодействие с соседними регионами и мировыми державами. Основное внимание уделяется влиянию региональных факторов на безопасность, стабильность и развитие постсоветского пространства. Исследование также выявляет перспективы взаимосвязей и интеграции постсоветских стран в глобальную политику. Полученные результаты позволяют более глубоко понять вызовы и возможности, с которыми сталкиваются страны региона в условиях быстро меняющейся мировой ситуации. Особое внимание уделяется влиянию постсоветского пространства на формирование геополитических структур и торгово-экономических отношений. В общем, данное исследование представляет собой анализ разносторонних аспектов международных отношений на постсоветском пространстве, способствуя расширению знаний о важности региональной динамики для мировой политики и прогнозирования развития международных отношений в этом ключевом регионе.

Ключевые слова: постсоветское пространство, СНГ, ШОС, ЕАЭС, достижения стран постсоветского пространства, безопасность стран СНГ, перспективы стран СНГ.

Баранова Ю.В.

Стецун М.С.

Храменко Е.А.

Перспективы торгово-экономического сотрудничества России и КНДР в современных геополитических реалиях

Долгие годы после распада СССР и перехода российской экономики на рыночные рельсы наблюдался спад в российско-северокорейском сотрудничестве как в экономической, так и политической сферах. Тем не менее, начавшаяся в феврале 2022 г. специальная военная операция РФ в Украине и реализация российской политики «поворот на Восток» заставили руководство страны пересмотреть свою политику в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Пхеньян стал одним из немногих акторов на международной арене, открыто поддержавших Москву, что простимулировало новый виток развития двусторонних экономических отношений в условиях санкционного режима.

В данной работе авторы попытаются проанализировать перспективы российско-северокорейской кооперации в области наращивания экономических и торговых связей с учетом современной обстановки, сложив-

шейся как на Корейском полуострове, так и на мировой арене.

Ключевые слова: КНДР (Северная Корея), Россия, экономическое сотрудничество, безопасность, баланс сил, Корейский полуостров, санкции, торговля, российско-северокорейское сотрудничество.

Буковцова Т.Н.

Конев И.В.

Социально-управленческая компетентность сотрудников органов внутренних дел

В статье выделены и рассмотрены основные направления развития управленческой компетентности сотрудников органов внутренних дел: концептуальность, контекстность, организация взаимодействия с сотрудниками, повышение карьерной компетентности. Особое внимание уделено характеристике социально-управленческой компетентности, точнее сказать, выделению и описанию ее существенных особенностей. Дана также характеристика социально-технологической и самоуправленческой компетентности сотрудников ОВД.

Ключевые слова: органы внутренних дел, социальное управление, управленческая компетентность, социально-управленческая компетентность, социально-технологическая компетентность, самоуправленческая компетентность, концептуальность, контекстность, карьерная компетентность, взаимодействие.

Abstracts

Tereshina E.A.

Monopolism of digital corporations as a threat to national security: problems and prospects

The purpose of the study is to identify the specifics of the activities of digital transnational companies (hereinafter referred to as TNCs), associated with their monopoly of the digital space. The author defines the following research objectives: 1) identify the main threats to national security in the context of digitalization of society; 2) study the features of the activities of digital companies; 3) assess the opportunities and risks of monopoly of digital companies and their impact on ensuring the national security of the state.

Against the backdrop of the digitalization of society, the scientific community is reconsidering the role and significance of transnational companies in global politics and economics. The influence of TNCs on important political decisions in a particular state is expanding. Digital corporations are becoming key political actors and major economic entities.

The role of digital TNCs in the system of ensuring national security is ambiguous. On the one hand, TNCs and national states become dependent on each other, and cooperation between the two key players on issues of ensuring national security is obvious. On the other hand, a situation is emerging that transnational companies are ousting the state from the political arena. The state is gradually losing its role as a leading political player, and global corporations, on the way to realizing their economic interests, willingly use levers of power, sometimes neglecting the true national interests of a particular state. The authors see the solution to the problem of ensuring national security in limiting the monopoly of digital companies in the economic and political spheres, as well as in the state's desire to develop effective anti-monopoly mechanisms for regulating the activities of TNCs.

Keywords: globalization, digitalization, national security, threat, transnational corporation, digital company, monopoly.

Derevjanchenko I.I.

Ethatism and middle class political values in modernizing societies

The article analyzes political activity and socio-economic situation of the middle class. The dependence of work in the public sector and life prospects, which have a significant impact on the political activity of the Russian middle class, is noted. The factors influencing the etatist political position of the mid-

dle class are emphasized.

Keywords: middle class, modernization, political values, etatism.

Galaganova S.G.

Martynova A.A.

Analytics at the national labor market: trends and forecasts

The digital transformation tends to force workforce out of industry, transport and service. Can modern digital technologies replace the human labor in analytical sphere? The exploration of national labor market dynamics enables the authors to refute the alarm forecast: the technological factor will only supplement creative, still more demanded analytical jobs.

Keywords: labor market, digital transformation, digital technologies, automation, workforce, demand, analytic, analytical jobs.

Ashnokova L.M.

Dadashev A.A.

Environmental threats of our time and ways to overcome them

The article analyzes an environmental threat on a global scale, which has actualized the problem of the survival of the world community. It is emphasized that the cause of the environmental crisis is technologies that harm the environment. It is shown that the riskiness of modern society is largely determined by globalization. It is concluded that preventing environmental risks and solving environmental problems is possible through the formation of an environmental culture, planetary environmental consciousness, a value-based attitude towards nature, as well as the development of environmentally friendly technologies.

Keywords: environmental threat, environmental safety, co-evolution of man and the biosphere, ecological culture, planetary environmental consciousness, environmentally friendly production.

Vdovenkov A.E.

Possibilities of gamification and game practice in increasing the motivation of organizational employees

The article discusses the implementation of gamification methods and gaming practices in modern companies aimed at increasing labor efficiency and employee motivation. Examples of successful use of game elements such as

reward systems, competitive tasks and simulation models that have contributed to improved communication in teams, increased productivity and streamlined work processes are analyzed. The conclusions are supported by the author's research, which demonstrates a significant increase in the level of employee engagement and improved employee performance after the implementation of gamification.

Keywords: digital economy, personnel management, company, staff motivation, gamification, gaming practice.

Kim Zin Hee

Nguyen Thi Thao My

Ten K.I.

Pham Thi Minh Huyen

Vietnam's "Bamboo" Diplomacy in Ensuring Security in the Asia-Pacific Region

The study of bamboo diplomacy occurs in the analysis of Vietnam's strategic foreign policy and its implementation in relations with the Russian Federation, the United States and China in the period from 2018 to 2023, at a time when the world was at the peak of its instability and events such as the trade war between the United States took place and China, the economic crisis due to the coronavirus pandemic and the outbreak of conflict in Ukraine. Vietnamese bamboo diplomacy suggests that the state should firmly pursue national interests, advocate for the peaceful resolution of disputes, rather than an alliance with any country against another country. In practice, Vietnamese-Russian relations are developing steadily, with relatively high political trust. Relations between Vietnam and the United States are going through a favorable period of development, especially in the economic field, despite the consequences of the Vietnam War. Vietnam-China relations are also in good condition, especially economic cooperation, despite territorial disputes in the South China Sea. Russia, China and the United States are Vietnam's comprehensive strategic partners. Vietnam is trying to maintain a relative balance in relations with great powers and ensure peace and stability in the region for its development.

Keywords: Vietnam, bamboo diplomacy, Russia, USA, China, South China Sea, soft power, ASEAN.

Kanan A.E.

A historical-theoretical analysis of China's economic rise

With the fall of the Berlin Wall, the end of the Cold War, shadowed by nuclear weapons, and the collapse of the Soviet Union as a result of the great economic collapse, the world was brought under the rule of the West. The People's Republic of China, which has a communist regime like the Soviet Union, has kept its economy alive by opening up to the outside world with the economic reforms it has carried out since 1976 to create a liberal economic model, and has saved itself from experiencing an economic collapse like the Soviet Union.

Keywords: China, East Asia, international relations, economy.

Baranova Yu.V.

Kopteleva O.A.

**Russian-Iranian cooperation in the field of nuclear energy:
problems and prospects for further development**

This article discusses cooperation between Russia and Iran in the field of nuclear energy, highlights the specifics of the implementation of peaceful atom and concerns about nuclear security. Moreover, in this scientific paper the authors draw attention to the prospects for cooperation between these countries, including the expansion of projects for the construction of facilities in the field of nuclear energy, taking into account the historical context of Iran's nuclear program. At the same time Russia promotes the development of bilateral cooperation between the countries in the field of peaceful nuclear energy. At the present stage Iran is already carrying out a set of measures to create future nuclear facilities, as the peaceful atom is constantly being modernized, improved and increasingly used in various spheres of society.

In the context of expanding multilateral cooperation between Russia and Iran, nuclear energy can serve as another link in our international relations. Besides, decades of the sanctions regime against Iran have shown the whole world that nuclear facilities and infrastructure can develop without Western participation.

Keywords: nuclear power, peaceful atom, Russian-Iranian cooperation, nuclear program.

Stetsun M.S.

Ten K.I.

Pham Thi Minh Huyen

Shchurov K.M.

ASEAN-China cooperation: problems and prospects

This academic article analyzes cooperation between the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and China from 2018 to 2024 in the political, economic and military spheres. Particular attention is also paid to dilemmas and disagreements that arise between the parties in the process of cooperation. The study shows that despite the desire of both sides to deepen economic and political ties, there are some differences, especially regarding military influence and territorial disputes. Chinese ambitions in the region cause concern among ASEAN countries, which could lead to growing tensions in the region. The article also discusses possible ways to resolve conflicts and improve relations between ASEAN and China, such as dialogue and cooperation within international regional structures. Recommendations are offered to strengthen interaction between the parties and reduce tensions in the region. As a result, the article is intended to contribute to a deeper understanding of the problems of cooperation between ASEAN and China and the search for common ways to resolve emerging differences.

Keywords: ASEAN, China, Southeast Asia, economic cooperation, military cooperation, politics, Asia-Pacific, China, Philippines, Brunei, Malaysia, Taiwan, Vietnam.

Boyarkina A. V.

**On the traditional views of Chinese philosophers
on the nature of foreign policy**

The article considers the traditional ideas of Chinese philosophers on the nature of foreign policy of the People's Republic of China (PRC). The relevance of the study is defined by the problem of misunderstanding by the Western world of the thought of China's contemporary model and foreign policy actions of the Chinese leadership. We believe that such a model can also contribute to a clearer understanding of what kind of world order China is building. The contemporary Chinese leadership is attempting to maintain a stable, uninterrupted and continuous connection with the original Confucian and then Neo-Confucian tradition, uses and introduces into political discourse the ideas, concepts and formulations of ancient Chinese philosophers and implements them in its foreign policy course. The purpose of the article is to reveal the conditionality of traditional ideas of Chinese thinkers about the nature of foreign policy. The objectives of the study are, firstly, to consider the traditional culture of China, which is characterized by the continuity of development and incorporated into the modern PRC policy; secondly, to substantiate the traditional approach in China's foreign policy;

thirdly, to show the approaches of ancient Chinese philosophers to the ideas of «Harmony in diversity», «Tianxia», «Gongsheng», «Communicability», et al. The main scientific approach of the research is civilizational. It allows us to identify the fundamental features of China's material and spiritual culture as the most important source of the sustainable originality of China's foreign policy thought. We conclude that even nowadays the Chinese leadership led by Chairman Xi Jinping is making special efforts to deepen interconnectedness and rapprochement with its people.

Keywords: China, traditional political culture, «Tianxia», Confucius, ideological bases, strategy.

Du Juan

Analysis of the features of animal carvings on lacquer ware from the palace museum

Images and paintings of animals found on lacquer ware of the Palace Museum, which is an important historical and cultural site in China, have special properties. The purpose of this study is to comprehensively analyze the images of animals presented on the lacquer ware of the Palace Museum and identify their unique features. After reviewing the relevant literature and conducting field research, we found that animal carvings and paintings have remarkable aesthetic characteristics due to the choice of subjects, compositional techniques and style of expression. In addition, our research has shown that these images have deep cultural significance due to their long historical heritage. The findings confirm that the animal carvings and paintings adorning the Palace Museum's lacquer ware are not only artistic expressions, but also carry rich cultural meaning.

Keywords: palace-museum, varnish products, carved images of animals, unique characteristics, cultural subtext.

Kim Zin Hee

Nguyen Thi Thao My

Ten K.I.

Pham Thi Minh Huyen

Regional aspects of international relations in the post-Soviet space

This scientific article explores the regional aspects of international relations in the post-Soviet space in recent years, taking into account historical factors. The study examines the interaction of post-Soviet countries and

their impact on global international processes. The authors pay special attention to historical, political, economic, and cultural-religious factors that influence the formation and development of regional relations. The article analyzes the participation of former Soviet states in international organizations, including the CIS, EAEU, SCO, and others. The article traces the dynamics of regional cooperation and conflicts in the post-Soviet space, including relationships with neighboring regions and world powers. Particular attention is paid to the influence of regional factors on the security, stability, and development of the post-Soviet space. The study also allows us to identify prospects for the relations and integration of post-Soviet states and deepen our understanding of challenges and opportunities for the countries of the region in the context of rapidly changing world politics. The research aims to understand the influence of the post-Soviet states on the formation and development of geopolitical international structures, trade, and economic relations. Overall, this article is a comprehensive analysis of international relations in the post-Soviet space and emphasizes the importance of regional dynamics for world politics to forecast the development of intergovernmental relations in this region.

Keywords: Post-Soviet space, CIS, SCO, EAEU, achievements of the countries of the post-Soviet space, security of the CIS countries, prospects of the CIS countries.

Baranova U.V.

Stetsun M.S.

Khramenko E.A.

Prospects for trade and economic cooperation

between Russia and the DPRK in modern geopolitical realities

For many years after the collapse of the USSR and the transition of the Russian economy to market tracks there was a decline in Russian-North Korean cooperation in both economic and political spheres. Nevertheless, the special military operation of the Russian Federation in Ukraine that began in February 2022 and the implementation of the Russian policy of “Russia’s turn to the East” forced the country’s leadership to reconsider its policy towards the Democratic People’s Republic of Korea. Pyongyang became one of the few actors in the international stage who openly supported Moscow, which stimulated a new round of development of bilateral economic relations under the sanctions regime.

While writing this scientific paper, the authors will try to analyse the pros-

pects for Russian-North Korean cooperation in the field of building economic and trade ties, taking into account the current situation on both the Korean peninsula and the world arena.

Keywords: DPRK (North Korea), Russia, economic cooperation, security, balance of power, Korean peninsula, sanctions, trade, Russian-North Korean cooperation.

Bukovtsova T.N.

Konev I.V.

Social and managerial competence of employees of internal affairs bodies

The article highlights and discusses the main directions for the development of managerial competence of employees of internal affairs bodies: conceptuality, contextuality, organization of interaction with employees, increasing career competence. Particular attention is paid to the characteristics of social and managerial competence, or more precisely, to the identification and description of its essential features. The characteristics of the socio-technological and self-administrative competence of police officers are also given.

Keywords: internal affairs bodies, social management, managerial competence, social-managerial competence, socio-technological competence, self-administrative competence, conceptuality, contextuality, career competence, interaction.

Авторы

Ашнокова Л.М. - доктор философских наук, профессор кафедры философии, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова.

Баранова Ю.В. - студент 4-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет (ДФУ).

Бояркина А.В. - кандидат политических наук. Академический департамент английского языка, кафедра китаеведения. Восточный институт — Школа региональных и международных исследований. Дальневосточный федеральный университет.

Буковцова Т.Н. - аспирант кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Вдовенков А.Э. - магистрант. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Галаганова С.Г. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Дадашев А.А. - доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова.

Дервянченко Ю.И. - кандидат философских наук, доцент кафедры отечественной истории, социологии и политологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского.

Ду Цзюань - аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна.

Канан А.Э. - кандидат наук. Докторант. Бакинский Государственный Университет.

Ким Зин Хи - Дальневосточный федеральный университет.

Конев И.В. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Коптелева О.А. - студент 3-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный

университет (ДВФУ).

Мартынова А.В. - магистр кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Нгуен Тхи Тхао Ми - Дальневосточный федеральный университет.

Стецун М.С. - студент 4-го курса Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Тен К.И. - Дальневосточный федеральный университет.

Терешина Е.А. - кандидат политических наук, доцент. Кафедра международных отношений, мировой политики и дипломатии, Институт международных отношений, Казанский федеральный университет.

Храменко Е.А. - студент 4-го курса Восточного Института – Школы региональных и международных исследований направления подготовки 41.03.05 Международные отношения. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ).

Фам Тхи Минь Хуен - Дальневосточный федеральный университет.

Щуров К.М. - Дальневосточный федеральный университет.

Authors

Ashnokova L.M., Doctor of Philosophy, Professor of the Department philosophy of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova.

Baranova Yu.V., 4th year student of the Oriental Institute – School of Regional and International Studies, 41.03.05 International Relations of the Far Eastern Federal University (FEFU).

Boyarkina A.V., Candidate of Political Science. Academic Department of English language, Department of Chinese studies, Oriental Institute - School for Regional and International Studies, Far Eastern Federal University.

Bukovtsova T.N., Postgraduate Student of Department of Sociology and Management Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Dadashev A.A., Doctor of Philosophy, Professor of the Department history and philosophy of Kabardino-Balkaria State Agrarian University named after V.M. Kokova.

Derevjanchenko I.I., Associate Professor of the Department of Russian History, Sociology and Political Science, F.M. Dostoevsky Omsk State University.

Du Juan, Graduate student, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.

Galaganova S.G., Associate Professor. Bauman Moscow State Technical University, Department of Information Analysis and Political Technologies, Candidate of Philosophical Sciences.

Kanan A.E., Candidate of Sciences. Doctoral candidate. Baku State University.

Khramenko E.A., 4th year student of the Oriental Institute – School of Regional and International Studies, 41.03.05 International Relations of the Far Eastern Federal University (FEFU).

Kim Zin Hee, Far Eastern Federal University.

Konev I.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Kopteleva O.A., 3rd year student of the Oriental Institute – School of Regional and International Studies, 41.03.05 International Relations of the Far Eastern Federal University (FEFU).

Martynova A.A., Graduate Master. Bauman Moscow State Technical Uni-

versity, Department of Information Analysis and Political Technologies.

Nguyen Thi Thao My, Far Eastern Federal University.

Pham Thi Minh Huyen, Far Eastern Federal University.

Shchurov K.M., Far Eastern Federal University.

Stetsun M.S., 4th year student of the Oriental Institute – School of Regional and International Studies, 41.03.05 International Relations of the Far Eastern Federal University (FEFU).

Ten K.I., Far Eastern Federal University.

Tereshina E.A., Candidate of political sciences, associate professor, Department of international relations, world politics and diplomacy, Institute of International Relations, Kazan Federal University.

Vdovenkov A.E., Postgraduate Student. Moscow Automobile and Road State Technical University.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставейный библиографический список.

3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- Государственная Дума; Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 8,875